

Джейд Дэвлин и Карбон

ШИЛО С ПРИЦЕПОМ

Пролог

— Скорп! Скорп! — по одному из заброшенных полуразвалившихся строений, едва ли не спотыкаясь о разбросанный то тут, то там мусор, бежал мальчишка лет семи. — Ско... — Из-за угла выскочила темная тень, зажав падану рот. Тот сначала задергался, словно попавшаяся в сети рыба, но, нащупав на держащей его руке знакомое массивное кольцо, мгновенно обмяк.

— Чего кричишь, цвирков слепоныш? — раздался тихий, но сердитый шепот. — Это последнее наше гнездо, не хватало еще и его так бездарно просрать! Чернюков накликать хочешь?! — последние слова тень буквально выплюнула и скривилась от отвращения, а затем медленно убрала руку, аккуратно ставя ребенка на пол.

— Ско-орп, — хлопнув носом, уже тише произнес мальчик. — Они... они... Меза взяли...

— Меза?! С какой ржи?! Я ведь сказал: никому не отсвечивать в городе! Вообще туда не ходить! — повернув пацаненка к себе лицом, молодой мужчина резко встряхнул того за плечи. — Кончай реветь, доложи нормально, тварь тебя раздели!

— Цвичка очень кушать хотела, — все-таки не сдержал слез ребенок. — Она не просит же... но вдруг взяла и упала, а Такки сказал, что это от голода. Мы испугались, что она умрет...

— Ржа! — выругался Скорпион, прикрывая ладонью глаза. Не хватало, чтоб еще младший увидел в них панику. — Я же говорил вам, говорил, цвирковы вы дети, подождать до вечера! До вечера никто не умер бы точно! После связки с Мастером все бы поели до отвала! И ладно Тукк, у него по малолетству мозгов как у ручного цвирка, но Мез-то с какой ржи снова повелся на ваше нытье! Не зря говорят: нет ничего хуже, чем девка в банде! Какого бы возраста она ни была!

— Цвичка не виновата, это... это я! — почти запаниковал ребенок, вцепясь в руку мужчины мертвой хваткой.

— Не время выяснять. — Скорпион закусил губу и с прищуром посмотрел в разбитое окно. — Если Меза взяли, некому было заметить за тобой следы. А потому скоро ищейки будут тут. Не реветь! — подзатыльником прекратил он детские слезы. — Скажи Чарту, пусть собирает всех у выхода. Он знает у какого. Вещей минимум. Если я не вернусь через час... перемещайтесь в призму, пусть Швея развеет всю эту ржу по просторам галактики.

— Скорп... — попытался что-то возразить мальчишка, но стушевался под не терпящим неповиновения взглядом. — Я скажу...

— Не подведи... — «на этот раз». Мужчина не окончил фразу вслух, но она сама прозвучала в воздухе. Как только мелкий кивнул, Скорпион на пределе своих возможностей рванул к пространственному проколу.

Скорп:

Старая, больная, косая, слабая — к прародителям все, неважно! Пусть даже будет мужчина — не чистоплюй, ради мелких потерплю.

Мне... нет, нам нужен этот Мастер!

Нам надо убраться отсюда и закрепиться во внешней призме, потому что оставаться на Горгонзоле — это только сдохнуть или добровольно лечь под чернюков.

Но задница в том, что мы там, за куполом, никому на хрен не нужны. Мы даже не слабаки, мы — металллом. Мусор. Более-менее сражаться можно только мной или Мезом, если, конечно, кому-то взбрдет в голову драться лезвием без рукояти.

У нас нет ни дома, ни денег, ни права голоса. Документы только у меня, и я не хочу вспоминать, чего стоило их заполнить. Едва мы сунемся в пространство совета, мелких

заберут — там не бывает беспризорников. Считают память, запустят свое ручное чудовище — Швею, и она сотрет все на хрен вместе с Мезом, Сайтой и остальными ребятами, которых мы так и не успели вытащить.

Да и что такое приют в призме, мы знаем не понаслышке. Далеко не все сироты родились в этой клоаке, но все равно оказались тут. Из приютов, ага. И никто из нас не поверит, что вся эта система не куплена на корню чернюками. Проще уж сразу выйти в местный город и лапки поднять — жрите, гости дорогие.

Мастер же — это еда для детей, это дом, пусть самый маленький и зачуханный. Это возможность легально работать. Я ведь и в живцы пролез не совсем законно и каждый раз тряса, что вот-вот накроют... А сейчас и эта возможность перекрыта, слишком уж активно копает совет. А у меня в документах написано: пункт постоянной дислокации — Горгонзола. Да только сунуть — за жопу возьмут и к охранителям на допрос. А там мозги выпотрошат, и все.

Другое дело — собственный, привязанный Мастер. Она или он даст новое имя и новые документы. Всем. Надеюсь...

Глава 1

Скорп:

— Что это? — недоуменно спросил я у мерзко ухмыляющейся главы клана Лакоста.

— Мастер нашего клана, как ты и заказывал, — довольно пожала она плечами. — Тест на совместимость мы провели — ты подходишь.

— И почему она... — это, надеюсь, все же «она», уж больно короткая стрижка для женщины из Мастеров, — спит?

— По-другому на такого, как ты, тем более «прямо сейчас», никто не согласился, пришлось опохнуть.

Что?! Они накачали своего Мастера наркотой, чтоб та меня привязала?!

— Хорошенько постарайся — и будет у тебя Мастер, а отношения потом наладите. Возможно... Надеюсь, ты умеешь не только проворачивать аферы, но и правильно вымалывать прощение, — я сделал вид, что не заметил ее красноречивого взгляда на мой пах.

— Я-то понятно, свое презрение вы никогда не прятали, но не думал, что глава великого клана будет так обращаться со своими. Она точно из ваших? Или, может, перехватила вашу охоту? — начал я с другой стороны, заодно стараясь побольше узнать о будущем Мастере.

— Заткнись и трахай что дали! — вышла из себя женщина. — Я соблюла ВСЕ твои условия. Вот Мастер, вот тест на совместимость, вот ее идентификационная карточка. Я даже денег на нее закинула, за то, что ломаю бедняжке жизнь. Между нами нет долгов! — в меня бросили пластиковым идентификатором и гордо удалились за дверь номера какого-то местного захудалого отеля, сверкнув вспышкой перехода.

Телепорт мне дали, не поясняя, так что я даже не понимал, на задворках какой спирали мы сейчас находимся. М-да... «Идеальное» место для так воспеваемого всеми «единения двух созданных друг для друга душ». Обшарпанные стены с отклеивающимися по углам пергаментными обоями неопределенно-зеленого цвета, стертый от времени грязный палас, дырявые шторы, выцветшие с годами. И посреди всего этого пыльного великолепия — небольшая скрипучая кровать с некогда белым постельным бельем, на которой и лежал мой будущий Мастер. Наше старое логово и то было ухоженной.

Клановая сучка будто почувствовала, что у меня настала полная ржопка и нет другого выхода... Пытаясь хоть как-то оправдать для себя промедление, я приоткрыл папку с анализом совместимости...

Ее имя — Марина Лакоста. Тридцать шесть полных лет?! Мне что, еще одного ребенка отдали? Цвичке только недавно двадцать пять исполнилось, мне самому девяносто два... а тут еще одна девка-малолетка в банде. Ржа!!! Процент совместимости — 38.9... И это они называют подходящим? Это же чуть ли не на самых нижних границах возможного партнерства! С такой совместимостью разве что с рынка наемников берут на один раз попользовать!

Так, ладно, откладывать больше не имеет смысла, нужно разворачивать из одеяла одурманенную наркотой девчонку и... Ржа-а-а! Чувствую себя насильником-педофилом. Гадко. Но жизнь мелких важнее моих душевных страданий.

Медленно подойдя к кровати, с удивлением рассмотрел растрепанный пучок темных волос на макушке девушки. Нет, постойте! Я недоуменно перевернул закутанный в плотное одеяло кокон и практически с ужасом уставился на лицо Мастера... и с тяжелым стоном опустился на край кровати. Либо лежащей здесь женщине больше восьмисот лет, либо она — пустышка. Или слабосилка, как называют их некоторые. С учетом того, что будь у нее хоть какие-либо силы — в таком возрасте у нее бы точно была связь с Оружием, вывод напрашивается только один. Мне притащили пусть и

клановую, но пустышку. Таких если и оставляют в семье, то только на развод или из жалости.

Пустышки хоть и имеют силы Мастера, но из-за их мизерного количества не могут сражаться и перерабатывать скверну в достаточном объеме, чтобы обладать долголетием. Как и Оружия-металлом: если их не напитывать и развивать — те стареют, как обычные смертные.

«Значит, об охотах и хорошем доходе можно забыть», — скрипя зубами, подумал я, уже более пристально разглядывая черты лица будущей проблемы. Моя чуйка буквально вопила, что я ввязываюсь в нечто... неудобоваримое. Но жизнь, как всегда, не баловала беспризорников выбором.

Внешность у женщины была не характерная для жителей призмы. Круглое, плоское лицо, нос кнопкой, раскосые небольшие глаза, пухлые губы и черные волнистые волосы — она явно была помесью с какой-то из многочисленных рас спиралей, что вполне поясняло мизерный уровень сил. Не уродка, но и красавицей точно не назовешь.

Тяжело вздохнув, я вытер нервный пот со лба рукавом и немного потерябил в руках идентификационную карточку. Что ж, значит, с ней я получу лишь официальный статус и немного «дареных» денег. Еще остается дом... должна же она была до этого где-то жить? Клановая, пусть и пустышка, на улице не останется. Не так уж мало для нас, на самом деле.

Для начала, во всяком случае, сгодится, а потом я что-нибудь придумаю. Тем же живцом пойду, только уже официально, или кого из наших старших выгодно пристрою. А если спасем остальных, и вообще все наладится. Но в начале... нужна привязка. А потому, Скорп, засовывай свою гордость, принципы и желания в жопу и строй из себя умелую бордельную шлюху. Эта женщина должна тебя захотеть и привязать... Было бы неплохо, если б, помимо наркоты, ее еще афродизиакom накачали. Тц, мечты...

Глава 2

Марина:

Эротические сны бывают у всех, это здоровое проявление подавленного либидо при нормальном гормональном фоне. И у меня бывают. Так что я не удивилась, когда в сладкой полудреме почувствовала, как меня раздевают чьи-то осторожные и умелые руки. Прикосновения были приятными и возбуждающими, а потому я постаралась еще больше расслабиться и погрузиться в сон. И не стала открывать глаз — частенько это желание приводит к тому, что мозг просыпается, и все, прощай, эротическое продолжение.

Мне даже было неинтересно рассматривать, кто привиделся на этот раз — Киану Ривз или какой-нибудь очередной Момоа. Какая разница? Наяву мне не светит ни тот ни другой, а стало быть, и перебирать нечего.

Сновидение между тем действовало довольно активно — совсем скоро я почувствовала, что осталась в одних трусиках, и еще порадовалась, что легла спать в приличном белье из магазина «Интимиссими» — недорого, комфортно и показать не стыдно. Было бы обидно краснеть перед сновидением за старые трикотажные трусы в лисячий голубой цветочек или лифчик с растянутыми резинками и расплывающимся «кружевом».

И в таком, бывало, ходила, чего скрывать. Любимые-удобные, выкинуть жалко, а когда никто гарантированно не увидит... ну вы поняли.

Воспоминание мелькнуло секундной вспышкой и пропало. Чего он творит, безобразник? М-м-м, такого я еще ни в одном сне не пробовала...

Интересно, это так вчерашний ролик с ютуба на подсознание подействовал, что теперь мне снится опытный тайский массажист? Слишком уж движения у него уверенные и действенные — я возбудилась буквально с полоборота. Главное, не целуется взад, не наваливается сверху и вообще почти меня не трогает — легкие касания кончиками пальцев по окружности груди, по шее, возле губ. И снова вниз — между грудей по животу и ниже, а потом, обойдя самое чувствительное место, по внутренней стороне бедер. Эге, а трусов-то уже и нет. Не заметила, как исчезли, впрочем, во сне это нормально. Вот его пальцы поднялись по бедру обратно и легонько погладили... ох ты ж ни фига ж себе!

Какое-то время я терпела сладкую пытку — сновидение возбуждало меня, возбуждало... пока я не начала требовательно извиваться под его пальцами и терять терпение. К черту, даже если проснусь, надеюсь, свое получить я успею.

Не открывая глаз, я выгнулась навстречу и по наитию обвила видение руками за шею, притягивая к себе.

Похоже, моя инициатива понравилась. Видение поддалось, и я почувствовала его тяжесть, а потом легкий толчок, и он медленно стал входить в меня. С одной стороны, непривычно и очень возбуждающе, а с другой — какого хрена? Мой сон, хочу быстрее, пока кто-нибудь не пришел и не разбудил!

Так что я схватилась за свой сон покрепче и рывком дернулась навстречу, принимая его в себя. Отпустила его шею и плечи и перехватила за ягодицы, требовательно прижимая и тиская.

Он ответил, и несколько минут удовольствие нарастало с каждым толчком, с каждым движением, уже вот... вот... Я чувствовала, что сейчас накроет сразу и взрывом оргазма, и пробуждением, но тут мой неведомый партнер из сна снова попытался отстраниться, а со мной что-то произошло. Я его схватила, но не руками, а как-то иначе. Непонятное нечто внутри меня взрыкнуло и впилося в... во что?! Не знаю. Но я получила то, что хотела, — водопад удовольствия и чувство удовлетворенной собственницы, очень странное и обычно мне не свойственное.

Именно это заставило меня широко распахнуть глаза и проснуться.

И вскрикнуть: я больше совершенно точно не спала, но мужчина из сна никуда не делся,

так и лежал на мне и... во мне!

Ну ни хрена себе!!!

Последнее, похоже, я сказала вслух.

— Обожди, — хрипло сказал он, упираясь лбом мне в грудь и тяжело дыша, — не ори только, хорошо? Я объясню... — он слегка помотал головой.

— Объясняй, — чтобы задавить медленно выползающую из подсознания и кровожадно облизывающуюся истерику, я быстро огляделась. И тут же пожалела об этом — истерика взбодрилась как никогда прежде: я была вовсе не дома, не в своей кровати, а вообще неизвестно где!

— Ить твою мать! — но не заорала, как он и просил, негромко выругалась. Мало ли... Тихо, Марина, тихо. Ты кризисный психолог, а не монастырская девственница, внезапно проснувшаяся в борделе. Сначала надо разобраться, а потом воевать. Глупо это делать с мужиком, которого ты только что поимела... Ну не привыкла я себе врать. Ни хрена это не он меня... Хотя все равно жопа кругом какая-то творится.

— Где я? — более идиотский вопрос придумать сложно, конечно.

— Ржа знает, какой-то мирок на задворках спирали. Тво... ваша глава перенесла нас сюда телепортом без обозначения.

Я пару раз моргнула. Потом зачем-то пощупала его лоб. В испарине, но не горячечный. И у кого из нас тогда крыша поехала?

— С тобой все нормально? — переспросила на всякий случай и поерзала, намекая, что неплохо бы с меня слезть. — По-моему, ты заговариваешься.

Отлично, просто отлично. Я непонятно где, трахаюсь с совершенно незнакомым психом, у которого в голове телепорты со спиралями. Марина, во что ты влипла? А главное, когда успела?!

Скорп:

То, что она не начала орать и вырываться, — уже хорошо. Привязка установилась, свежая совсем, но достаточно прочная. И если за нее сейчас со всей дури рвануть — не порвется, только больно будет так, что я могу и сознание потерять. А этого ни в коем случае нельзя допустить. И поэтому... поэтому этой перестарке в ближайший час лучше вообще не давать ни о чем задумываться...

— Нам надо бежать, и чем скорее, тем лучше! — выражая собой абсолютную серьезность, не терпящим возражения тоном сказал я. Одновременно с этим стал натягивать на себя одежду и бросил женщине ее тряпки. — Объяснять нет времени, быстрее одевайся. Или телепортирую прям так, голый.

Она посмотрела на меня нечитаемым взглядом, будто сканируя. На всякий случай я даже проверил — на какую глубину у нас привязка. Хотя о какой глубине вообще можно говорить при таких процентах совместимости... там не то что спрятанные желания, там даже для банального мысленного общения придется напрячься.

Хоть внешне я и не показывал, но внутри мандражировал и спешил по-настоящему. Мелкие там одни...

И этой... я ведь не собираюсь ее подставлять. Просто дети мне важнее ее нынешнего состояния, а как только те окажутся в безопасности — я все объясню. Совесть моя абсолютно чиста.

Женщина повела себя странно. Я, если честно, ждал как минимум вопросов, а как максимум — театральной истерики с киданием и битьем всех подвернувшихся под руку

предметов. Но Мастер, будто почувствовав мою серьезность, начала поспешно одеваться, не проронив ни слова. Ну или... или она просто после того, как опоили, такая заторможенная и на автомате, ничего не поняв, подчинилась командному тону. Некогда мне сейчас с ее психикой и умениями разбираться.

— Сейчас на Горгонзолу. Там собираем цвирчат и домой... к тебе, — осторожно добавил я, но снова не заметил возмущения. Мастер лишь хмурилась, видимо все же пытаюсь что-то понять. — Хватайся за руку. Быстрее.

Как только наши ладони сомкнулись, я активировал переход. Вспышка, небольшое неудобство от дешевого артефакта переноса, впрочем быстро прошедшее, и вот мы уже стоим около разрыва. Ржа, каждый раз этот воздух словно бьет по всем органам чувств — непередаваемая вонь отходов, гари и отчаяния. И тучи... низкие, багровые, давящие.

Моя спутница тоже всю здешнюю прелесть на себе ощутила — подобралась, и взгляд стал более настороженно-осмысленным. Но я не дал ей опомниться.

— Бежим, — крепко схватив ее за руку, я рванул между гор строительного мусора к убежищу. Еще немного, еще чуть-чуть — и все мы будем в безопасности.

Глава 3

Скорп:

— Скорп! Твою ржу... Стой! Скорп! — стояло нам только добежать до нужного здания, вдруг зло зашипел из-за угла знакомый голос Чарта. — Ты... ржа... кого еще приволок?!

— Наш билет в большое и светлое, — огрызнулся я, стараясь не обращать внимания на тяжелое дыхание Мастера. — Ты почему здесь, где дети?

— Там ищейки...

— В логове? — сердце упало в пятки. Неужели все было напрасно?!

— Нет, но будут в нем с минуты на минуту. Я только с разведки, малышня не знает. У нас две сигналки сгорело, вот и пошел проверить...

— Значит, время есть, — я резко свистнул, привлекая внимание «часового». — Бросаем все, никаких тряпок, никакого прочего барахла, — и уже тише, одному Чарту: — Цвичку на руки — и на северные кучи. Я растяжки на ищейек поставлю.

— То есть уходим?! — вскинулся Чарт. — Совсем?! А как же... — и сам заткнулся, закусив губу.

— Да. Сейчас можно, — чуть сгладил я момент, глазами показывая, что не до объяснений. — За ними мы еще вернемся. А пока, — я вложил руку Мастера в его пыльную ладонь, — храни как последний куб скверны. Другого Мастера мы уже не найдем, — и не удержался, пару секунд полюбовавшись на огромные и полные оржавения глаза Чарта.

— Это Мастер?! Твою ржу в ... и через ... и на ...!!! — выдал Чарт в голос, но тут же сам себе зажал рот.

— Быстр-ро, — рыкнул на него я. — Нам надо выжить... Остальное — потом.

Марина:

Знаете... лучше бы он меня дальше трахал, тем более у него неплохо получалось.

Психика у меня крепкая, закаленная и тренированная. Плюс физиономия — наследство дорогих предков-оленоводо, среди которых медная рожка считалась признаком великой силы. Это когда вокруг внезапный звездац, а у тебя вывеска становится невыразительной и неподвижной, бывалому отморозку на зависть... в общем, «чукча и не такое видел, чукче пофиг».

Так что со стороны, наверное, и не скажешь, что я в полном ах... в непонятках. Но, блин, любопытно-то как!

Оно, конечно, мне и так с трудом верилось, что мою невзрачную, по меркам Москвы, особу украли для сексуальных утех какой-нибудь принц-извращенец, а уж когда в ход пошли телепорты... стало окончательно понятно, что нормальной реальности пришел полный и окончательный «конец обеда». Ва-а, аднака!

Я едва успела натянуть трусы и прочие тряпки и начала стрелять глазами по сторонам, но тут случился облом — только завязала шнурки на кроссовках, мой «принц-наильник» схватил меня за шиворот и зашвырнул... э... ну да, в телепорт.

Что я вам скажу... «Самолет — хорошо, телепорт — хорошо, а олени лучше». Олень, по крайней мере, везет тебя туда, куда сама направишь, а не вышвыривает на бетонную помойку, не дав даже душ принять после секса.

Спокойно, Марина, спокойно. И не такое бывает... как видишь. Ф-фу-у-у, чем это так непередаваемо мерзостно воняет?! Как они тут дышат вообще?

Когда-то в ранней юности, насмотревшись сказок по видику, пару раз по глупости и наивности возмечтала о прекрасном принце, который заберет меня в волшебную страну. Так вот, я не мечтала, чтобы он забрал меня на свалку апокалипсиса!

Не, с одной стороны, жутко интересно — я такого художественного раздрая даже на полигоне Тушино не видела, когда мы там пожар ликвидировали. А с другой — этот сексуальный извращенец что, поприятнее местечка не мог найти для медового месяца?

И только я успела подумать эту мысль, как все покатилося кувырком. Оппа — и какой-то чумазый черт из-под завалов, оппа — и мы уже куда-то несемся со всех ног, перескакивая через бетонные обломки и прочую хренотень. Спасать детей от ищеек.

Не, я только за, я детей люблю. И вообще, эта «манга» мне почти нравится. Только, блин... копыта! Переломать! К чертям! На этих завалах можно. Епс! Принц-извращенец меня в последний момент поймал, а то провалилась бы в щель между блоками. И как эстафету передал черту.

Тощий, коротко стриженный подросток, тот самый, который выскочил из-за угла полуразвалившегося здания нам наперерез, вцепился в мою руку так, словно я могла или убежать, или исчезнуть, и потащил за собой с неожиданной в таком тщедушном теле силой.

— Меня, эт, Чартом кличут, — нервно оглядываясь, прострекотал он.

Да-а-а-а... вот уж точно, бог именем шельму метит.

— Зовут то есть, Мастер. А вы теперь Скорпом сражаетесь? А еще Оружия у вас есть? — подросток трещал как пулемет, но чувствовалось — потому что волнуется и чего-то боится, а не потому, что ему прямо не вытерпеть, как приспичило все знать.

Вот так, на ходу осыпая вопросами, клешней вцепившийся в мою руку пацан протащил нас по каким-то извилистым переулкам среди куч мусора и развалин, с ходу влетел в темную арку полуразрушенного здания, свернул раз, другой, спустился вниз по узкой металлической лесенке, толкнул тяжелую дверь... и, как только мы вошли в полутемный коридор, обернулся и виновато прогудел, протягивая мне ладошки, сложенные ковшом.

— Уф... вот. И это, простите, вот... привычка...

X-хар-р-рошие привычки у черта. Если подумать и посмотреть на антураж — самые полезные в таких обстоятельствах. Ладно бумажник, он у меня в кармане куртки жил, во внутреннем. И ключи от машины там же. И куртка на мне застегнута! А от дома-то ключи! На цепочке на шее же были! А пачка «Орбита» откуда? Я и сама не знала, что она у меня есть. Интересно, а камни из желчного у бабули он так сумеет достать? Хилер, аднака.

Ладно, это я потом подумаю, как приспособить к делу, сейчас собираем глазки в кучку и оглядываемся.

Бункер какой-то. Или часть подвала — серые бетонные стены с потеками сырости, темная отдушина прямо под потолком, закрытая мелкой металлической сеткой. Но чисто — полы выметены, коробки и ящики с незнакомой маркировкой выстроены в каком-то определенном порядке, а прямо на них...

У-у-у, как все запущено. Вот знала я, что принцы-извращенцы — они в целом люди ненадежные и могут завести далеко и не туда. Но ладно, когда теток, а детей-то за что?

Полный подвал потомства наплодил. Надеюсь, эти мои предшественницы, которые мамочки этого потомства, — они хоть живые? Или «Синий Бород» их уже похоронил под ближайшей кучей мусора? Тьфу... ладно, отобьемся, если что. А так на вид обычные беспризорные дети, кое-как одетые в аккуратно заштопанные и относительно чистые обноски. Худые, истощенные, но умытые. Испуганные, но не буйные. Смотрят настороженно.

— Это теперь наша Ма... — радостную речь черта вдруг прервал негромкий хлопок где-то снаружи, но его хватило, чтобы я выпучила глаза, открыла рот и включила, наконец, голову.

Вот так всегда, пока по кочану не врежут, он не заработает. Зато как только, так сразу: быстро и четко анализируя ближайшее прошлое, настоящее и возможное будущее. Все мое любопытство как ветром сдуло — сигнал опасности взревел на полную мощность.

Я вспомнила до секунды, до каждого кадра-картинки все, что произошло, мгновенно обработала, и сжатая пружина внутри меня сорвалась с креплений:

— Скорп сказал, уходить надо быстро, — ни капли сомнения в голосе. Все потом. — Чарт, здесь все?

Подросток открыл рот, но ответить не успел: где-то наверху, совсем близко, грохнул взрыв, и нам на голову посыпался мусор с потолка. Дети испуганно пригнулись и вжались — кто в стены, кто в ящики, но ни один даже не пискнул, и это было самое страшное, потому что неестественное. А грохот не прекращался, взрывы шли один за другим, и пол под ногами угрожающе закачался. Твою мать, завалит на хрен!

Уже не раздумывая, я сорвалась с места, схватила в охапку двух пацанов — на вид каждому лет по восемь-девять, развернулась и пихнула их прямо в руки Чарту, а сама кинулась в дальний угол подвала, где из вороха замурзанных пледов торчало побледневшее личико совсем маленькой девочки.

Уже хватая ее на руки вместе с кульком тряпок, я едва не вскрикнула — из глубины этого матерчатого кокона на меня вдруг заверещали, потом высунулась здоровенная крысиная морда с ослиными ушами, почему-то еще и зеленая, клацнула совсем не шуточными зубищами и спряталась обратно. Аднака, какая нажористая была трава у того, кто это вывел! Или просто мутант?

— Цви! — вскрикнул ребенок и завозился, пытаюсь то ли вывернуться, то ли вытащить зверюгу и сунуть ее мне, я не стала разбираться, рванула к выходу, сжимая сразу обоих в одном свертке.

— Бежим!

— Там вещи... — попытался вякнуть один из мальчишек, которого я только что вручила Чарту, но я на бегу рявкнула:

- Все на выход! — и рванула, ориентируясь на мелькающую впереди спину подростка, который волок пацанов.

И вовремя, потому что бухало и тряслось все сильнее, а едва мы выскочили из поднявшегося облака едкой пыли в какой-то проулок, здание за нами задрожало и с холодящим сердце треском просело, сложилось внутрь себя.

— Ржа-кха-кха, — раздался приглушенный кашлем крик.

— Скорп! — очнулся от потрясения самый старший из окружающих меня детей и рванул в сторону здания.

Твою мать!

Глава 4

Я едва успела посадить девчонку с крысой на какой-то обломок, чтобы поймать парня за грязную футболку. И пару минут держала, не давая вырваться, хотя он отчаянно брыкался. Потом развернула к себе и вlepила пару несильных, но резких пощечин:

— Тихо! Его там не было, мы же только что выскочили и видели! Где-то в стороне орал!

Вообще, конечно, зашибись совпадение попадания... профессиональная МЧСница попала как раз туда, где нужны ее навыки — может, так и должно быть?! Эх, а я хотела во дворец...

Так, мысли прочь... быстрая оценка ситуации, направление звука, чутье...

Сунув куль с девчонкой в руки ближайшему мальчишке, я пробежала несколько шагов по переулку и грохнулась на колени возле кучи мелкого щебня. Свежий, только осыпавшийся, и очертания характерные. Так что несколько гребков руками, отбросить пару обломков...

— Одеяло! — я не глядя протянула руку за спину и не ошиблась — кто-то тут же сунул в нее замурзанный плед, из той кучи, что была намотана на девочку. Так... на первый взгляд ничего серьезного, кости целы, череп цел, но без сознания — по башке все же получил. Эх ты, принц несчастный. Спасай тебя теперь.

— Все вдоль одеяла! — я быстро выстроила детей вокруг импровизированных носилок, на которые закатила тело своего похитителя, заставила крепко взяться за края и по команде поднять. Вес распределился так, что было почти терпимо даже для самого мелкого, плюс, держась за эту ношу, дети не потеряются. Сама я подхватила наиболее тяжелый участок — впереди.

Мелкую девчонку, так и не отпустившую из рук зеленого лохматого крысюка, пришлось посадить себе на плечи и молиться, чтобы ее зубастая тварь не отгрызла мне ухо. Зато у бегущего впереди Чарта теперь были свободные руки, в которые он тут же подхватил какой-то железный дрын.

Вот таким макаром мы и ломанулись к «дыре», через которую, если я правильно поняла, можно было смотаться из этого негостеприимного места.

— Цви-и-и, чир-р-чик, — вдруг запищали где-то в районе моей головы.

— Гончая, гончая, — всполошились дети и едва не остановились, пришлось прикрикнуть командным голосом.

— Он скверну чует! — на бегу попытался пояснить мне старший. Пх-х-х, еще бы я поняла, о чем это... — Без Меза и Скорпа сражаться... Ах ты! Н-на!

И, вопреки собственным словам, с маху врезал по выскочившей из-под обломка смазанной тени. — Тварь! Сдохни! Сдохни! — несколько яростных ударов превратили тень в совсем непонятное нечто с разбрызганными внутренностями. Которые еще и растаяли в воздухе... остался только каркас, похожий то ли на жукообразную собаку из железных пластин, то ли на зубастого муравья.

Зеленый зверь спрыгнул с рук девочки, оттолкнулся от моего плеча, царапнув внушительными когтями, и накинулся на эту падаль как заправская бойцовая крыса, живо раскидал по сторонам запчасти скелета и втянул в себя остатки тени.

— Ну хоть кто-то сегодня вдоволь поест, — буркнул Чарт, тяжело дыша и вытирая грязным рукавом лоб. — Ма... кха-кха! Нам надо дальше! Сейчас на запах этой падали другие набегут, ищеек нельзя убивать рядом с убежищем, но...

— Но мы ее уже прибили, так что бежим, — я кивнула, отложив все вопросы на потом. — Давай вперед, мы за тобой!

До нужного места мы добрались быстро — минут за пятнадцать, насколько я могу

судить. И хорошо, а то мои невольные помощники уже цеплялись за одеяло из последних силенок.

— Дальше что? — я посмотрела на Чарта и вздрогнула, когда за ближайшим зданием снова что-то загрохотало, а куча мусора, на которую мы взобрались, поползла под ногами. — Что делать?!

— Здесь можно телепортироваться, — непонимающе ответил Чарт.

— Я не умею! — коротко рыкнула я, подхватывая вскрикнувшего мелкого мальчишку, под которым рассыпался бетонный обломок.

— Эм, у вас нет артефакта? У Скорпа на руке телепорт... а у вас...

— А у меня нету! Делай что надо со скорповским! Я не местная, я с Земли и... Делай!

— Но я ж не знаю, где ваш дом! — похоже, парень решил, что тетя свихнулась.

— ... мать! — я на секунду зажмурилась и выдохнула. Так. Так... На руке Скорпа телепорт — это наверняка тот браслет с красными камушками. Он вставлял в него «мою» карту — Чарт, когда ее скоммуниздил, потом вернул именно с этими словами. В браслете прорезь, как в банкомате. Значит...

Если нас выкинет обратно в грязный номер мотеля, это тоже нормально. Там, по крайней мере, не будет... сотни тех самых ищеек, что с воем вырвались из переулка и хлынули на нас бешеной волной!

— Держитесь! — еще успела проорать я, резко, со щелчком, вставляя «карту» в «телепорт» и без колебаний тыкая пальцем в появившуюся над рукой бессознательного «принца» голограмму, прямо в зеленый значок — стилизованный домик.

Скорп:

Ощущения после пробуждения были странные. Я лежал в теплой воде, на твердой и... — я слегка шевельнул пальцами, стараясь не выдать собственного пробуждения, — гладкой поверхности. Под головой ощущалось что-то вроде валика. Странные запахи какого-то парфюма и полное отсутствие на мне одежды. Вряд ли это лаборатория чернюков, да и на больничную медеску не похоже... скверны во мне как был мизер, так и остался. Даже царпины и те не зажили и упрямо саднят. На всякий случай, будто в конвульсии, дернул ногой — ни веревок, ни фиксаторов.

Все еще не понимая, где нахожусь, слегка приоткрыл глаза. Из того, что видно: лежу в воде, в гладком белом корыте. Огромном и круглом. А рядом у бортика с недоумением держит лейку и рассматривает какую-то бутылочку...

— Такки? — тихо окликнул я мелкого. — Что происходит?

— Скорп! — как по мне, непозволительно громко выкрикнул пацан. — Ты очнулся!

— Где мы? Попались? Где остальные? — сразу поинтересовался я о самом важном на данный момент, стараясь подняться. Но затекшее тело не было солидарно с моими планами, так что пришлось снова вернуться головой на валик. Тем более что мелкий на первый взгляд не выказывает беспокойства.

Слегка подумав, Такки по-детски улыбнулся:

— Мы дома у твоего Мастера. Все... — тут его улыбка увяла, — все, кто были в убежище, здесь. А я тебя мою, потому что Марина приказала. И нас всех помыли, чтоб дом не пачкали.

Я про себя отметил, что Мастер, видимо, сильно не любит грязь, раз даже лечить не стала, пока не вымыли. Да и скверны ни капли...

— Как вы? — обеспокоенно уточнил я, уже внимательнее оглядывая ребенка.

— Нас покормили! — радостно выдал сорванец. — Фруктами и каким-то бульоном, вкусными!

Что ж, что мелким дадут еще и скверну — я и не думал. Хотя надеялся. Но мне не на что жаловаться, главное — детей не выбросили, и они не голодные. Все-таки никому не понравится возиться с металлоломом.

— А еще помыли... — повторился Такки, для которого это был вечный стресс — ну не любит мелкий гигиену, самому не раз приходилось подзатыльником к умывальнику направлять. — И осмотрели... Скорп, она ругалась... ну, я так думаю. Какими-то непонятными словами себе под нос. Дихро... дифро... дисрохики!

— Не знаю, — помотал головой я. — Постарайтесь ее не доводить и четко слушаться приказов. Ничего не трогайте, И еду сами не берите. Пока я не пойму ее характер и окружающую обстановку, пока у нас нет договоренностей, все мы тут на цвирчьих правах.

— Ух характер! — обрадовался Такки. — Ух! Цвирка знаешь как выдрессировала? Он уже пошел гадить в этот... в лоток! Потому что тапком по хвосту — это, наверное, страшно, а она обещала! А Цвичку сама мыла, на руках носила и укачивала и сказала, что если эта зеленая крыса хочет спать в кровати с ребенком, то тоже должна мыться! Ужас ваще!

Глава 5

Я снова покачал головой, пока не понимая, радоваться или ужасаться. Чистота — это не плохо, но властный Мастер — палка о двух концах. Еще непонятно, какие условия предложат мне, чтоб была возможность оставить здесь мелких.

— Скорп, а кто такие блохи? — озабоченно спросил Такки. — У нас есть такие? А то Марина обещала их дустом накормить. Это вкусно или страшно?

— Я уточню, — тоже немного загрузился я, пытаюсь осознать, на какой это спирали жила наша хозяйка. Слишком много незнакомых слов. С другой стороны, слабосилку могли сплавить в какой-нибудь дальний мир, а не держать на призме в клане. Это... также может быть как плюсом, так и минусом.

— Заметил что-нибудь подозрительное? — не надеясь на полезную информацию, все же спросил я. По-хорошему, сейчас бы обсудить всё с Чартом, у того и опыта, и навыков по добыче информации больше.

— Там сумасшедшая ищейка чернюков без железных пластин и с большим носом гонялась за маленьким зверем с длинными ушами! — возбужденным голосом доложил Такки. — Но не кусалась и все время кричала: «Ну, погоди!» А больше... каша-размазня вкусная, особенно с белыми кристаллами и красной замазкой... Во дворе за сеткой живет еще одна здоровенная ищейка, но живая и без скверны! Я не знал, что такие бывают. Очень громко орет... это называется «лает». И слушается только Мастера Марину. В стене живет странная скверна — електрика, она кусает детей за пальцы, если они суят их в розетку. Больше ничего! А, и еще мастер Марина не разрешает взрывать дом. Никому. Чарт хотел вокруг растяжки поставить, но она все отобрала и ругается!

Я буквально почувствовал, как перегружает мою черепную коробку, тьфу, надо было их тоже натаскивать на шпионаж. А еще очень уж подозрительным казалось такое покладисто-ребячливое, подчеркнуто детское поведение пацана — что за выступления одного актера и цвирчи пiski? Нас подслушивают? Такки далеко не дурачок и не малыш, да на Горгонзоле другие и не выживают... но пока лучше поддержать его игру. Пока не осмотрюсь.

— Растяжки... действительно лучше не ставить, — аккуратно вычленил главное я. — Ищейки дальше Горгонзолы не сунутся, слишком велика вероятность нарваться на Швею. Так что...

А что «так что»? Такки за тридцать секунд вывалил столько нелепостей, что пойдя разберись. Но главное я вычленил — мастер Марина «страшно» ругалась и запрещала ставить защиту на дом, и при этом Такки улыбается до ушей и не боится. То есть... детей никто не обижал, и те послушно изображают из себя крылатых серафимов из оранжевой спирали.

— Ты его тут засолить решил, что ли? — вдруг прервал мои размышления женский голос. — Или застудить? Я же тебе сказала — поливай теплой водичкой, пока грязь не смоешь, а ты чего встал и на ноги ему холодную льешь?

— А зачем солить Скорпа? Это полезно? — с детской непосредственностью перебил женщину мелкий. Хм, они ее действительно совсем не боятся, но не перебор ли с игрой?

— Это тебя надо спросить, — неожиданно вошедшая в помещение Мастер отобрала шланг с лейкой у Такки и шлепнула его легонько по заднице, направив в сторону двери. — Иди проследи, чтобы ваша крыса не лезла в микроволновку. Я тут уже дальше сама справлюсь.

Куда не лезла? Ржа, это что еще за зверь? Хотя по сосредоточенной мордашке мелкого — он уже знает, о чем говорит Марина. Утопал, преисполненный важностью поручения. Во всяком случае, это так выглядело.

С одной стороны, хорошо, что малышня здесь уже приспособилась, с другой... я все еще не понимаю текущую обстановку. Может, мне тоже закосить под восторженного дурачка?

Марина повертела допотопными кранами, торчащими из стены, и на меня вместо тонкой струйки едва теплой водички, которую я почти не замечал, полилась горячая, да еще с напором.

— Ну что, принц-извращенец, ожил? — с непередаваемой интонацией спросила она через минуту, продолжая разглядывать меня с каким-то... странным интересом.

— Подозреваю, что и не умирал, Мастер, — постарался улыбнуться я, демонстрируя дружелюбие.

— Это хорошо, это отличненько, — она вдруг наклонилась и, как-то ловко подцепив меня под локоть, перевернула на бок, благо белое дно ванны было мокрым и скользким. И явно изучила «тылы». — Хвоста нет. Значит, не мутант и не черт. Хм, одной теорией меньше... а жалко. Слушай, может, сам расскажешь, откуда вы на мою голову взяли такие... интересные?

— Я... прошу прощения за беспокойство, — медленно и отдельно ответил я, сам изворачиваясь и недоуменно осматривая собственный копчик. Почему там должен быть хвост? — Я не ожидал, что ваш глава клана решится на подставу и не пояснит вам подробности.

Мастер, до этого весьма спокойно изучавшая мою анатомию, вдруг поперхнулась воздухом и вытаращилась на меня так, что ее узкие раскосые глаза стали почти круглыми:

— Ты... ты хочешь сказать, что тебя бабка Гиттиннэвыт мне... прислала?! Адна-ака...

— Главу клана Лакоста вроде зовут Лика. Она женщина с очень длинными волнистыми золотыми волосами и ярко-зелеными глазами... — на всякий случай пояснил я.

— Не, на бабку Гиттиннэвыт не похоже, — после некоторых раздумий резюмировала Мастер, возвращая своим глазам нормальный размер и разрез. — Косы у нее есть, но черные с проседью. У нее только зубы золотые, ты точно не перепутал? От этой старой ведьмы, конечно, всего можно ожидать, она как мухоморов накурится, еще и не такой телепорт наколдовать способна. А про то, что мужика мне надо да детишек полный дом — так вообще последние лет двадцать твердит. Но цвет волос не меняет, нет у нее такой привычки. И глаза у нее черные, если что. Ты, по ходу, все же адресом ошибся.

Я слегка обреченно прикрыл глаза, тяжело вздыхая. Похоже, обманули не только меня, не зря ведь Мастер в отключке была. Что теперь? Выгонит? Как теперь разбираться с абсолютно незнакомым и ничем не обязанным мне кланом Мастеров? Да и вообще как такое могло произойти — глава Лакоста ведь обязана была предоставить Мастера СВОЕГО клана!

— Ну ты не огорчайся так, ладно уж! — женщина наклонилась над ванной и потрепала меня по волосам, как большого бродячего цвирка. — Я не в обиде, трахаешься ты отлично, я б тебя даже себе оставила... в качестве наложника, — она подмигнула, явно пытаясь пошутить, но тут же вдруг запнулась: — Ой! — ее глаза опять стали круглыми, и она вдруг схватилась обеими руками за затылок.

— А твою же рыбу в бочину нерпой, да кувыркком по тундре! Вспомнила, где я твою зеленоглазую златовласку видела!

Глава 6

Марина:

Принц-насильник как-то очень удачно притворяется бедным зайчиком. Лежит такой в моей ванне, мокрый и голый, глазками жалобно хлопает и сказки рассказывает. Про бабушку Гиттиннэвыт.

Между прочим, чукотские сказки — тот еще укур. У лоураветлан с фантазией и троллизмом всегда все хорошо было. И глава моего «клана» по идее могла и не такой сюрприз преподнести, шаманка старая, но все же телепорт и помойка апокалипсиса — даже для нее перебор.

Так-то бабка у меня мощная — до сих пор в свои почти девяносто становище держит, оленей пасет, рыбу чистит. И дед Алелекэ у нее живет всех живых. Вообще-то она мне прабабка, если правильно считать, но в тундре глупым счетом никто особо не заморачивается.

Тем более что родители мои по полгода в городе живут, а к оленям, костру и рыбалке только летом ездят, в отпуск, ништяков набрать, типа дефицитного сейчас китового жира и диетической оленины. Но из бабкиного рода не выпадают, все мы считаемся одна семья, и нас много. Кто в тундре, кто в поселках, кто в городах поблизости. А я вот в Москве — прабабка лично снарядила образование получать и обустроиваться на новом «становище» как самую способную.

Не сказать, что мы богатая семья, но и не бедная точно. Во всяком случае, на учебу мне и на не самый маленький дом в Подмоскowie оленей хватило без напряга. Все-таки экологически чистый продукт! Ну и золотишка дядя втихую намыли... не без этого.

И вот теперь телепортатор пытается меня уверить, что бабуленция мне его напрямую из тундры прислала? Вот так, в подарочном наборе, сразу с потомством? Это какие же мухоморы они там всей компанией курили?

Это ведь покруче будет, чем резко нагрянувшие на «осмотр столицы» (и сбить дорогой товар, как без этого) многочисленные родственники. Тут даже бивень мамонта, непонятно как и откуда выкопанный очередным племянником, рядом не стоял.

М-да... я, конечно, наивная чукотская девушка, но не настолько.

Так вот... о чем это я? А! На упоминание бабки Гиттиннэвыт голый телепортатор вытарачил на меня глаза так же, как я на него, и забормотал что-то про клан Лакоста.

И тут... меня как по затылку огрело.

Я вспомнила!

— Э-э-э... это то есть ты тот... наложник, которого мне обещали, если я соглашусь вступить в какую-то игру... Кажется, что-то про жнецов и оружие? По манге, что ли?! — ошарашенно переспросила, восстанавливая в памяти странный разговор со странной бабой, проникшей ко мне в дом и пытавшейся выкручивать мне шурупы про... скверну и миссию.

— Игру?! — опешил парень. — Ну, если пожизненную привязку Оружия и дальнейшее уничтожение тварей скверны с угрозой для жизни ради выживания... можно назвать игрой... — его процессор явно еле загружался. — Хотя забудьте, Мастер. Я понимаю, что вы сами ни разу не охотились и, скорее всего, вас обеспечивал клан. Прошу лишь дать мне и детям скверны на первое время, а дальше я отработаю, — он попытался встать в ванне, причем не по-человечески, а на колени.

— Ты погоди такие серьезные щщи делать, на улицу вас никто не гонит, — я склонила голову к плечу и осмотрела голого парня с новым интересом. — Это ты что, правда наложника пытаешься изобразить? Прико-ольно... а что ты еще умеешь?

— Как только восстановлюсь, я отработаю с помощью забегов живцов в охоте, — слегка обиделся он. — Но если желаете, постель я вам тоже согрею и еду вполне готовить

способен.

— Ну зашибись мы с тобой взаимопониманием занимаемся, — восхитилась я, прогоняя из головы картинку, как голый насильник скачет по тундре на олене с копьем за откудато взявшейся там нерпой, а потом живьем готовит ее на моей кухне. Тоже голым. Хы... — Ты только оденься, что ли, для начала. Боюсь, дети не оценят, если ты вот прямо сразу в таком виде отрабатывать пойдешь. Тут вообще, по ходу, без огненной воды не разобраться, а то чую, игра эта, от которой я отказалась, какая-то уж больно натуральная получается. Сначала эта твоя златовласка меня чем-то по затылку огрела за отказ, потом ты меня слегка трахнул, потом вообще телепорт в помойку... Короче, статус наших отношений: «все сложно». Поэтому надевай трусы и пошли про скверну пообщаемся.

Телепортатор с облегчением выдохнул и осмотрелся по сторонам, тщательно изучая обстановку и стараясь не пересекаться взглядом со мной. Обалдеть, можно подумать, это я его насильовала, а он, бедный стеснительный девственник, закрывал лицо лапками и плакал.

Не, так-то я, может, и не против наложника. Мне и в прошлый раз понравилось, грех жаловаться. И на будущее настрой сугубо положительный. Мужик-то прямо конфетка — симпатичный без слащавости, поджарый, мускулистый, высокий. Черты лица северно-европейские, но с налетом чего-то страстно-южного. Чуть грубовато, но в целом привлекательно, я люблю такой тип.

И ноги же! Ноги прямые и длинные, это самый цимес для чукотской девушки, мы народ, всегда ценивший умение быстро бегать и ловко лягаться. Между прочим, были и остались самой высокой народностью из коренных северян. Правда, местами немножко козерожки, чего уж. Мне еще повезло, ноги хоть и не от ушей, но в меру к моему росту и ровные. А некоторые из моих знакомых футбольный мяч между сдвинутых колен пропустит и не заметит. И девушки такие бывают, да... правда, не в нашем роду.

Короче, на первый взгляд наложник-насильник в разведение годен, породу не испортит. Тьфу, то есть для секса вполне привлекателен.

О, свои трусы нашел, обрадовался. Я их в машинку забросила, она у меня с сушкой, так что мужик свой гардероб обнаружил не только чистым, но и сухим. И сразу кинулся попу прикрывать от моего насквозь практичного взгляда суровой девушки из тундры.

Да-да, я такая. В чуме-то иначе не выжить, попался мужик хороший — хватай и трахай, пока не убежал или не подмерз.

Раньше так вообще — бабы наши просто об встречных путников генофонд улучшали и радовались, народец все же небольшой, так ведь и вымереть недолго, без свежей-то крови. А потому мое безмужнее и бездетное существование в Москве настолько корбило родню, что, если бы он все же соврал про мою бабку... я, наверно, поверила бы. Ну, хотя бы до телепортов.

Мой «наложник» тем временем натянул поверх трусов штаны и совсем приободрился, даже плечи расправил. Но косится все еще недоверчиво.

Ваще фрукт, говорю же, видимо, это я его ловила и насильовала, а потом в рабство угнала, ага. В чум на цепь посадила, не кормила и раз в неделю оленьими рогами в задницу тра... того.

— Да стой ты спокойно, я не кусаюсь, — футболка чувака пала смертью рваных еще на той помойке апокалипсиса, а его изгвазданную в хлам кожаную куртку, с которой все время осypалась какая-то труха, я с него содрала еще в прихожей, куда нас перекинуло телепортом. В любом случае ходить по моему дому он в ней не будет. Так что выделила ему одну из своих футболок, с мордой коня из «Трех богатырей» на груди. Вот на нее он и сделал круглые глаза. Подумаешь... оранжевая с розовым, да. Я люблю жизнерадостные цвета.

Ну и полапала попутно, пока силком запикивала его в футболку. А чего?! Он меня за более интимные места имел, если что, так что мы еще даже близко не квиты. А мне надо оценить, насколько эти его бицепсы натуральные. Может, я его в тундру возьму, на

побережье, деду Алелекэ помогать в охотничий сезон, нерпу бить, аднака. Нерпа — она тяжелая.

Ну и кубики на животе заодно пощупала, это вообще моя слабость.

— У вас странные вкусы, Мастер, — покачал головой обряженный в коня из мультика наложник, но на поползновения реагировал уже как-то спокойнее, даже живот напряг, чтоб мне было легче осматривать те самые «кубики».

— Нормальные у меня вкусы, — я хмыкнула. — Мытый вытертый мужик с развитой мускулатурой — я разве многого хочу?

— Кхм, я про одежду, — дернул он воротник майки, чуть смущенно стрелнув на меня глазами.

— Нормальная одежда, в тундре ярких цветов мало, аднака, тоска придет, мозг съест, грустна будет, — я хитро прищурила глаза, скосплеив бабку Гиттиннэвыт. Она любит иногда сделать на людях «чукча не читатель, чукча писатель». Кто-то покупается, кто-то, кто ее получше знает, бесится. Ей в целом оба варианта нравятся, сильно умная старуха так всех троллит. А я чем хуже?

Кстати, на работе тоже иногда коллег так развлекаю, они ра-адуются.

— Чистота и яркие цвета, значит, — практически про себя пробурчал мужчина. И только он открыл рот, чтоб задать следующий вопрос, как в ванне раздался вопль влюбленного кита.

Кит орал где-то за моими любимыми кубиками, причем так, что я аж впечатлилась — это ж надо так проголодаться!

— Вау... — не выдержала, наклонилась и прижалась ухом к прессу парня. — А еще так можешь?

В глазах насильника-наложника снова появилось недоумение напополам с легким испугом. «А она точно не сумасшедшая?» — раздалось где-то на задворках сознания.

— Не, просто практичная, — машинально ответила я вслух, с сожалением отпуская талию парня. — Хороший мужик должен быть голодным и шустрым, тогда он хорошо охотится и бойко любит, а потом лопают что дали, а не капризничает. А то знаешь, эти городские через раз нос кривят — на морошку у них аллергия, китовый жир плохо пахнет... борща с фуагра не сварила. Зажрались.

— Если у вас есть пара малых кубов скверны, я могу отправиться на охоту сейчас, — нахмурился он, явно как-то не так поняв мои слова. — Скверна для телепорта, свою я... потратил. За одну вылазку я отработаю ужин себе и детям. И да... спасибо, что покормили их, пока я был без сознания.

Глава 7

Скорп:

Мастер попалась... откровенно странная. Я бы даже сказал, с некой долей безумия. Ее настроение невозможно было понять, она с одинаковой доброжелательной улыбкой как обнадеживала, так и буквально кидала своими суждениями в пропасть. Только я решил, что интересую ее именно как любовник, даже решил закрыть глаза на странные фетиши — не садистка, и ладно, — как последняя ее фраза заставила унимать дрожь в коленях: никакой еды и скверны, пока я не выполню свое предназначение как Оружия. То есть сначала на боевую вылазку, потом согреть постель и только затем долгожданная подпитка. Был бы я полон сил — справился бы, тем более что условия справедливые — сначала дело, потом плата. Но я не ел уже вторые сутки, и скверна потрачена. Идти сейчас в живцы — все равно что самоубиться. Каюсь, в какой-то момент я даже проработал в голове вариант с устранением женщины или просто выведением ее из строя. Мастер, готовая с улыбкой на лице убить тебя, — стоит ли оно того?

И тут она меня снова ошаршила — захихикала, глаза прищурила, а они у нее и так узкие...

— Ты что, решил, что я тебе еды не дам, пока добычу в дом не принесешь? Ой, блин, юморист! Где ж я тебе сейчас тут нерпу возьму, чтоб ты на нее охотился? А если ты про свои фантастические штучки говоришь, то я тем более ни ухом ни рылом, что такое кубы и куда тебе их надо засунуть, чтобы ты поохотился. Пошли сначала поедим, а потом будем вдумчиво разбираться, откуда вы такие интересные свалились на мою голову.

И вот опять — резкая смена линии поведения и прямых приказов. Сумасшедшая. Или нет? Где-то на окраине сознания забрезжила смутная мысль: может, она и не приказывает вовсе, а просто... нарочно дразнит? Подшучивает? Выбивает из колеи и внимательно смотрит на мою реакцию своими хитрыми узкими глазками. А я ведусь, как цвирчонок за кубом на ниточке.

Куцей нашей связью сильно мысли не прочтешь. Но я напрягся, стараясь уловить хотя бы общее настроение. Она... ржа, она еще более странная, чем я думал!

Одновременно ей и весело, и страшно, и любопытно, вместе с тем она насторожена, но при этом слегка возбуждена. И ничего не понимает... Я ей, кажется, нравлюсь, но опаска никуда не уходит.

Пока это все, что смог нащупать, но даже от такого голова отозвалась неприятным гулом. На контакт тоже нужна скверна...

Ну... по крайней мере, убивать не собирается и голодом морить не намерена. Пока. К детям тоже вроде неприязни нет, даже раздражения не ощущаю. Может, она хорошо владеет менталом? Тогда мои потуги бесполезны, мне покажут лишь то, что сами считают нужным.

Я еще раз посмотрел в прищуренные и странно веселые глаза. А не попали ли мы из горна да в ледник?

— Ты так опасново на меня косишься, что прямо подмывает сказать «Бу!» и за попу ущипнуть, — хмыкнула Мастер, подталкивая меня к двери. — Иди уже... пугливый насильник. Я тоже проголодалась. Будем обедать.

— Благодарю, — кивнул я и, стараясь не делать лишних движений и не сильно глазеть по сторонам, последовал за своим Мастером. Провоцировать ее на приставания при детях не хотелось. Отказать я пока не смогу, так же как и не подчиниться — слишком мало информации, рано проверять границы дозволенного. А для детей я так бы и хотел остаться старшим, сильным и надежным, а не опуститься до уровня пугливого ручного цвирка, вьющегося в ногах у тетеньки. Если Чарт еще сможет понять и принять, то малышня... Да и инстинкты Оружия быстро заставят их принять сторону Мастера, такова наша природа.

Но когда мы вышли в большую комнату, я мгновенно подобрался и выбросил из головы лишние мысли. Быстрый взгляд по сторонам — мелкие здесь, даже Цвичка, Чарт вон, прикинулся ветошью в уголке... а на диване, закинув ногу на ногу и со скучающим видом полируя ногти, сидит глава клана Лакоста. Ее Оружие стоит рядом и смотрит на детей неприветливо и даже слегка брезгливо. Ржа... чего им надо?

— Закончили свои брачные игры, голубки? — усмехнулась Ликерия Лакоста. — Вижу, мой подарок пришелся тебе по вкусу, — кивнула она уже моему Мастеру. — А так возмущалась поначалу.

— Странная у вас манера дарить подарки, — раздался голос Марины.

Я скосил на нее глаза и поразился, какой... ничего не выражающей поверхностью стало ее лицо. Словно вырезанный из дерева идол.

— Какая бы ни была, дело сделано, — пожала плечами Лакоста. — Значит, так... объясняю один раз, так что слушайте внимательно. Ваша задача — набрать минимальное количество миссий для получения карточки Мастера низшего ранга, отметить это в секретариате и исправно платить клановые взносы. Все остальное — ваши проблемы, и они нас не касаются. Хотите выкармливать металлолом — ржу вам в руки. Но тихо, чтобы имя Лакоста ни в коем случае не оказалось замешано ни в каком скандале. Если клану понадобится ваше участие в какой-то миссии, или же просто нужно будет ваше присутствие — являетесь незамедлительно по сигналу. Но в ваших интересах сделать так, чтобы о вас вспоминали как можно реже. За выполнение всего вышеперечисленного на вашей карте лежат подъемные, надеюсь, вы потратите их с умом. Впрочем, на этой планете даже не знаю... куда можно их потратить. Это первый вариант, — тут она прервалась и посмотрела в глаза моему Мастеру. — Второй вариант — это вливание в клан. Полное обеспечение нужд, уютный домик где-нибудь на побережье голубой спирали, привязка подходящего Оружия и... рождение от него минимум одного будущего Мастера и одного Оружия. Которых, естественно, потом заберут в главную ветвь. Сразу замечу, что это очень выгодные условия, многие дикари о таком и не мечтают. Я предлагаю тебе такие привилегии исключительно из доброты душевной, учти. Если не веришь — пусть твой металлолом тебе расскажет, каково живет дикарям. Не зря же он так рвался в клан, что даже согласился на привязку к бессознательному незнакомому Мастеру. Так что...

— Постойте, — прервал я Лакосту. — Вы хотите сказать, что Мастер Марина... дикарка?!

— Она младшая удочеренная клана Лакоста, — невозмутимо пожала плечами блондинка. — Кем она была раньше, тебя не касается. В договоре об этом не сказано ни слова.

— Твар-рь, — не выдержал я, прошипев сквозь зубы. — Дешево же ты оценила свою жизнь, глава, — последнее слово я буквально выплюнул.

Ее Трезубец угрожающе дернулся в мою сторону, но хозяйка поймала своего защитничка за пояс штанов и улыбнулась мне одними зубами. — Никогда не играй на чужом поле, Оружие, — притворно ласково попеняла она. — Металлолом не должен ставить условия Мастерам, спасение наших жизней — это ваша обязанность. Скажи спасибо, что я просто не сдала тебя в совет с твоими неучтенными порталами на закрытую планету. Сиди тихо, не суйся в призму со своими претензиями и благодари Прародителя, что вообще хоть что-то получил. Дикарка с неразвитой планеты — твой потолок, мальчик. Сумеешь ей объяснить, что такое скверна и как не облажаться на первой же охоте — считай, повезло. Впрочем, если она умная и согласится на проживание в клане... я найду тебе применение. Ты был очень неплохим живцом, да, может, и в бою чего-то стоишь. Правда, остальной металлолом придется оставить здесь. Мне не нужен мусор на клановых землях.

Я застыл, стараясь справиться с переполнявшей меня яростью и отчаянием. Все зря... неужели все зря?!

Дикарка, ржа побери! Стоит ей только понять всю картину целиком, как она сразу выберет второй вариант. Надежда пока только на недопонимание...

— Нет уж, спасибо, — голос, прозвучавший совсем рядом со мной, был удивительно

спокоен и даже слегка ироничен. — Ваша рекламная кампания меня не впечатлила, извините. Если это все, то я вас больше не задерживаю.

Я скосил глаза и еще раз полюбовался на каменную маску. О чем она думает, не было слышно даже через нашу куцую связь, а догадаться по лицу и вовсе невозможно.

— Ну что же, — Ликерия грациозно поднялась с дивана, положила руку на плечо своего Оружия и снова улыбнулась. — Твой выбор. Впрочем, я даю тебе шанс передумать. Скажем, в течение месяца. Когда эта орда металлолома высосет тебя досуха — приходи. Поговорим. Правда, условия могут слегка измениться, сама понимаешь... так что до встречи.

Глава 8

Марина:

Ну офигеть теперь, какое мне счастье привалило. Иди туда, не знаю куда, будет тебе кормушка у теплого моря и план на приплод. Зашибись как выгодно поступить в свиноматки.

Если бы я не была внучкой своей бабки, я бы этой крале блондинистой все глазенки повыцарапывала и не посмотрела бы на мужика, который все время возле нее держался и старался ее от меня заслонить. Что интересно, мыбра вещала с полной уверенностью в своем праве и безопасности, а вот ее спутник все время был напряжен и смотрел только на меня — чувствовал угрозу?

Наложника-насилника моего корежило не по-детски, когда эта баба прямым текстом ему выдала, что она его мною обманула и поимела. Пришлось обнимать за талию и тихонько гладить по спине, так, чтоб вещунье этого было не видно.

Парень на этот мой жест отреагировал как молодой олень-стригунок — напрягся, косился диким лиловым глазом, а потом расслабился и задышал спокойнее, особенно когда я послала эту даму с ее предложениями в самых вежливых выражениях.

Блондинка встала с моего дивана, еще раз окинула презрительным взглядом всю нашу компанию — особенно детей, забившихся по щелям, — высокомерно улыбнулась, положила руку на плечо своему телохранителю и с легким звоном... исчезла.

Вот за последний взгляд и за это ее пренебрежительное «металлолом тебя высосет досуха» особенно хотелось вцепиться в белобрысые волосенки. Моль бледная. Дети — это радость, это будущее. Правда, пока до того будущего доживешь, эта радость тебя реально немного до инфаркта доведет, но это закон природы.

Не знаю, как в этой их «призме», а у нас на севере детей на мороз умирать не выкидывают. Да и вообще... что я, с мелкотой не справлюсь? Ха! После бабкиного летнего стойбища, где взрослые пасли оленей, а подростки — младенцев? У меня двоюродных-троюродных братьев-сестер-племянников-племянниц на средний детский сад наберется. И все шустрые такие, как мошकारа. Ничего, справлялись же.

Мыбра испарилась, но после ее ухода пару минут в комнате еще стояла напряженная тишина. А потом из угла вылезла зеленая крыса, запрыгнула на стол и начала громко материться. Во всяком случае, заливыстые цвиркочущие трели, которые это создание издавало, глядя на то место, где стояла незваная гостья, звучали именно так: экспрессивно и очень недовольно.

— Цви! — испуганно пискнула из угла девочка, которую я принесла в одной охапке с крысой (кстати, единственная девчонка в этой компании помоечных подкидышей), и требовательно протянула руки в сторону стола. Крыса недовольно задергала носом, но спрыгнула с трибуны и поскакала через комнату к хозяйке. А... точно, я же запретила сажать живность на стол. Потому что гигиена. А крыса еще не мытая.

— Ничего, я в целом с ним согласна, — утешила я малышку, глядя, как она поймала крысюка в охапку и прижала к себе, глядя на меня испуганными умоляющими глазами. — Цвыдра она паршивая, эта тетка. Но зверя все равно надо выкупать, — немного подумала и добавила: — И проглистогонить. Прививки сделать.

Кстати, не знаю почему, но вот сейчас я четко поняла, что зеленый монстр — самец.

Девочка вздохнула, погладила зеленую всклокоченную шерсть и робко попыталась улыбнуться. А я только сейчас поняла, что ребенок так и сидит там, куда я ее усадила в суматохе, после того как вся эта компания оказалась у меня дома. Вот по-быстрому покормила, ополоснула, посадила...

— Что у малышки с ногами? — наложника своего я так и не выпустила, все держала за талию и машинально поглаживала. — Что-то серьезное?

— Ее... — он посмотрел на меня хмуро, явно подбирая слова, — ее растили как расходный материал. Накопитель, который должны выпить, как только появится покупатель.

— Охренеть у вас поганая помойка, — сделала я вывод и вдруг заметила, что все мои невольные гости странно напряглись. Словно боятся моей реакции.

— Цви почти выпили. Тот, кто ее спас, успел в последний момент. Но она все равно уже не станет полноценным Оружием, — все тем же сдавленно-напряженным голосом продолжил парень. И уставился на меня как на куницу у птичьего гнезда.

— Покажем врачам... а лучше к бабке отвезем, от ее камлания обычно больше толку, — я нахмурилась. — Только у меня отпуск через четыре месяца, раньше не получится... плохо.

Странно, да? Вот они все мне на голову свалились ни с того ни с сего, я их, можно сказать, в первый раз вижу... а уже пытаюсь сообразить, как лечить чужого ребенка. Ну да это городским странно. А в тундре в одиночку не выжить. Любого гостя обогреют, накормят-напоят, а если человек хороший и хочет остаться — так и в родню примут. И детей чужих в тундре не бывает.

— Она живет так больше года, уже привыкла, — выдал из угла постреленок по имени Тукк. — Несколько месяцев ничего не изменят.

— Плохо, что привыкла, — я недовольно поджала губы. — Ладно, это я решу... есть один способ. Хотя бы совет получить... А вы почему выглядите так, словно вас опять год не кормили? Я кому на столе оставила картошку с рыбой и хлеб?

— Общую еду всегда поровну делит старший. Самим нельзя, — пояснил уже Чарт, выбираясь из-за большого кресла, где он все это время изображал деталь интерьера.

— В этом доме еды всегда хватало и будет хватать всем, поэтому можно в любой момент идти, брать и есть, — я отпустила, наконец, насильника, прошагала через комнату, взяла на руки девочку, уже не обращая внимания на то, что крыс стал нюхать мне ухо и щекотаться усами. — Все на кухню.

А сама подумала, что надо срочно телеграфировать домой, пусть шлют грузовик мороженой рыбы. И икры... и оленины.

Скорп:

Несмотря на прямой приказ Мастера, внезапно оказавшейся дикаркой, дети не спешили к столу. Каждый вопросительно уставился мне в глаза, спрашивая. Это заставило меня вздохнуть с облегчением — все не так плохо. Пальцами я изобразил уже привычный жест — «как обычно, на всех», и только тогда, сверкая счастливыми улыбками, мелкотня ринулась к столу. Цвичку вместе с ручной сигналкой я аккуратно забрал из рук женщины и усадил на стул сам.

— Цвирк поел, — тихонько и с легкой завистью сообщил мне Чарт. — Там у М... Мастера такая здоровенная лохматая гончая во дворе, он у нее из миски сташил.

Я понятно стряхнул с платья Цвички живность и несильно пнул того в угол. Зеленошкурый запищал недовольно, но, наткнувшись на мой взгляд, юркнул куда-то за дверь. Правильно, нечего наглеть. А то Марина его на стол, конечно, не пускает, но на то, что Цвичка этого наглого звереныша из своей тарелки прикармливает, даже не морщится.

У меня вообще странное ощущение, что дисциплину здесь поддерживать намерен только я. Мастер, хоть и радует за гигиену, в остальном странно расслабленная и реагирует на детей как-то... словно им все можно. Чужим детям в чужом доме.

Хочет Тукк с ногами залезть на стул — она смотрит спокойно. Хватает Такки куски хлеба со стола в обе руки и еще за рыбой руками тянется — она только кивает одобритительно, в духе «хороший аппетит — здоровый ребенок».

Один я тут как Прародитель над советом, рычу полупшепотом на всех, чтобы вели себя прилично. Ладно... сегодня спешим все на голод. Но если такая картина повторится и завтра... Дети нервно вздрогнули и стали пережевывать пищу более медленно и вдумчиво.

— У, грозный какой, — Мастер подошла, наклонилась над сидящим мной и положила мне руки на плечи. — Не рычи, они просто оголодали. Наедятся и вспомнят про то, что вилкой есть удобнее, потом руки мыть не надо, — и она подмигнула тут же ужасно засмущавшемуся Такки. Засранец отложил кусок жирной рыбы — на тарелку, что примечательно, а не на скатерть — и потянулся за столовыми приборами. Сам!

— Руки салфеткой сначала вытри, — покачал головой я, смотря, как тонкий столовый прибор выскользывает из неуклюжих детских пальцев. Строить малышню, когда кто-то стоит за твоей спиной и корчит веселые рожицы, — дело гиблое. Стараясь не показывать раздражение, сосредоточился на своей порции, обдумывая ситуацию. Что это? Она просто настолько безалаберная или это попытка перехватить контроль над детьми? То, как она реагирует, то, как пытается свести все мои попытки навести порядок в шутку... Руки на моих плечах внезапно надавили, разминая мышцы.

— Давай, оттаивай. Много думать во время еды вредно, — наклонившись еще ниже, прошептала она мне в самое ухо. — И я все равно не кусаюсь.

Не кусается... ага... лучше бы уже укусила, и я успокоился бы, определившись с отношением. А так все слишком непонятно.

Глава 9

Когда блюда на столе опустели, а сытые и раздувшиеся от еды ржавята отвалились от тарелок и начали сонно моргать — даже Чарт, — Марина меня, наконец, отпустила. Затем подошла, взяла Цвичку на руки и скомандовала:

— Умываться и спать! Можно один мультфильм перед сном, но чтобы через полчаса все дрыхли, включая крысу. У взрослых будет серьезный разговор.

— Трахаться будете? — с убийственной непосредственностью тут же вылез Тукк, получил от слегка порозовевшего Чарта подзатыльник, втянул голову в плечи... а любопытный блеск в глазах ни ржи не притушил. — Ну положено же... с Мастером. Для укрепления привязки... Уй! Че дерешься-то! Ща как дам!

Марина уткнулась лицом в волосы Цвички и зафыркала. Я не сразу понял, что она пытается сдержать хохот. Странная... женщина.

— Тукк, — спокойно позвал я разговорившегося от сытости гаденыша. — Видимо, еда на тебя плохо влияет. Что приказала Мастер?

— Мыться... снова, и спать, — пробурчал тот под нос и недовольно вздернул плечи. Пользуется, засранец, тем, что прямо сейчас я ему уши не надеру. Ничего... у меня память долгая и взгляд многозначительный, потому и бунт задавлен на корню — все развернулись и строем пошли в ванную. И фыркающая Марина с Цвичкой на руках тоже. Когда-то давно — такое ощущение, что практически в другой жизни, — я читал, что у женщин инстинкт — хватать самого маленького ребенка и тискать... это вот оно? Еще и девочка, к девочкам всегда отношение лояльнее...

Вот зря я за ними следом не пошел. Потому что уже через три минуты там в ванной вдруг завизжали, заорали и загрохотали чем-то. Ржа, нападение?! Кто?! Откуда?! С грохотом я открыл дверь и ворвался в маленькую комнату, где недавно отмокал. И застыл...

Я не сразу понял, что происходит, лишь отметил для себя, что опасности нет, возвращая в ладонь ядовитые иглы. Дети хохотали как ненормальные, брызгались друг в друга. На полу характерно позвякивал железный таз, на котором весело прыгал Такки. Цвирк, весь в белой пене, с диким визгом носился практически по потолку, убегая от Тукка и быстро дожевывая что-то розово-зеленое и круглое. И лишь Чарт стоял спокойно, но с открытым ртом и мочалкой на голове.

Мастер же сидела среди всего этого бедлама на бортике ванной и хохотала в голос, обнимая девочку. А самое невероятное — Цвичка тоже тоненько и тихо, но явственно хихикала! Хм, кажется, я ни разу не слышал, как эта дохлятинка смеется...

Я тяжело вздохнул и медленно закрыл дверь в этот дурдом. Распустит ведь скверненышей, а потом сама и выкинет, когда ей надоест смеяться над их «баловством», а разбитая кружка перестанет быть «милой шалостью». Дети, они быстро привыкают к хорошему и так же быстро наглеют, забывая, что достаточно одного слова даже такой дикарки, как наша Мастер, чтоб нигде не зарегистрированный металлолом снова отправился на Горгонзолу.

Надеюсь, как только Мастер окажется вне дома, им хватит одной воспитательной беседы на тему «бесплатной» скверны в зубах у гончих.

Наконец, там, за дверью, угомонились. А потом стали выскакивать из ванной по одному, покрасневшие от бесилова и непривычно чистые. Даже цвирк.

Последней вышла Марина. Она быстро и ловко загнала все стадо в большую комнату, вытащила из шкафа кучу скатанных рулонами тонких... матрасов? Подстилок? Таких цветных лоскутных штук, очень ярких и узорчатых, расстелила все это по полу, и через пять минут все лежали под одеялами, смотрели в большое подобие голоэкрана на стене, где прыгали и разговаривали два каких-то странных зверя. Буйные ржавята сразу успокоились, перестали скакать и шуметь и изобразили полных паинек. А Мастер ведь даже не шикнула ни на одного... Что ж, мало им надо было, чтоб продаться незнакомой женщине с потрохами.

— Напрыгались, устали, вот и лежат, — подошедшая Марина словно прочла мои мысли.
— Сейчас заснут. Это всегда работает, если надо, чтобы дети успокоились: надо их сытно накормить, намочить и дать попрыгать и поорать. Отрубятся как миленькие.

— Там, где мы жили раньше, каждый лишний звук может стоить жизни, а лишняя корка хлеба ее спасти, — зачем-то сказал я, чувствуя, будто оправдываюсь. Вот с чего бы, ржа?!

— Ну, здесь можно и пошуметь, — пожала плечами Марина вовсе без какой-то претензии в интонации и жесте. А потом добавила: — Пошли, нам с тобой взрослые разговоры разговаривать пришло время, аднака.

— Я в вашем распоряжении, Мастер, — вздохнул я и внутренне приготовился... ко всему.

Но не к тому, что меня затолкают в дальнюю комнату и начнут с ходу раздевать. Как говорит одна странная женщина... Однако. Я тут к вполне логичному тщательному допросу готовился. Правда, Мастер бросила процесс раздевания на полпути, скомандовав:

— Штаны тоже снимай и ложись... вот зар-р-раза... только не вошкайся, а то будешь весь в шерсти.

С этими словами она вытащила откуда-то из глубины стоящего в комнате шкафа свернутую... шкуру какого-то животного. Целую — с ногами, головой и частью черепной коробки с рогами. Эм... цивилизация этого мира до этого самого момента казалась мне более, как бы сказать, развитой. Микроволновка та же... и вода в кране. Как это сочетается с рогатым черепом, я не очень понимаю.

Чихая и бурча, что этот чертов «а-лень» линияет как последняя сволочь, Марина растелила шкуру на широкой низкой кровати и подтолкнула меня в нужном направлении:

— Ну чего застыл! Штаны, говорю, снимай и ложись. На шкуру.

Это, наверно, традиция у них какая-то? Эм-м... брачная? М-да. Ну, вряд ли она меня на этой шкуре собирает приносить в жертву местным богам, не на собственной же кровати. Значит, все же брачная.

Марина:

Вот я знала, знала!

Когда бабка Гиттиннэвыт перед отъездом на учебу увезла меня к себе в стойбище и почти две недели учила правильно камлать, а также заставляла наизусть задалбливать некоторые правила, меня всегда брал нервный смех по поводу того, как единственной среди внучек «сильной охотнице» надлежит в будущем определять годность потенциального мужа.

Так и представляла себе, как я укладываю голым задом на оленя своего горящего страстью ухажера, вручаю ему бубен, учу отстукивать нужный ритм, а сама, усевшись верхом на его бедра, зажимаю зубами хомыз и начинаю выводить мелодию, чтобы впасть в транс.

Что-то мне всегда казалось, что большинство мужиков от такой прелюдии навсегда забросит в страну импотенцию и у меня не только мужа не получится, но даже и потрахаться в свое удовольствие будет затруднительно.

Хорошо еще, что под конец бабка уточнила — мол, того, кого на оленя валить, я почувствую заранее. А просто потешить тело — это и без оленя можно, это баловство. Ну слава тебе тундра... я тогда выдохнула и забила.

А вот сейчас не знаю, то ли ржать над растерянным лицом насильника, то ли успокаивать его, что, мол, нет, я не спятила, у меня просто инструкция от главы рода.

— На, — упихав уже голого бедолагу на оленя, я вручила ему шаманский бубен, вынутый из той же шкуры. Пришлось, правда, сдуть прилипшую шерсть, но в остальном инструмент был в полном порядке. — Репетируй, пока я раздеваюсь. Стучишь так: раз-два-три быстрых стука, потом один через долгую паузу.

Я продемонстрировала ритм и сунула бубен в руки совершенно и окончательно ошизевшему парню, кивнула подбадривающе и начала сама раздеваться. И подумала — ну в целом-то, в целом... не все так страшно. И даже справедливо. Он меня по телепортам трахал и про мастеров скверны втирал, а я его бубном на оленьей шкуре... так что мы квиты.

Мельком глянув в зеркало, я с удовольствием подумала, что в общем довольна своими внешними данными — если медную морду тряпочкой прикрыть, все остальное очень даже ничего. Талия есть, грудь есть, и даже задница подкачанная имеется. Ноги не от ушей, но прямые, все приятно смугленькое и миниатюро-миленькое. Так что будущему лежателю на олене не на что жаловаться.

Он, кстати, вроде как и не собирается. Лежит с круглыми глазами, в бубен послушно стучит. И на меня смотрит. Заинтересованно смотрит, прямо как медом по спинке, приятно так. Люблю, когда мои прелести оценивают по заслугам...

Так, погодим пока с приятностями, сначала инструкция...

Усевшись на парня верхом и не без удовольствия почувствовав, как ему это понравилось, я вздохнула и зажала зубами пластинку хомыза. Кивнула насильнику — стучи, мол, не останавливайся — и извлекла из инструмента первый заунывно дребезжащий и длинный звук. Парень подо мной не выдержал и забулькал, пытаясь сдержать хохот, но послушно продолжал бить в бубен — кажется, даже начав немного разбавлять простенький ритм вариациями в такт моему дзыньканью.

Дурдом на оленьей шкуре начался.

Глава 10

Скорп:

Сдерживаться и не ржать было трудно. Очень уж забавное лицо было у Марины во время всех этих манипуляций. Такое озабоченно-серьезное, и в то же время словно она и сама не верила, что все это проделывает. Судя по тихим комментариям, это какая-то традиция их семьи, которую она и сама считает глупой, но... надо так надо.

А уж когда она зажала в зубах какую-то железку и начала на ней далеко не мелодично дзынькать, я почти не сдержался. Но все же послушно подыграл, сделав такую же сосредоточенную и безэмоциональную мину и продолжив постукивать по кожаному кругу. Что я, ритм, что ли, отстучать не сумею? Во всяком случае, если не обращать внимания на вполне закономерный от близости Мастера стояк...

Правда, мысли о том, что Мастер у меня на всю голову больная, крутились в мозгу все настойчивее. Но, может быть, и к лучшему? В смысле, легче будет с ней управляться? Болезнь у нее не опасная, даже в какой-то мере веселая. Ерзает только она на мне, ржа возьми, возбуждающе. И выглядит так же. Может, ну его в бездну, этот бубен, и пора снова брать инициативу в свои руки? Обычно женщинам нравятся настойчивые, пусть даже и Оружия. Тем более она дикарка, иерархия Мастеров для нее — пустое.

Я мысленно выдохнул, приготовился и внезапно понял, что мы уже не в спальне! То есть, если бы Лакоста не сказала прямо, что Мастер у меня дикарка, я решил бы, что она меня на астральный план вывела.

Лежу я вроде все еще на оленьей шкуре. Или не на шкуре?! Кажется, то, что подо мной, теперь двигается и, судя по звукам, что-то жует. А вокруг странная степь — волнистая и серо-зеленая до одного горизонта, такая же волнистая, но стального цвета — до другого. Море?

— Ох и ни хрена себе... — пробормотала Мастер, и я понял, что для нее происходящее — такая же неожиданность.

— Хараша внучка, аднака! — вдруг сказали у меня прямо над головой. Я попытался резко обернуться и наткнулся глазами на пожилую женщину с довольно характерными чертами лица. Старшая родственница или и вовсе старейшина семьи? Причем, судя по ощущениям, она... тоже Мастер?

— Ты, стригунок, нэ на меня, на нее гляди. Ишь, в раж вошла. Хараша внучка!

— Ба! — сидящая на мне Марина бросила свою железку, поерзала на мне, ржа ее возьми, и устала на пожилую женщину с возмущением. — Все вообще-то как ты учила.

— Хараша, хараша, — продолжила бабка, обходя меня по кругу и чуть ли не тыкая пальцем то в руку, то в живот. — Свежая кровь, сильная. Хараша будет добыча жирный бить, детей сильных даст! Не зря, не зря тебя в ту помойку отправила, выкопала же в гнилом мхе самородок.

Марина хихикнула, посмотрела на мое, уже привычно, видимо, ошалевшее лицо и радостно доложила:

— И не один! Он мне сразу с прицепом достался: четверо детей с ним, и все такие, как он, если я правильно поняла. Ба, они не с нашей планеты, кровь — свежее не придумаешь.

— Четверо! Ух-ху, какой плодovitый стригунок. Много детей — сильное стойбище! Много жира добудем, много здоровых стригунков вырастим.

Старуха даже начала приплясывать на месте от счастья, так что я решил не заикаться о том, что мелкотня мне не родственники. Похоже, тут вся семья немного... странная, ржа знает, что в голову ударит. Или же я чего-то сильно не понимаю. Дикари? Ну вроде да. Только вот бесхозные ли? Кажется, Лакоста залезла на чужую территорию.

— С внешних планов кровь, давно, давно такой не было... Хараша внучка, хараша! — продолжила восхищаться бабка, словно подтверждая мои мысли. Она знает про призму?! Про других Мастеров? А почему тогда внучка не в курсе и до сих пор была одна?

— Значит, так, ба, слушай с начала, — кажется, Маринин ступор прошел и окружение ее уже не удивляло. — Дела у нас такие...

И Мастер выложила бабке весь расклад. Причем я с внутренним вздохом вынужден был констатировать: мозги у моего Мастера в полном порядке, и она совсем не дура. Все четко по полочкам разложила. Про меня, как я ее привязал и почему, про Горгонзолу, которую она метко обозвала помойкой апокалипсиса, про главу клана Лакоста и ее заявления.

— Дети хилые и больные, надо откармливать и жиром отпаивать, — закончила Мастер. — Да и его, — она ткнула пальцем мне в грудь, — тоже надо. В чем только душа держится? А мужик должен быть сытый и довольный, ты сама учила. Вот не знаю, как теперь? До отпуска четыре месяца, уволняться не хотелось бы. А их бы всех надо к тебе в чум и откамлать как следует. И потом, с документами что-то думать, соседи настучат в опеку — будут проблемы.

— Все дела по очереди делай, не спеши, за тремя оленями погонишься, все убегут, — мне кажется или ее речь вдруг стала... более грамотной? Словно старуха на минутку сбросила маску примитивной дикарки. — Китовым жиром тоже нада, но раньше особым жиром накормить стоит. Пустой он, права ты, внучка. Съеденный. Зато теперь он сам тебя кормить будет, у деда на один рот меньше. Эй, Алелекэ! Сюда иди, духа с жиром неси, внучка копые нашла, кормить нада! — вдруг зычно крикнула старуха, и ее голос раскатился по всей степи, до горизонта. — Ты слушай, стригунок. Сейчас до упора накормим, а ты деткам своим уже сам передашь. И внучку нашу не забудь. День проживете, а завтра в ночь поваляй ее как следует и приходите — будем вместе большого духа загонять, особый жир на все стойбище добывать. Давно я помощников ждала, давно. Хараша вышло. А про Лакосту эту забудьте. По незнанию влезла на чужую территорию, станет наглеть — я приду. Поговорю.

Это что? Так, погодите. Это получается, что она зовет нас на охоту. За духом и «особым жиром». Это она про что?! Про сверну?! Но тогда...

— Эй-хо, баба! — рявкнул вдруг появившийся неизвестно откуда жилистый старик, внешне очень похожий на бабку и Марину. Такой же черноволосый, раскосый и хитромордый. — Охота ходить нада! Около стойбища только мелочь остался, аднака! Скоро сэвен наполнять нечем станет.

И он бросил к бабкиным ногам странное существо, похожее на бурдюк с салом, бурое, поросшее редкой шерстью, с лапами-веслами.

Я моргнул и закашлялся. Старик притащил тварь скверны! Мелкую, но вполне оформленную и настоящую! И дед этот — Оружие! Притащил! Сам! Без Мастера! Тварь скверны... какую-то неправильную.

Я медленно прикрыл лицо так и не выпущенным из рук бубном. Все. Я ничего больше не понимаю.

— Эй, стригунок, ты не прячься, ты ешь! — прикрикнула на меня бабка. — На-ка!

Я убрал бубен от лица и, обнаружив, что мне под нос сунули шипящую тварь, на инстинктах ударил ту отравленной иглой, не заботясь о конспирации. И слегка окосел сначала от количества скверны, из нее полившейся, а потом оттого, что моя иголка вонзилась не в астральную плоть твари, а в деревянную фигурку той самой зверушки с лапами вместо ног. Ничего не понял. Как из такой мелкой и хилой тварюшки могло появиться столько, я уже не хотел задумываться. И так в голове каша.

Я все же подозрительно оглянулся — ни сама Мастер, ни глава клана никак не отреагировали на несвойственное для Оружия действие. Что ж, похоже в окружающем дурдоме небольшого несоответствия никто не заметил.

— Объемная, — все же констатировал я факт, чувствуя приятное насыщение, причем

даже с легким перееданием. Давно это было. Кажется, в последний раз я был полон только в тот злополучный рейд со Швеей.

— Ну дык полный был сэвен, — кивнул мне старик. — Эко ты его проколол... Придется нового делать, аднака. Ну ничего, с голодухи простительно.

Вот тут я ошалел окончательно: до меня дошло, что это была не настоящая тварь, а живая замена кубам! Живая! Куда я попал, прародители?!

— Завтра приходи, охота пора делать, — проворчал дед, а бабка добавила, обращаясь к Марине:

— Сейчас домой иди, отдыхай. Детей корми. Завтра ночью снова камлать будем. Сэвен, который я тебе при отъезде дала, найди и рядом с постелью положи, тогда он с вами сюда перенесется. Наполнять будем.

Глава 11

Марина:

Ох и ни фиги себе тундра!

Нет, я помнила, конечно, что, когда я была маленькая и болела, мама, помимо аспирина и травяных чаев, лечила меня сказками про жизнь на стойбище, пела наши родовые песни и стучала в бубен.

Потом я засыпала, и во сне всегда приходила бабушка Гиттиннэвыт, показывала мультик по мотивам чукотских народных легенд и поила «жиром». И на следующее утро я всегда просыпалась абсолютно здоровой.

Но, блин, все же современное атеистическое воспитание накладывает свой отпечаток. Я выросла и не то чтобы забыла все это, скорее не вспоминала. А к причудам бабки и прочей родни относилась как к забавным вывертам пожилых людей...

И на тебе. Хотя вот прикинуть — даже ведь не подумала бабкиного наказа послушаться. Надо избранника голым задом на оленя — значит, надо. Берем и укладываем.

Короче говоря, вся эта фантастика с порталами и инопланетянами прямо тютелька в тютельку наложилась на родную чукотскую мистику. И в результате мы имеем... фиг знает что.

Как в комнату вернулись, не заметила. Он лежит, бубном прикрылся, от сытости светится. Я на нем сижу. Тоже неплохо себя чувствую. А дальше что?

Будто услышав, парень приоткрыл слегка пьяные и какие-то блестящие глаза. Они у него чуть посветлее стали, что ли? Карие, но не черный шоколад, а ближе к молочному... О-о-о! Кто-то вспомнил, что он не только наложник, но еще и насильник? Ц-ц-ц... вовремя.

— Сейчас... тебе тоже... — пьяно выдохнул он, приподнимаясь на локтях, а потом и вовсе хватая меня в охапку и роняя на себя. И окончательно раздухарился: дразня, лизнул меня в подбородок.

По мне как волна прошлась, легкая, но вполне ощутимая. Может, это «жир» был, которым он поделился, может, еще что, а только возбуждение такое нахлынуло, что я то ли застонала, то ли зарычала и вцепилась в парня всеми конечностями, прикинув в поцелуе. Ой-вэй, теперь уже и непонятно, кто кого первый изнасилует.

— Мастер-р-р-р, — ответил мне он похожим рыком, слегка прикусывая шею.

— Угу, — промычала я, жадно выцеловывая дорожку от уха к ключице, и нетерпеливо поерзала, привстала, «ловя момент», а потом плавно опустилась, удовлетворенно взрыкнув и чувствуя его внутри себя.

Парень как-то странно усмехнулся и качнулся навстречу, раскрываясь, как... э... я таких слов не знаю. Раскрываясь как-то! В меня как хлынуло... у-у-у, наверное, энергия — другого названия у меня нет. Это нечто билось в такт нашим телам и с каждой вибрацией менялось, переливаясь туда-обратно, становясь все горячее и гуще...

А потом БАБАХ!

Натурально бабах. Звездочки в глазах, и не только у меня. И кошачий концерт на полную громкость — с ума сойти, я в жизни так контроль не теряла, чтобы орать на весь дом... И от своего насильника таких интенсивных... эмоций... реакций... тоже не ожидала. Черт возьми, если он и дальше будет так трахаться, я его сама к оленю привяжу пожизненно и никому не отдам и без заветов бабки Гиттиннэвыт.

— Ржа... — просипел он минут пять спустя. О, тоже голос сорвал, да? — Мастер... простите... я...

— Охренительный наложник, — закончила я. — Прямо вот охренительный...

— Кхм, я рад... Только, ржа, хотел сказать, что сорвался от передоза. Редко когда... точнее, никогда еще так не наполняло высокочастотной скверной, сам не ожидал, что настолько вставляет.

— Теперь будет часто, — заверила я, хихикнув и уткнувшись лбом ему в плечо.

— Кхм... — впечатлился парень и... покраснел! Ой, мимими!

— Ско-орп, — вдруг придушенно раздалось из-за закрытой двери.

Скорп:

Голос Чарта раздался внезапно, и, если честно, первые пару секунд я хотел послать его... спать. Очень сильно хотел. Тем более что этот ржавенок явно не только что пришел, а сидел и ждал удачного момента.

Но тут мозги выплыли из сладкой дремы и решили наконец позволить собой воспользоваться по прямому назначению. Просто так Чарт лезть бы не стал, а уж ждать за закрытой дверью — тем более.

— Иду. Простите, Мастер, — аккуратно ссадив с себя Марину, я обернул вокруг себя валявшееся на полу одеяло и выглянул в коридор.

Наткнувшись на мой вопросительный взгляд, пацан тихим шепотом отрапортовал:

— У мелких снова кошмары. Я сам не смог... — виновато глянул на меня он и чуть сглотнул. Чертыхнувшись, я перелил в него часть скверны, отчего мелкий слегка порозовел и осоловело икнул. Ржа, мы тут кувыркаемся, а дети...

— Что там? — с тревогой переспросила Мастер за моей спиной, и я вздрогнул. — Помощь нужна?

— Нет, Мастер, ничего критичного. Детям просто не спится, все-таки чужой дом, да и просто непривычно, — постарался дружелюбно улыбнуться я, натягивая штаны. — Вы спите, я сам им... сказку расскажу.

— Если что, зови, — уже сонно откликнулась Марина.

— Конечно. Тихих ночей и хорошей охоты, Мас... Марина, — мелодично произнес я, стараясь не выдать своего волнения и выскальзывая за дверь. Чарт тенью пристроился за мной, и вдвоем мы как можно тише побежали в комнату к мелким.

Картина была неутешительной: малышня ревела поголовно, а Цвичка и вовсе тихо поскуливала, стискивая изо всех детских сил терпеливого цвирка.

— Ши-ши-ши-ши-ши, — привычно спокойно начал напевать я, опускаясь на колени рядом с девочкой. Хнычущие ржавята обратили на меня внимание и привычно начали сползаться, словно слепые котята к мамке.

Ржа, все дети на грани истощения. Еще бы им не снились кошмары. Я привычно сжал зубы, мысленно готовясь к тому, что придется уговаривать потерпеть, смотреть, какую малость кому все же можно влить... и чуть не треснул себя по затылку. Мы не на Горгонзоле! И у меня нет больше необходимости выкраивать крохи и триста раз латать ржавое корыто. У меня теперь...

Быстро взяв Цвичку на руки, я начал щедро, но расчетливо вливать в малышку и в приникших ко мне пацанят чистейшую, раскочанную до самой высокой частотности скверну.

— Вот так, тише, сегодня всем хватит. Вкусная, правда? Легкая и приятная, будто солнечные зайчики на стенке, у нас такой еще не было, — тихонько заговаривал я малышню. — Такой скверна бывает только при союзе Мастера с Оружием. Не то что тот сырец, что я раньше приносил.

— Такой... кормят Мастера? — поинтересовался Тукк. Ну вот, уже и любопытство прорезалось.

— Кхм, не совсем верно. Помнишь, чтобы добыть чистую воду, мы брали ее из ржавой речушки и потом несколько раз пропускали через плотную марлю, чтоб затем перекипятить? Вот и скверна так же. То, что я мог добыть в качестве живца, было подобно этой воде.

— Марина — это марля? — с умным видом покивал Такки. — Значит, мы правильно подлизывались, да? А то ты так смотрел, мы подумали — обиделся. Опять накосячили...

— Скорее Мастер — это кипятильник, — я мысленно снова дал себе по затылку — мог бы и догадаться... что мои мелкие умеют выживать и умнее, чем кажутся. А я и правда разобиделся как ребенок. — Все в порядке, железята. Но уж больно вы играли достоверно, особенно в ванне. Неужто притворялись?

— Эм-м... — тут смутились уже мелкие, отведя глаза.

— Она вроде и правда не злая... Может, все же не выгонит? — попытался оправдаться Такки.

— Ты вон как старался, даже в борделе мамки Шо бабы так не орал, — со своей удручающей прямой непосредственностью выдал Тукк.

Я мысленно хлопнул себя ладонью по лбу и застонал. Мысленно. А вслух сказал:

— Для кого-то завтрак отменяется.

— А меня твоя баба покормит, — показал он мне язык и увернулся от подзатыльника.

— Будешь называть ее бабой и комментировать, кто как орал, — тут даже у Прародителей терпения не хватит, выгонят ко рже. Она Мастер. Или Марина, если уж сама вам разрешила.

Тукк вздохнул, всем видом демонстрируя безмолвную мысль: «И ту-у-ут дисциплина... Зануды вы все!»

— Повздыхай мне еще, — я все-таки дотянулся и вlepил маленькому нахалу легкий подзатыльник. — Да и просто хотя бы постарайтесь первое время быть паиньками.

Про «быть паиньками всегда» я даже не заикался. Не имею привычки к несбыточным мечтам. Дети, уловив посыл, счастливо улыбнулись. Даже Чарт хохотнул что-то одобрителное: полный желудок и отсутствие чувства пустоты резерва творят чудеса. Да и вообще... по-моему, за всю жизнь никто из нас не был настолько сыт. Фишка в том, что высокочастотной скверны для этого надо в десятки разов меньше, чем сырца, который можно добыть из тварей вроде той, что я старался притащить с миссий живца. А на Горгонзоле и обычной-то днем с огнем было не найти...

Огорчало лишь одно. Мы сидели в этой комнате не в полном составе. И пока я даже представить не мог, как вытащить из лап чернюков остальных.

Та странная старуха со своим дедом-Оружием — она явно глава клана. Но какого? Есть ли у них сила, и какая? И почему Лакоста так нагло удочерила ее внучку? Не знала? Или ей было наплевать, потому что у клана нет силы? Не похоже... С другой стороны, почему тогда мне старуха обрадовалась, будто вместо низкосортного Оружия перед ней лежал лучший выпускник академии с километровой родословной? Это ли не показатель упадка?

И вообще все слишком странно и непонятно. Помогут ли они спасти остальных или, наоборот, запретят распылять силы и рисковать ради каких-то порченных железок?

Глава 12

Марина:

Будильник заверещал над ухом привычно в шесть утра. Хорошо, что уже конец апреля, за окном светло, а то я прямо ужасно не люблю просыпаться в темноте — такое чувство, что тебя поднимают среди ночи. А так можно пару раз потянуться, понежиться под теплым одеялом и бодро вскочить.

Хм, потягиваться мешает что-то тяжелое и теплое. И волосы какие-то в рот лезут...

А-а-а-а, блин-колобок вприпрыжку по снежной тундре! Забыла!

В рот мне лезла шерсть с оленьей шкуры, так и оставшейся в постели и радостно линяющей, а потягиваться мешал наложник.

Вот не знаю, радоваться, что это был не сон, или огорчаться?

— Вставай, страна огромная! — пропела я ему в ухо, подталкивая в бок, чтобы он выпустил меня. — Вставай на добычу телефона и завтрака! Пошли, я тебя с микроволновкой познакомлю, она будет весь день вас кормить!

— Доброе утро, Мастер, — как-то преувеличенно бодро поздоровался тот. — А как у вас добывают завтрак? Нужно поймать несколько диких животных или рыбу?

Я покосилась на него с подозрением. Не, больным больше не выглядит... Неужели бабкины сказки про жир из злых духов ночи оказались правдой? Я вот тоже на редкость хорошо себя чувствую и выспалась. А наложник так вообще светится — по-моему, у него даже глаза стали ярче, а губы пухлее... или просто четче выделяются, после того как потеряли землистый цвет. Красавчик! Как говорила тетя Песя из кино про «Ликвидацию» — такой сочный!

— Что ты там про рыбу? — машинально переспросила я, перелезая через парня и давя в себе желание наплевать на дежурство и слегка... м-м-м-м... «повалить» его по оленьей шкуре еще разок.

— Ловить надо? Вы просто сказали «добывать», — слегка нахмурился он. — Если покажете как и где, я сделаю. Детям... может не хватить нынешних запасов. Все-таки вы не ждали гостей.

— Ловить не надо, надо размораживать, — засмеялась я, не удержалась и все же потискала его за попу.

— Кхм... криокамера? — его лицо озарилось пониманием. — Ящик, где не портятся продукты, так?

— Он самый, называется морозильник, — я с сожалением оторвалась от увлекательно ерзающего парня и пошла в душ. Эх, жизнь... Но дежурство — дело серьезное и ответственное. Ладно, быстро-быстро моемся, вытираемся и ползем завтракать... блин, переборщила с горячей водой, зеркало запотело, а протирать сейчас некогда. Да и бог с ним.

Когда я выбралась из душа, вся странная компания обнаружилась на кухне, они успели умыться в раковине здесь же и даже аккуратно заправить свои драные футболки в не менее драные, но хотя бы уже чистые штаны. Та-а-а-ак... Надо будет выбрать момент на дежурстве и сделать заказ в инет-магазине детской одежды.

Зеленая крыса сидела на микроволновке и громко, на всю кухню, мурлыкала, потирая лапками пузо. Чистая и расчесанная, она выглядела даже миленькой и мало чем походила на местные аналоги, даже мордочка и та покруглела как будто, а глаза сделались большими, влажными и трогательными, как у Чебурашки. Можно будет потискать... как-нибудь попозже.

— Доброе утро, Мастер, — поприветствовал меня нестройный детский хор. А вот голодные взгляды у них получились на удивление синхронно.

По какому-то наитию я подошла к притулившемуся возле холодильника наложнику, поймала в охапку (вообще смешно звучит, учитывая, что он на голову меня выше и в полтора раза шире в плечах), потискала, притянула к себе и поцеловала, сделав при этом еще какую-то странную вещь. Словно потянула из него что-то, а потом обратно влила. И еще раз потянула через поцелуй и влила, и еще... у-у-у-ух!

— Не, ну они издеваются, да? — раздался обиженный голос Тукка. — Когда я про непотребство говорю — меня затыкают. А когда Скорп со своей бабой на глазах у Цвички языками вяжутся — это можно.

— Молчи, зараза мелкая, — невнятно пробормотал наложник, с трудом отрываясь от моих губ. — Сами ее спровоцировали своим голодным видом на раскачку... Мастер, спа... спасибо, достаточно! Уйх... Детей я скверной уже ночью кормил, сейчас им бы что-то более материальное.

— Покорми еще, — выдала я, сама не совсем понимая зачем. — А материальное здесь, — моя ладонь хлопнула по серо-стальной дверце холодильника, задевая магнетик с египетской кошкой. — Все, что там есть, можно приготовить и съесть.

— Скверну лучше экономить, — возразил мне парень.

— Ничего не надо экономить, ночью к бабке пойдем и сэвен возьмем.

— И все же, Мастер, вы можете меня наказать, но пока я не буду уверен в стабильном притоке — я собираюсь беречь имеющиеся запасы, — упрямо набычился наложник. Блин, ну не ложится мне на язык его имечко — Скорп. Какое-то оно ему не подходящее...

— Ну раз ты такой упертый скопидом, ладно, договорились. С дежурства приду — укушу немного перед тем, как на оленя... О! Блин... Слушай, найди там, — я махнула в сторону кладовки, — такого деревянного медведя с пяточком и хвостом на петельках. Он нам понадобится ночью.

— Что такое медведь? — явно загрузился парень.

— Это как ваш крыс, только деревянный и хвост маленький, — отмахнулась я, занырявая в холодильник и вытаскивая оттуда коробку на тридцать яиц. — Кто будет яичницу?

Мне ответила тишина и шесть пар заинтересованных глаз. Зеленый зверь еще и принюхался.

— Какие маленькие змейки их откладывали... — прокомментировал Такки.

— Это не змеиные, это птичьи, — засмеялась я, доставая из шкафа самую большую сковородку, а из холодильника — шмат сала. — Вчера в мультике видел желтого такого птенца, которого мышонок спасал от кота? Во-о-о-от.

— Там был хитрый цвирк, — Тукк наморщил лоб, вспоминая. — Два странных зверя, один похож на ищейку, которая морду сплющила о бетонную стену, а второй — на другую ищейку, с острыми ушами. Он говорил «Мя-а-а-а-а!», когда цвирк ему хвост прищемлял. А птенец... птенец... такая желтая маленькая фигня? Мы... сейчас его съедем?

И он с сомнением уставился на коробку. А Цвичка и вовсе захныкала.

— Нет, в этих яйцах нету птенца, — поспешила я утешить, нарезая сало, попутно запихивая одну ароматную чесночную корочку себе в рот, а другую Скорпу, толкущемуся рядом, и размышляя о том, что мультик про свинку Пеппу детям лучше не показывать. — Чтобы внутри был птенец, петух-мужчина должен их оплодотворить. А если курица была одна — то такие яйца называются болтушки, из них никто не вылупится.

— А... ну да, дети только после траха бывают. И у змей, и у этих ваших куриц, значит, — глубокомысленно и понимающе покивал знаток теории размножения.

Я фыркнула и захихикала. Но вообще нормально — значит, объяснять меньше. В тундре

у нас привыкли называть вещи своими именами, и после детства в чуме в садике было сначала трудно не ляпнуть что-то в том же духе.

— Значит, скоро маленький у Марины тоже появится, — это уже Такк добавил. — Вот бы тоже Мастер-девочка вышла. Мы б ей Оружием стали.

Гы. Я на секунду застыла, но потом пожала плечами, а вот Скорп вдруг вытаращился на меня большими круглыми глазами и открыл рот. Получил в него еще кусочек сала и стал медленно и вдумчиво его пережевывать, обдумывая мысль.

— У меня спираль. Так что пока не запланируем, яиц нести не буду, — утешила я наложника минуты через две, вдоволь насладившись очумением на его лице.

Парень непонимающе нарисовал спиральку пальцем в воздухе, потарачился в пространство немного, явно не понимая, о чем речь, но все же облегченно пожал плечами, уловив основную мысль.

— Я не против детей, — поспешно заверил Скорп, не смотря мне в глаза. — Просто...

— Угу, их уже достаточно на первое время, — весело фыркнула я и подхватила с плиты тяжелую сковороду, полную аппетитно шкворчащей на сале яичницы. — А ну поберегись! Доску на стол положите!

Глава 13

— Это типа допотопного браслета, который только связываться с другими умеет, — рассмотрел Чарт немного странное устройство, оставленное Мариной. — Странно, зачем его таким камешком сделали? Не могли вокруг руки обернуть, пусть даже бы и побыл толще аналогов из призмы? Скверна у нас сейчас есть, давай на рынок оранжевой спирали сгоняем, я парочку добуду. — Украдет то есть. — Заодно и...

— Не стоит, — резко оборвал я «добытчика». — Пока наше положение все еще шаткое, да и после появления чернюков патрули усилили. Не дай прародители, тебя поймают, все гончей в пасть полетит.

— Когда это меня ловили! — возмутился подросток, но получил легкий подзатыльник и обиженно умолк.

— Мы не на призме, а в мире одной из спиралей. Лучше жить по местным правилам, не нарушая закон. Во всяком случае, пока его тщательно не изучим... — применил иной аргумент я. Все же Чарт действительно еще никогда не попадался, даже когда скверны неделями не видел. А уж сейчас, подпрыгивающий от энтузиазма... С другой стороны, может, именно излишняя сытость и сыграет с ним дурную шутку — расслабится не вовремя.

— У-у-у-у! — вдруг взвыли хором где-то за стеной голосами Такки и Тукка. — Ы-ы-ы-ы! О-о-о-о-о!

Мы с Чартом в панике переглянулись и рванули из кухни через тесный коридор к входной двери. Вчера некогда было осмотреться, но сегодня, провожая Марину, я уже оценил чистенький двор с небольшим садиком под окнами и странный маленький дом у забора, с круглым входным отверстием.

Мастер сказала, что там спит Утюг. И предупредила не будить, так как он ночью дежурил. Ручная гончая, кажется именно об этом лепетал Тукк в мое первое пробуждение. Неужели она кинулась на детей?!

Вылетев на крыльцо, я застыл, ошарашенный странным зрелищем. Огромное и пушистое снежно-белое существо с острыми ушами и мордой стояло прямо посреди двора с видом слегка недоуменным и скептическим. С одной стороны на нем висел Тукк, с другой — Такки, и оба пацана восторженно выли. А зубами ищейка по имени Утюг аккуратно держала за шкварник возмущенно верещащего цвирка. И чуть кривила при этом морду.

Увидев меня, зверь медленно подошел, чуть переваливаясь с боку на бок от веса детей, и выплюнул крысу мне под ноги. А потом посмотрел, так выразительно приподняв брови над светло-кариими глазами, что я поневоле решил оправдаться, хотя и сомневался в возможности этого животного понять нашу речь:

— Не думал, что эти безмозглые полезут к тебе с самого утра. Извини, что разбудили.

— Хр-р-рм, — пес снова двинул бровями, покосившись на мальчишек, и наступил огромной лапой на хвост дернувшемуся драпнуть цвирку, что до этого притворялся смертельно раненным и несчастным. Потом Утюг повернул голову в сторону своего домика. Да, тут и слов не надо. Кажется, главным нарушителем спокойствия местной «охранной системы» был именно наш зеленомордый, дети появились, скорее всего, уже в процессе конфликта. Самое смешное, что на Горгонзоле именно цвирк был уже нашей «охранной сигналкой».

С какого он вообще полез к хищнику в логово?

Утюг подождал пару секунд, пока я обдумывал эту мысль, потом тяжело вздохнул, встряхнул шкурой, отчего притихшие после моего прихода пацаны разом с него съехали. Цвирк выскочил из-под лапы и забрался по моей штанине, а потом по рубашке на плечо, сердито цвирча на гончую. На гончего.

Но тот лишь снова тяжело вздохнул и медленно побрел к своему дому, скрывшись в круглом проходе. Видимо, досыпать. Тут я уже хотел вздохнуть с облегчением, как из домика снова показался Утюг, толкая носом миску с большими костями. Поставив ту на

входе, гончий снова растаял в темноте логова.

— У тебя ни стыда ни совести, цвирчня обнаглевшая, — поняв, наконец, всю ситуацию, взял я зеленомордого за шкуру. — Ты сожрал больше нас всех, а еще и у гончей еду ворует. Если б не Цвичка, быть тебе пушистым зеленым ковриком для ног.

— А где вообще мелкая? — вдруг спросил молча хлопавший все это время глазами Чарт.
— В комнате ее нет!

— А она костей не грызет и не верещит, поэтому Утюг ее не выгоняет, — тут же радостно доложил Тукк, махнув рукой в сторону логова. — Там она!

— Сейчас же заберите ребенка из будки! Я буду жаловаться в опеку! Это недопустимо!
— вдруг раздался пронзительный голос со стороны калитки. — Я сама видела, как ребенок заполз в будку! Вы что, решили бросить дитя на воспитание животному?!

— Прошу прощения, а вы, собственно, кто? — на автомате выдал я универсальный «вежливый» ответ на любые претензии от незнакомцев. — И... что здесь делаете? Дом принадлежит Марине, и о посетителях она нас не предупреждала.

Пацаны привычно юркнули мне за спину, а потом и вовсе скрылись за дверью. Цвичка в логове Утюга совсем притихла и никак себя не проявляла.

— Я соседка! А вот кто вы, молодой человек?! — воинственно спросила незнакомка. — Что вы делаете во дворе у Ивановой? Да еще в таком виде?

— Гуляем, — оборвал я ее словоизлияние. — Если сомневаетесь в правомерности нашего здесь нахождения, давайте свяжемся с Мариной. Она все прояснит. Ей же вы поверите?

«Лучше бы согласилась», — подумал я про себя. Я еще слишком плохо знаю мир и здешние реалии, чтоб достаточно правдоподобно врать.

— Уж будьте уверены, я ей позвоню со своего телефона, — фыркнула женщина. — Я знаю ее номер!

— Буду искренне благодарен, — кивнул я, стараясь скрыть беспокойство.

— И все равно я настаиваю, чтобы вы немедленно забрали ребенка из собачьей конуры! Это негигиенично и просто опасно! Кто вообще вам эти дети? Почему их так много и они одеты... в обноски? — противная баба и не думала уходить, тянула шею над забором и сверлила меня пронзительным, полным подозрения взглядом.

— Тетенька, а вам какое дело до того, сколько нас? Если мама с папой захотят, они и больше сделают! Не вам же кормить! — не выдержавший визгливого голоса Тукк высунулся из-за двери и высказался, а потом и вовсе посмотрел на меня с гордостью — мол, смотри, как я ее уделал. Ржа... ну кто его за язык тянул? С другой стороны... глава клана вроде была не против, что детей много, и искренне считала их всех моими. Лучше поддержать ее легенду?

Пока женщина открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба, я попытался сгладить ситуацию:

— Дети гуляют и играют с... Утюгом, потому не вижу смысла наряжать их во все новое.

— Я этого так не оставлю! — обрела голос визгливая женщина. — Я напишу заявление в опеку! Это ненормально! Это явно какая-то темная история, и я еще выясню, откуда у вас эти дети и что вы все тут делаете!

— Тетенька не знает, как делают детей? — прикидываясь тупым наконечником, спросил Такки, присоединившись на крыльце к Тукку.

— Явная педагогическая запущенность! — выкрикнула эта ржавая гримза и пронзила меня презрительно-подозрительным взглядом. — Имейте в виду, молодой человек. Я сию секунду позвоню куда надо и даже оставлю сообщение на официальном сайте органов

опеки и попечительства!

— Нет, она просто неадекватная и сующая нос не в свое дело, — нарочито громко пояснил «ребенку» Чарт, беря того за руку. — Пап, пойдем домой, а? Пусть мама Марина с ней разбирается.

Сквернавцы, ржа их побери. Но играют хорошо. Вон с какой обидой на тетку смотрят, будто та у них последнее отобрала, мымра аж опешила.

— Цвичку из будки достаньте и ичдем в дом, — обреченно бпуркнул я. А на скандалистку перестал обращать внимание — все равно понятно, что млиром уже не разойдемся. Надо звонить Марине, наверное? Она просила не беспокоить, если нам на голову, конечно, не начнут падать метеориты. Эта вздорная баба — метеорит? Я ведь не знаю, как быстро примчатся здешние службы опеки после ее доноса... В крайнем случае, запремся и сделаем вид, что дом пуст. Это-то ржавята умеют — жизнь на Горгонзоле первым делом учит притворяться пустым местом.

Глава 14

Марина:

— Будешь носить этого тюлененка на шее, и ни одна страшная бука больше не придет к тебе домой толкать тебя под руку спички жечь, — сказала я угрюмому пятилетнему карапузу, надевая ему на шею шнурок от примитивного амулетика с вырезанным на нем стилизованным тюленем. Слава богу, пожара он сотворить не успел, хотя старался — жег газеты на балконе, вот бдительная бабка-соседка и вызвала сразу всех — пожарных, скорую и МЧС.

Нерадивый папаша повелителя огня в это время резался в танчики, надев на дурную голову наушники. Я бы не удивилась, если бы он прозевал, как потомок кресло под ним подожжет, а не то что ком газет за закрытой балконной дверью.

Дверь в квартиру пришлось вскрывать, потому что на звонки и стук некто увлеченный виртуальным сражением не реагировал, и теперь крутой танкист ежился и вжимал голову в плечи, предчувствуя крутой разговор с женой и тещей, которых уже выдернули экстренным звонком с работы.

Ну, я лично была довольна тем, что дежурство подходит к концу, а ничего серьезнее дымящего балкона не произошло. А испуганного пацана прекрасно успокоит «тюлень». Да и усмирит на время его исследовательскую натуру.

Не знаю, как это работает, бабка научила. Никакой мистики вроде, просто сказано было: если чувствую «в воздухе» что-то неправильное или тяжесть какую под сердцем, неустроенность в доме, тревожность — надо доставать связку деревянных тюленей и раздаривать всем вокруг.

Ну, все привыкли, и я в том числе, — вот такая у меня безобидная причуда. И что интересно — работало! То ли самовнушение, то ли еще что — в свете-то моих новых открытий, — а теперь без моего амулета ребята на смену не выходят. Считают их талисманами на удачу. А пострадавшим я сама щедрой рукой раздаю, долго ли новых наделать? Рука набита.

А сегодня мне еще и показалось... черт знает, может, просто в прихожей было темно и кошка хулиганила? Короче, показалось, что мимо меня с моими тюленями в подъезд из квартиры шмыгнула полупрозрачная темная тень.

И почти сразу после этого в квартиру вбежала молодая мама поджигателя, кинулась к сыну и мужу, но, вопреки ожиданиям, не стала никого убивать, а повисла у парня на шее, причитая и плача, заодно и мелкого хулигана тиская между собой и мужем.

Танкист слегка подвис — видимо, тоже ждал скандала. И вдруг аж скрутило его — принялся отчаянно обнимать и жену, и сына, утешать и сам каяться и обещать, что больше никогда, пропади они пропадом, те танки!

Ну и хорошо, ну и ладушки. Совет да любовь. А у меня дежурство кончается и беспокойство нарастает — как там мои-то пришельцы? Утюга не обижают? Крысу не потеряли?

Утром от Скорпа эсэмэска была — что-то про злую женщину, угрожающую опекой через забор, мол, она метеорит или как?

Успокоила тогда, сказав, чтоб сидели дома и не боялись, с ходу она никого не дозвется, а я вернусь и разберусь. Но на душе было неспокойно. Тьфу, всех соседей достала эта праведная дура. Хуже нет, когда баба мало того, что вздорная, так еще и активная и грамотная.

Домой я доехала, когда уже стемнело, на Ленинградке, как всегда, были пробки. И все равно вредная соседка, услышав шум мотора, выскочила к своей калитке даже раньше, чем мои собственные гости. Впрочем, может быть, они просто послушно сидели и изображали пустую тундру, как я и велела.

— Мариночка, как вы поздно, — сладким голосом гадюки в сиропе начала Варвара

Андреевна, вытягивая длинную тонкую шею над калиткой. — Вы всегда так поздно возвращаетесь... А у меня к вам пара вопросов, надеюсь, не задержу.

Я мысленно послала ее под весенний лед моржей пугать, но все же притормозила свой стремительный бег от машины к калитке. Зараза, эта гримза мне второй год покоя не дает, с тех пор как переехала из московской квартиры покойного мужа в дом своей покойной свекрови. Та была милейшей, тишайшей бабулей, которую я угощала красной икрой и рыбой с каждой посылки из дома и вообще обожала через забор. Эта же ведьма всегда в глаза улыбается, а в спину шипит и ядом капает.

— Добрый вечер, Варвара Андреевна, — все же приходится соблюдать нормы элементарной вежливости, куда деваться, тут не тундра. Хотя вру, как раз в тундре хамов не водится — не выживают они там.

— Добрый, добрый, — разулыбалась она еще гаже... тьфу, слаще.

— Мариночка, а у вас гости? Какой-то странный подозрительный молодой человек и так много детей... причем видно, что они друг другу не родственники, прямо очень заметно. И одеты все... мягко скажем, неприлично.

Я тихо скрипнула зубами. Все ясно. Теперь эта гримза ни за что просто так не отцепится, что бы я ей сейчас ни сказала. У нее в глазах прямо горели огни сладострастного предвкушения завзятой сплетницы и клязницы.

Бывают такие люди, которым в удовольствие просто создавать проблемы другим и на этом фоне чувствовать себя праведницами и «неравнодушными гражданами».

Такую надо сразу с ног сбивать неожиданными действиями. Иначе все равно не переспорить.

— Это не гости, Варвара Андреевна, это я себе мужа из-за границы выписала, — сладким голосом поведала я, честно глядя прямо в округлившиеся глаза дамочки. — Знаете, сейчас ведь полно разных мест... Оттуда люди готовы на любых условиях уехать. Вот я и присмотрела себе многодетного вдовца — а что, заботливый, детей не бросил, умеет с хозяйством управляться, да и благодарен будет. Чем плохо? Сами знаете, нынче времена такие... когда мужик от тебя зависит — спокойнее оно.

Тетка аж задохнулась от такой прямоты, и было видно, с какой скоростью у нее в голове проворачиваются шестеренки. И постепенно разгорается самая настоящая зависть — эта сушеная луковица и сама бы так хотела, только смелости никогда не хватит, да и сволочной характер не позволит хоть кому-то добровольно приблизиться даже ради выживания. А ей бы хотелось! Прямо видно, как хотелось бы заполучить мужика на таких кабальных условиях, да еще молодого, симпатичного и не «таджика», которых эта «прекрасная» женщина не считала за людей. Еще один, кстати, штришок к портрету праведной общественности, на словах ратующей за всеобщее равенство и культуру.

Не удержалась я от соблазна, решила добить:

— Вы же знаете, я в МЧС работаю. У нас бывают командировки в разные страны. Вот и присмотрела себе, чтобы молодой, симпатичный, рукастый и с образованием. Он мне сразу понравился, и... хм... ну вы понимаете... в этом плане тоже. А с документами я им помогу, в меру конечно. Ну, да вы в курсе же, что через официальный брак получить гражданство проще.

— А... ну да... ну да... — тетка все еще пребывала в прострации, но на меня посмотрела с уважительной ненавистью, как на прожженную пройдоху, которая умеет устраиваться, нет бы лучше более достойным людям так повезло.

Гы, самое смешное, что я ей ни словом не соврала. Ну, только про командировки.

— Марин, ты вернулась? — выглянул на порог предмет разговора. — Поздно так.

Скорп будто решил добить соседку окончательно и выглянул за дверь в одних штанах, картинно зевая и сверкая голым торсом. Красивым таким, с кубиками. Выдра... то есть Варвара Андреевна, только еще больше глаза вылупила. А Скорп увидел у моих ног

баулы с вещами и, ничуть не стесняясь, вышел за порог:

— Ты позвонила бы, я бы помог, зачем сама тяжести таскаешь? И так, наверно, на работе жутко устала. Мы, кстати, с мелкими дома прибрали, даже ужин приготовили. Хотя не знаю, понравится ли тебе наша кухня. Я еще не успел научиться готовить ваши блюда, — Скорп отыгрывал свою роль как по маслу. Хм, слышал, о чем мы здесь говорили? — Детей я уже искупал и уложил. Так что поешь и отдохай. Сделать тебе массаж?

— Ну разве он не прелесть? — спросила я окончательно офигевшую соседку, по-хозяйски на ее глазах пожамкала наложника за те самые кубики на прессе и поцеловала в щеку.
— Извините, Варвара Андреевна, мы пойдем, поздно уже. Спокойной ночи.

Глава 15

Скорп:

— Она может быть опасна? — тихо спросил я Мастера, как только за нами закрылась дверь. — Может, лучше заранее убрать? — и пока Марина не пришла в ужас, поправил себя: — Не убить, я немного почитал ваши законы, так что настолько подставлять вас не собираюсь. Но мы с мелкими вполне можем устроить маленькую... диверсию, которая заставит ее съехать.

— Да я бы и прибила без сожалений... — заявила вдруг Марина и на мою удивленно поднятую бровь с усмешкой пояснила: — Свирепые корни единственного непокоренного народа бывшей Российской Империи голос подают. Но приходится чтить Уголовный кодекс, ты прав. Мне нравится эта мысль — выжить, но давай не будем торопиться.

Она все еще весело хмыкала, проходя через чисто выметенную прихожую в кухню.

— И правда прибрались, молодцы какие. Кляuzu в опеку и в миграционную службу эта баба все равно накает, хоть выживай ее, хоть не выживай. Поэтому я не отказала себе в удовольствии ее потроллить. Но у нас есть время, бюрократическая машина — она неповоротливая.

— Ты сказала, что официально оформленный брак ускорит... процедуру. Что я должен для него сделать? На призме есть понятие брака, но оно используется... несколько иначе, — я не стал говорить, что понятие союза «двоих», как это было тут, там вообще не существует. Если Оружие Мастеру подходит — то и втроем, и впятером тоже получается вполне неплохая «семья».

— Тебе для начала паспорт заиметь надо, без паспорта даже чукчам луораветлан жениться не разрешают, — Марина увидела мою недоуменно поднявшуюся бровь и пояснила: — Так на самом деле называется мой народ. В переводе на русский — «настоящие люди», — тут она хихикнула. — Хотя, конечно, насчет паспортов там все сложно. У меня половина родни на Аляске — никакой пограничник там не сможет помешать народу шастать через Берингов пролив на традиционных лодках. Так что у бабки в загашнике на всех нас еще и американские документы имеются. Сегодня ляжем спать и спросим у нее, как нам поступить.

За разговором Мастер прошла в кухню и вдруг остановилась посреди помещения.

— Вот те раз! Утюг! Ты что тут делаешь?

Собака (я уже вычитал в местной сети, что ищейки здесь называются именно так) медленно и с достоинством развернула к нам здоровенную белую морду, и стало видно, что у нее в зубах опять висит цвирк. Судя по всему, он был пойман при попытке несанкционированно пробраться в кухонный шкафчик с крупами — дверка была приоткрыта.

Утюг аккуратно положил обмягшую тварюшку в протянутые руки хозяйки и удовлетворенно вздохнул, отпихнул меня пушистым боком с дороги и ушел к входной двери.

— Выгнать мы его не решились, все-таки это твоя гончая, — на всякий случай пояснил я, с тревогой глядя в цвирк: если Утюг его придушил, у мелкой будет истерика. Но нет, дышит и хвостом дергает, ржа помоечная.

— Угу, он тут решил за порядком присмотреть, это в его привычках, — хмыкнула Марина и погладила цвирка пальцем по расслабленно лежащей у нее на локте голове. Тот тихонько засвистел от удовольствия и прижмурился, предварительно хитро и умильно покосившись на меня. Воруга зеленый. Сбил с мысли, а теперь подлизывается.

— А по поводу документов — можно запросить у властей призмы болванок, — все же предложил я, вспомнив наконец, о чем шел разговор.

— Это как? — с интересом переспросила она, продолжая гладить разомлевого цвирка.

— Ну... карточка Мастера у тебя есть. Если подать официальный запрос и немного заплатить, можно для легализации в каком-нибудь из миров получить «болванки». Это зачарованные бумаги, позволяющие обмануть существ, не воспринимающих скверну, легким ментальным воздействием, — припомнил я «официальное» описание. Получить эти самые бумажки для меня было одним из первых дел в списке после обретения Мастера. Причем не взять напрокат, что было практически бесплатно, а именно купить. Ведь будь у нас такие болванки — во рже бы мы видели всю эту Горгонзолу и жили бы тихо в одном из диких мирков, даже без Мастера. Правда, вылечить Цвичку там не получилось бы — я все равно добывал бы только сырец.

— Так это же отлично! — обрадовалась Марина. — Это решает массу вопросов... а чем за них надо платить и сколько? Бабка в принципе переведет денег, да и у меня есть заначка. Или кого-то из дядьев попрошу, подкинет пару самородков. Золото в этой вашей призме принимают?

— Скверной, кубами скверны... — помотал я головой. — Это та энергия, которую нам вчера дала твоя глава клана. Золото хоть и красивый, но бесполезный металл у дикарей... то есть как валюту для жителей других миров его еще используют, но на самой призме — разве что в виде действительно красивых украшений и артефактов.

— Эт точно, луораветлан тоже не понимают пристрастия белых людей к этому бесполезному металлу, — хмыкнула женщина. — Но раз на него можно купить полезные вещи, наши мужчины научились его добывать. Так что пришлют, сколько надо.

Меня, признаться, все же удивляла такая готовность Марины тратить на нас свои ресурсы. Хотя я слышал, что Мастер, привязавший Оружие, уже почти физически не может воспринимать его чужим. Особенно в первые дни. Особенно если есть резонанс. Как и Оружие после привязки волей-неволей даже не думает навредить Мастеру. Подгадить еще можно, но серьезно подставить и навредить — сама сущность противится этому.

Правда, у нас связь-то хлипкая... Я машинально перешел на аурное зрение и посмотрел на ленту привязки. И слегка озадачился. Нет, ничего выдающегося, все тот же тонкий поясок. Но... мне кажется или он все же чуть прибавил в объеме?

— Цви-и-и!

Мы оба вздрогнули, а зеленый ржавец на руках у Мастера приоткрыл глаза. Я моргнуть не успел, как мимо меня шустрой ящеркой промелькнула Цвичка — ползком на руках. Просто невероятно, как быстро она умела при желании передвигаться, при том что ноги болтались бесполезными веревками и она ими даже не отталкивалась.

Малявка в мгновение ока при помощи одних рук вскарабкалась на табуретку, оттуда на стол и требовательно потянулась к Марине, то ли прося свою зеленую пакость, то ли намекая, чтобы на ручки взяли ее саму.

— Осмелела, цвирчатина мелкая, — прокомментировал из коридора притворяющийся недовольным Чарт. — Я задолбался ее из ищейкиной будки по пять раз вытаскивать! Только отвернись, она уже там. Давно она у нас так не буянила.

— И хорошо, и правильно, — сказала Марина и подхватила Цвичку на руки, в компанию к зеленому грызуну.

— Ты понимаешь, что вкрай их разбалуеть? — нахмурился я.

— Все правильно, — кивнула Марина и улыбнулась мне, отчего ее узкие глаза очень хитро сощурились. — Маленьких деток нужно баловать обязательно! Мама в стойбище всегда балует, папа строжит и следит за дисциплиной. Так устроен мир, и это правильно!

— Деток — возможно. Оружий — чревато, — тяжело вздохнул я, понимая, что на меня нагло сваливают самую тяжелую задачу — воспитывать компанию офигевших вконец от вседозволенности ржавят. Мастер не понимала, что никакого столь четкого деления на мать-отца в призме, да и вообще в нашей расе, нет, есть Мастер-Оружие. Мастер управляет и направляет, Оружие — принимает. Когда рядом есть Мастер, как бы я ни заботился о детях ранее, сама природа вскоре поменяет им «авторитет».

Чарт из-за угла посмотрел на меня слегка обиженно, но потом сам же и стушевался. Все-таки он сообразительный, да и не лгал я им никогда.

— Мы с тобой потом без них договоримся, где можно немножко баловать, а где я прислушаюсь к тому, что ты скажешь, — тихо, на ухо, сказала вдруг Марина, сажая Цвичку обратно на стул и подходя ко мне вплотную, чтобы обнять. Это было... непривычно.

А она шепотом продолжила:

— У нас разные миры, но в чем-то наверняка похожи. В тундре тоже есть грань, за которую переступить нельзя, и те дети, которые хотят выжить, быстро учатся ее видеть. Но твои... наши... — они детьми на той помойке почти не были же. Пусть немного побудут, это не вредно. А потом повзрослеют, куда они денутся.

И... доверчиво потерлась щекой о мое плечо.

Ну и все. Все мои аргументы кончились. Осыпался ржой, как... как дурак. Все-таки связь с Мастером — это зло. Затягивающее, приятное, сладкое, словно патока. Зло, от которого практически невозможно отказаться...

Глава 16

Марина:

Я физически чувствовала, что стайка этих маленьких зверенышей далеко не так проста, как кажется на первый взгляд. Очень уж место, откуда они пришли, неудобное было. С одной стороны, инстинкты выживания — это хорошо. А с другой... дети, у которых не было детства, — кошмар любого психолога. Там такие проблемы потом полезут, моржовым хреном не отмахнешься. Лучше сейчас, контролируя и дозируя, дать этому напряжению хоть какой-то выход, позволяя мелким поиграть в капризных и непослушных деток, чем потом словить обратку, когда у них начнется пубертат и крышу сорвет гормонами.

Но судя по словам и глазам моего наложника, тут все не так просто, а эти дети — не люди и даже не луораветлан. Они что-то другое. Но все равно, я тоже не вчера на психолога выучилась, какие-никакие нюансы чувствую. Значит, нам просто надо согласовать «линию партии». Где балуем, где не балуем, а где вообще «белая медведь придет и за жопа укусит», если кто совсем с оленя слетит.

После ужина, во время которого я исподволь присматривалась к своим новым «детям стойбища», у меня в голове появилось несколько мыслей, которые можно было бы обсудить с наложником. Не знаю, я мысленно все еще называла его этим безличным именем, потому что «Скорп» никак не ложилось на язык, хоть ты тресни. Не имя, а кличка какая-то.

Поэтому, хитрым образом уgomонив детей где-то в пол-одиннадцатого вечера, я потянула парня в спальню. Вытащила опять из шкафа оленью шкуру (глаза у наложника стали больше и красивые, теперь у него навеки рога и лезущая всюду шерсть будут ассоциироваться с хорошим сексом, хи-хи), бросила ее на кровать, но раздеваться не спешила, упала навзничь на подушку, похлопала ладонью по соседней и предложила:

— Поговорим?

— Я ожидал этого еще прошлой ночью, — пожал плечами он, усаживаясь на край шкуры, — хотя не скажу, что буду сильно против повторения вчерашних событий.

— Еще бы, — я хихикнула, поймала его за полу рубашки, резко дернула на себя и с удовольствием уронила на подушки, после чего поцеловала с чувством глубокого удовлетворения. А то ишь, пафос развел, серьезный такой, как мамонт на тропе войны. — Как тебя зовут, Оружие мое? А то прямо неудобно настолько ярко иллюстрировать тезис «Секс не повод для знакомства».

— Скорпион, — хмыкнул он и снова потянулся за поцелуем.

— Это прямо имя? — удивилась я между легкими шаловливыми поцелуями. — Или прозвище? А кто тебя так назвал? А в детстве тоже так звали?

Про родителей не стала спрашивать — и так понятно, что все сложно.

— Эм... — он ненадолго завис. — В документах я записан именно как Скорпион, потому можно назвать это официальным именем. Когда был ребенком, воспитатели в приюте звали, кажется, Четвертым. А чуть позже, когда сбежал, в банде называли — Скреп, Скрепка то бишь. Потом Шило — это когда подрос и немного развился. Собственно, на Горгонзоле меня все знают именно под этим именем. А после бака с какой-то токсичной дрянью, куда я провалился во время одной из облав, уже стал Скорпионом.

— Нефиговый прогресс, — признала я. — Если я правильно поняла, когда ты из того бака выбрался, стал ядовитым? Поэтому и Скорпион?

— Да, — кивнул парень, но как-то напрягся.

— Прико-о-ольно, — я села на его бедра верхом и провела кончиками пальцев от плеч к поясу, поглаживая его через рубашку. — Бабка рассказывала про дальнюю-предальную родню из Латинской Америки, вроде они там любят отравленные дротики через трубочку плевать. Яд каких-то лягушек используют. Может, потом как-нибудь съездим

посмотрим, интересно же... а пока слушай — может, мы тебе нормальное имя сделаем? В смысле, если тебе реально нравится называться Скорпионом, то ладно, что-нибудь придумаем для документов, а если нет — можешь выбрать себе другое имя. М-м-м?

— Переименовывайте, я не против. Тем более ты — Мастер. Когда Оружие обретает хозяина, нам часто дают новое имя. Да и привык я уже к таким «повышениям», — кажется, он выдохнул с облегчением.

— Во, давай с этого места подробнее. Расскажи про всю кухню, а то пока мало информации, — попросила я, слегка нелогично отвлекая парня от лекции разными хулиганскими ласками. — Про привязку, хозяев и вообще, как вы там живете.

Хех, а нехилая у парня выдержка. Он умудрялся откликаться на ласки и в то же время вполне связно излагать захватывающую историю множественных миров, в которых властвовала правильная смерть и ее дети. Последнее, кстати, могло бы шокировать кого угодно, но не дочь и внучку луораветлан. У чукчей вообще со смертью свои, вполне мирно-дружественные отношения, мы ее никогда не боялись. И сказки про это весьма... своеобразные. Большинство из них, кстати, никогда на русский язык не переводились и рассказывались только и исключительно своим.

— Ага, значит, вот какой «жир» бабка добывает, когда кто-то из детей стойбища болеет, — резюмировала я и повторилась: — Прикольно, аднака. Слушай, а имя тебе самому надо выбрать. Ты теперь тоже луораветлан, а мы больше всего ценим свободу. Каждый свободен, а вместе вся эта свобода становится силой рода. Во! Прямо пафосный стих! — захихикала и укусила его легонько за мочку уха.

— Ржа, я не могу серьезно думать, когда ты так делаешь! — вдруг не выдержал он. — Тем более какое-то имя выбирать! У меня в голове все слова сейчас исключительно неприличные, цвирка тебе в постель... Мастер.

— О-о-о-о, наконец! — я радостно засмеялась. — Оттаял! Привыкай, у нас вся жизнь в основном будет или несерьезная, или неприличная.

Он ужасно смешно задвигал на меня бровями и немного по-детски надул губы, а потом не выдержал и... заржал.

Какое-то время мы дружно тряслись от смеха, а потом он отдышался и махнул рукой:

— Называй как хочешь, мне действительно не принципиально. А переименование Оружия — это традиция не рода, а всей призмы. Поверь, никто не считает это ущемлением свободы, скорее принятием в новую семью. Дети тоже обрадуются, если ты их назовешь... но вот тут не советую. Надеюсь, у них еще появится шанс найти своего Мастера.

Скорп заложил руки за голову и расслабленно откинулся на них.

— Летом поедem к бабке, там несколько стойбищ рядом кочуют, ребятня с ровесниками потусит, глядишь, и найдет себе кого, — согласилась я. — А пока знаешь... что-то я соскучилась по оленьей шкуре. Не пора ли нам пора? — и принялась расстегивать на нем рубашку с самыми определенными намерениями.

— Эм-м-м, а бубен?

— Без него пока обойдемся. Что я тебе, транс-экстаз не обеспечу?

Глава 17

Скорп:

Имя она мне так и не дала... но совсем скоро мне стало не до таких мелочей.

Скверна мерно раскачивалась в наших телах, от прикосновений и ласк становясь буквально ощутимой физически. Плотная, тягучая, жаркая. Пусть ее было уже не так много, как вчера, но такие сильные волны буквально окутывали нас покрывалом счастья и безопасности. Глупо, как же глупо! Нельзя терять бдительность, но, Прародители, как же хорошо. Мое тело, не привыкшее взаимодействовать с Мастерами, всегда существовавшее на минимуме ресурсов, сейчас буквально плавилось, не давая мозгу зацепиться за мысли. А когда накрыло оргазмом — и вовсе все эти думы из головы вымело.

— Бр-р-р, уже перенеслись, аднака, — вдруг раздался голос Марины, выдергивая меня из полубреда-полуяви. Проморгавшись от слишком яркого света, я оглянулся вокруг. Интересно, мы после каждого секса с Мастером будем оказываться на этом бедном рогатом животном?

Впрочем, судя по мерному хрупанию и сопению, рогатому на нас полностью наплевать, оно жрет чего-то. Я скосил глаза — точно, вон здоровенное копыто подрыло полосу снега, из-под которой выглянул островок серо-голубого мха.

— Сэвен не взяли, глупые дети! — строго сказали вдруг у меня над головой. — Ай, в голове дыра. Вставайте уже, оленя мох есть будет, а нам на охоту пора.

— Забыла, — покаялась Марина со вздохом, сползая с моих бедер. Поразительное спокойствие... а ведь от ситуации даже у меня уши горят. Хотя, судя по тенденциям последних двух суток, пора готовиться становиться нудистом. Это еще с «помывки» понятно стало. — Ладно, адашка, в другой раз возьму, не сердись. Я не думала, что без яра можно к тебе попасть.

— Ярар бить — первый путь прокладывать, — спокойно кивнула старая женщина и поправила меховую накидку. Самое интересное, что внучке и мне она прикрыться даже не предложила, хотя на окрестных холмах еще лежал снег. Но через пару секунд я понял, что мне не холодно и Марине, судя по всему, тоже. Все-таки нудисты... или здесь более глубокий астральный слой, где физическое тело просто не присутствует?

Девушка соскочила с рогатого животного и потянула меня за руку. Пришлось тоже вставать.

— Хорош, аднака, — бабка неожиданно крепко шлепнула меня по заднице, одобрительно качая головой.

Р-р-р-ржа, это что у них, клановое приветствие?! Чего они все туда прикладываются? Задница как задница. И раз отпечаток ладони так явственно горит на коже — значит, не астральный слой. Вполне материальный!

— А ты, Мариенвыт, в городе похудела, стала хлипкая. Ну да ладно... первых детей родишь — силу наберешь.

Бабка еще раз обошла нас по кругу, цокая языком.

— Алелекэ! — зычно крикнула она куда-то в сторону. — Внуки пришли, беги сюда, старый, охоту делать будем!

— Обожди! — вышел из треугольной высокой палатки, покрытой шкурами, уже знакомый старик. — Ты детей хоть шкурой прикрой, а то не о том думы будут.

— Дело молодое, — хитро прищурилась бабка. — Сейчас налюбуются, потом крепче любиться будут, как после охоты в ярангу лягут.

— Ты меня еще на охоту ходить поучи, старая, — недовольно пробурчал предок Марины и скрылся обратно в палатке. Мне на плечи вдруг упала тяжелая меховая... куртка?

Шуба? Рубаха? Не знаю, как это называется, но, когда я ее поспешно надел, она укрыла меня ниже колен.

— Им бы, бабам, все одно, — продолжало бурчать старое... Копье, выкладывая к моим ногам высокие меховые сапоги. — Любится да детей рожать. Бесстыдницы, все б им мужика засмущать да похихикать... Не тушуйся, внук, я тебя научу, как правильно бабу за косу держать.

Я благодарно кивнул, кутаясь еще плотнее, а сам думал — при чем тут косы? Снова один из местных обычаев? Я с ними с ума сойду, мне и рогатой «постели» было за глаза. Но... за все надо платить, тем более за удачу.

Когда я оделся и обулся, выяснилось, что Мастер тоже давно не стоит голышом в... как она сказала? В тундре. На ней уже была такая же рубаха с меховым капюшоном и высокие, почти до верха бедер, сапоги, заменяющие штаны.

— Ну всё, готовы? — старуха вдруг резко растеряла свой колоритный акцент и особенные словечки и заговорила четко по делу:

— Тут за сопкой дикие старатели жилу не поделили. Поубивали друг друга, уголовники. Загадили, паразиты, всё на день пути вокруг, столько жира из каждого вышло, что теперь место плохое считается. Надо почистить. Ну и вам на пользу, молодым, опыта наберетесь, а жир потом на родовые знаки пойдет, и еще детям останется. Сегодня камлать будем, возьмем твоего мужчину по всем правилам.

Гхм-ржа, чуть не подавился. Возьмем по всем правилам? Надеюсь, она не про ритуальную оргию на живых оленях, а то я уже не знаю, чего ожидать. С этих станется. Но, судя по первому опыту, меня удивят чем-то совсем необычным и абсолютно не поддающимся логике.

— Мелкий ты, но вроде шустрый, — сказал мне между тем предок Марины. — И ядовитый, — он одобрительно покачал головой. — Малость порченый, кормили плохо. Ну да это поправимо. Марина, возьми его.

— Шо, опять? Мы ж только оделись, — всплеснула руками Марина, и я мысленно с ней согласился.

— Вот же ж, у молодых одно на уме, — дружно захихикали дед с бабкой. — Не так возьми, глупая, вот так! — бабка взмахнула своим меховым манжетом, и у нее в руках оказалось здоровенное копьё. Костяное... костяное?! Без капли металла?! Это, ржа, вообще что за оружие? Тут просто... нечему ржаветь, а значит... не понимаю...

— Ой, ...ля! — сказала моя Мастер, хватая меня за руку. — Адашка, абашка... ну вы даете!!!

Я решил как можно быстрее закончить этот фарс и просто обернулся сам. Марина пискнула от неожиданности и инстинктивно поймала меня на ладони. По моему железному и небольшому, по сравнению с прежним, телу заструилась энергия, а мир вокруг расцвел разными красками. Обзор стал круговым и более... четким, что ли. Хм, а с Мастером это сильно иначе...

Раньше я часто обращался в руках того же Чарта (он вполне мог приспособить меня под отмычку), но чувствовал тогда себя отвратительно. Практически пропадали зрение и слух, а тело казалось будто закованным в тиски. Не пошевелиться, не дернуться — действительно, как обычная вещь. Сейчас же я с удовольствием крутанулся в чужих руках, оглядел подсвеченные фигуры Мастеров и даже мысленно прорисовал траекторию полета, если бы мне вдруг пришлось сбить во-о-он тот кончик рога с ... яранги. Откуда я знаю, что это яранга? Кхм, мысли Мастера вроде не читаю, связь не настолько глубокая, но все же она есть.

Марина тем временем перестала охать и ахать, поймала строгий взгляд бабки и как-то вся подобралась. Подкинула меня на ладони и... потянулась по внутренней связи — неумело, скорее инстинктивно. Но правильно! Поэтому и подхватила меня правильно, легко и ловко. Уф, я уж было хотел сам извернуться, чтоб, не дай прародители, нечаянно не уколоть ее. Оружие не может навредить Мастеру, а своему Мастеру в особенности,

это один из фундаментальных законов мира. Но то нормальное Оружие. Только вот я в этом плане слегка бракованный. Ну как слегка... Узнай об этом в том же совете, меня б утилизировали, наверное. И уж точно ни о каких потомках не было бы речи — Оружие безвредно для Мастеров. Точка. Потому даже думать об этом лучше не надо, непонятно, как еще сформировалась связь. Надеюсь, Марина никогда не узнает, что Оружие в ее руках одной царапиной может лишить ее жизни.

— Идешь след в след, слушаешь все, что скажу, и выполняешь. Главное, ему не мешай, он духов бить умеет, это чувствуется. Двинулись, — скомандовала бабка.

Глава 18

Едрить твою тундру... Нет, я знала, что мы в роду чукчи на всю голову, но чтобы настолько... Бабка скачет по ягелю между сопками, как молодая олениха, дедка и вовсе окостенел и покачивается в ее правой руке, поблескивая резным наконечником...

А мой собственный наложник помещается у меня в ладони. Дротик, нерпу ему в хвостовое оперение! И мы идем чистить незаконный прииск от... жирных?

Одно утешало — бабушка обмолвилась, что тамошние незарегистрированные люди сами друг друга попереубивали заранее, то есть нам не придется заниматься уголовными преступлениями. Не то чтобы я особо трепетно относилась к жизням незнакомых мужиков в тундре. Это дело такое — ты его пожалеешь, а он тебя нет. Особенно если это отморозок с ружьем, которому в тундре сам черт не брат и все вокруг враги. Хорошо, если только ограбит и изнасилует, а не убьет.

Так вот, никакого пиетета перед хрупкой и драгоценной жизнью подобных отморозков у меня нет. Но одно дело, когда на тебя напали и ты защищаешься, а другое — идти их «зачищать». А тут вроде они уже того. Самозачистились. Кости, что ли, захоронить надо? Да не-е-е... это я занимаюсь самообманом, потому что слегка мандражирую от всей этой, блин, мистики.

«Твари скверны — это скопления негативных чувств и эмоций, оставшихся после смерти более-менее разумных существ», — вдруг заговорил в моей голове мужской голос. Я чуть было не подпрыгнула, потом узнала наложника, потом немного мысленно поматерилась, а потом выдала:

«Так вот ты какой, северный олень... Привет, шизофрения, давно не виделись!»

«Если вас это сильно беспокоит, больше не буду. Только в чрезвычайных ситуациях придется потерпеть, все же в таком виде у меня нет ни рта, ни голосовых связок, только мысленно предупредить и выйдет».

«Да ну на фиг, меня уже ваще ничего не беспокоит, — мысленно махнула рукой я. — Вещай. То есть мы идем мочить злобных призраков? Хм... логично, бабка же рассказывала, что полезный жир добывают из злых духов неупокоенных врагов. Я помню ее сказки на ночь».

Скорпион в моей голове вроде бы задумался. Как я это поняла — даже сама себе объяснить не могу.

«Жнецы — так еще на призме называют пары из Мастеров-Оружий — в идеале никогда не убивают сами. Они очищают мир от скопившейся в нем скверны, перерабатывая ее и позволяя душам уходить на перерождение свободными. Об убийстве врагов для добычи скверны... я никогда не слышал. Ведь это получается, что убийством Мастер сам эту скверну и порождает. Скорее всего, совет призмы будет... очень недоволен таким... способом добычи», — парень явно старался очень аккуратно подбирать слова. Похоже, даже в других мирах убийство уголовно наказуемо, какой бы крякозяброй ты ни был.

«Да не, бабушка ведь сказала, что эти придурки не поделили прииск и перебили друг друга самостоятельно, — утешила я дротик. — И мне даже уже интересно, что будет дальше».

«Будет охота на тварь!» — с каким-то заразительным азартом отозвался наложник и чуть завибрировал у меня в ладони.

— Тихо иди, тихо дыши! — бабушка, бесшумно скользившая по склону сопки метрах в десяти передо мной, вдруг замерла и подняла руку. А потом жестом подозвала меня к себе. Я осторожно, «легким шагом», как она учила когда-то, подобралась вплотную к ней и по ее знаку выглянула из-за большого камня, загоразживавшего вход в узкое ущелье.

Ух епть!!! Мать моя нерпа с тремя глазами! Это что за... едридрызь?! Две едридрызи!

Прииск, судя по всему, был заброшен еще с осени, тяжелые снега почти расплющили холмик старательской землянки, вдавили в грязь остатки лотков для мытья золота,

каких-то инструментов и тряпок, среди которых белели обломки костей... а над всеми этими руинами в воздухе висели две черные тени, похожие на страшенькую такую помесь обезьяны и моржа. Пакости слегка подергивались на легком ветерке и то и дело выстреливали во все стороны черные тонкие щупальца, словно трогая воздух в поисках чего-то.

«Хорошие твари, крупные. И при этом к месту привязаны, слишком безлюдно вокруг — не за кого зацепиться. Одни мы бы с ними не справились, но с главой твоего клана — самое то!» — мне кажется или он мысленно облизнулся? Похоже, парень воспринимает этих страхолюдин не более чем как вкусный обед... хм, ну для охотника логично. А по мне, так они редкостно неаппетитно выглядят.

«Странно даже, что за ними никто еще не явился: видимо, Мастеров стало действительно слишком мало. Обычно таких бьют сразу после смерти носителей».

«Тропу запечатали и оставили до весны, не до них было, — сказала вдруг бабка в моей голове. Ну, блин, приехали! Это чего теперь, всегда у меня в мыслях будет толпа народу? — Не пыхти, Мариенвыт, научись и закрываться, и других слушать, и говорить. Вырастешь — всему научись. Держи свою маленькую стрелу нацеленной на левого духа. Как только скомандую — бросай его. Дальше он сам справится. Слышишь, мелкий? Твой — левый. Правого дед на острие возьмет».

«Подчиняюсь, Мастер, — подтвердил Скорп. И уже мне дротик сказал: — Вон там, в дымке в районе груди, ядро. Если закинешь меня в него — все закончится очень быстро. Ну или хотя бы рядом с ним, дальше сам доведу».

Я почувствовала, как меня саму постепенно разбирает азарт. Да, все это дико странно и непривычно. Но прико-ольно! Ща я прицелюсь получше... ща-ща!

— Пли! — рывкнула вслух бабуля и метнула деда в цель.

Я тихонько взвизгнула от возбуждения и тоже запулила свою стрелку в черную моржабезьяну. Еще, главное, перехватила его поудобнее и бросила почти правильно, как на барном чемпионате по дартсу. Ух-ух! Бух!

Ух ты!!!

Та обзяморжа, в которую попал дед, завершала и заклубилась вокруг его древка, скручиваясь в тугую спираль и быстро-быстро втягиваясь куда-то внутрь костяного лезвия наконечника. А та, в которую я запустила наложника, взревела басом, растопырила щупальца на все ущелье и принялась прыгать вверх-вниз, яростно виляя... кхм... низом призрачного туловища.

— Попал, аднака, — сказала где-то рядом бабушка. — Но пропускную способность и емкость надо качать. Покорежили парня в детстве. Сейчас закончим, в стойбище пойдем, править будем, — с этими словами она сняла из-за спины мешок и вытряхнула из него двух... свиномишек.

Узнаю руку деда Алелекэ — он свои сэвены вечно так вырезает, что у него медведь с пяточком и на хрюшу похож. Но эти были вроде деревянные, а вроде и живые. Плюхнулись каждый на все четыре лапы и бодрой рысцой потрусили к месту битвы.

Я опять посмотрела на обзяморжу Скорпа и обнаружила, что мое маленькое, но вредное уже проело основательную дыру прямо посередке призрака. И теперь шустро крутилось там, изображая колючую искру, на которую наматывается чудище. Как если бы кто-то с середины распускал вязаную вещь и сматывал ее в клубок.

— Ай, молодец, ай, умный мужик, — обрадовалась за моим плечом бабушка. — Что не вытянул, то намотал! Сейчас сэвен подойдет, поможет, и совсем хорошо будет, аднака!

Мишкохрюши тем временем и правда добежали: один до дедушки, уже впитавшего свою добычу и превратившегося из копыя в нормального чукчу, а второй — до почти распущенной на ниточки пакости, в которой жужжал наложник. Его мишкохрюша деловито пробрался в самый центр поредевшего тумана и цапнул стрелку зубами за хвостовое оперение. И зачмокал, обсасывая с него лишние нитки.

Шило странно завибрировало, и по мне прилетело комком эмоций из непонимания и недовольствия.

«Куда... а мелким?!» — раздалось будто из-под воды.

— Очистим, прокачаем, и сэвен домой возьмете, для детей, — кажется, бабушка тоже услышала его недовольство. — Не жадничай, лопнешь. Сложи лишнее в сэвен, никто не отберет.

«Ум-м-мч...» — сказал прожорливый стрелк и перестал дергаться.

Глава 19

Скорп:

Вернулись мы в ярангу (я уловил, что шатер так называется) тем же путем, разве что намного быстрее да шумно. В крови Мастера бушевал адреналин и часть переработанной мной скверны, что заставляло ее чуть ли не подпрыгивать на ходу и напевать какие-то песенки. Да, хорошая охота... Только странная, до ужаса странная.

Начнем с того, что никакого задания мы не брали. Просто пошли и сами выбрали — на кого и в какое время будем охотиться. Мало того, я даже охотой как таковой это не чувствовал! Такое ощущение, что тварей скверны держали как домашний скот, в огороженном загоне из складки реальности, откуда они не могли и шагу в сторону ступить! Нормальные твари уже давно бы покинули безлюдное место и полетели паразитировать на разумных и расти.

От всех этих странностей пухла голова. Клан, который укрывает скверну от совета призмы и «пасет» тварей? Нет, ржу вам в зад, вы что, шутите? С криминальной планеты в криминальный клан? С другой стороны, ничего плохого они тоже не делают... просто дикая община, со своими законами и методами, странными, как та шкура, но вроде работающими. Не вымерли же окончательно... так что выжить мы тут с детьми, может, и сможем, но на призму путь снова будет заказан, и остальных с таким кланом я точно не вытащу. А Лакоста об этой общине знают? Ржа... как все сложно-то...

Пока мысли роились в моей голове, сам не понял, как снова оказался голый, лежащий ничком на уже знакомой шкуре в странном конусовидном шатре у горящего очага. Эм... мы что, только в таком комплекте и будем сексом заниматься? Я, Мастер и олень? Без оленя вообще табу? Ну, слава прародителям, в этот раз хотя бы без примитивных музыкальных инструментов.

Для дикарской хижины вокруг было неожиданно просторно, чисто и очень приятно пахло какими-то травами. Марина сидела здесь же, на шкуре, положив мою голову себе на колени. По теням от очага, скачущим по стенам, было понятно, что глава этого дикарского клана что-то делает над моей спиной, отчего по позвоночнику пробегают волны тепла. Ну, вроде секса на глазах у здешней старейшины на опостылевшей шкурке не предвидится, и то скверна.

В сторонке покачивалось странное существо, вытянувшее из меня всю лишнюю энергию, которой я с непривычки наглотался так, что чуть каналы себе не порвал. Это живое-неживое, деревянное и пушистое подлезло ко мне под бок и уткнулось в подмышку влажным круглым носом, похожим на большую пуговицу. И сопело там, иногда очень щекотно и мокро вылизывая меня маленьким проворным языком. Это вообще ни в какую ржу не лезет! Живой куб! В смысле — хран кубов, который бегают за тобой сам и еще лижетя. Может, я просто попался чернюкам и на мне испытывают галлюциногены? Осушать-то меня уже поздно, ядро давно стабилизировано — перерос. А вот на эксперименты пустить вполне могли.

И тут, словно опровергая мою мысль о сновидениях, мне пониже поясницы воткнули иглу! Да еще намазанную чем-то, ржа побери, щипучим до невозможности! А на мой заглушенный вопль и попытку вскочить отреагировали по-своему и сунули обратно мордой в уже ненавистную шкуру. Разве что Марина ласково обхватила мою голову и принялась гладить, утешая, а ходячий куб запищал и стал с новой силой вылизывать.

Через несколько секунд бабка, которая и тыкнула меня в зад иголкой, прокомментировала:

— Терпи, аднака, править буду. Будешь нашего рода, все болячки уйдут, расти начнешь, развиваться. Хорошая стрела будешь! Сильный охотник, плодовитый муж. Терпи.

Уй! А оно мне надо?.. Уй, плодовитым быть, ржа. Вот же ж-ш-ш, с какой ржи, с-с-с, так больно-то от этой мелкой хрени! С-с-с, чтоб вам цвирк хозяйство перегрыз!

Но чуть погода я перестал мысленно материться, потому что тело наполнилось странными ощущениями, а боль почти перестала чувствоваться. Мне вдруг показалось, что я долго сидел скрючившись в какой-то тесной клетке, а теперь она исчезла, и я могу

разогнуться. Но очень медленно... потому что затекшие мышцы отзываются колкими судорогами и мурашками. Это было одновременно больно, непривычно, страшновато и необъяснимо приятно.

— Хорошо, аднака, но хватит пока, — донесся как через вату голос бабки. — Давай, Мариенвыт, твоя очередь. Связь вам поставить надо. Рядом ложись.

— Мастер... — зевнув, позвал я. — Если сейчас снова придется проводить ритуал с бубном, я боюсь, усну прямо в процессе. Делайте со мной что хотите, только не будите, ладно?

— Спи, маленькая иголлка, спи, полезно тебе, — сказала бабка. — Дальше без тебя справимся.

Проснулся я практически в том же положении, разве что Марина теперь не сидела, а уже лежала рядом. Прядка черных волос чуть прикрыла ей глаза, женщина явно тоже задремала после охоты.

— Мастер... — я медленно протянул руку, чтоб убрать волосы с ее лица, и почувствовал теплые губы на своих пальцах. Она меня... мне... поцеловала пальцы?! Руку?!

В следующее мгновение меня пронзило ощущением непонятно сильного единения. На последнем отблеске сознания я еще успел проанализировать это все и понять, что наша совместимость выросла всего-то процентов на пять-восемь, но... как она вообще могла вырасти, ржа ее побери?! Так не бывает! Вернее, бывает после долгих лет взаимодействия, но не на третий день же!

— Тебе идет, — вдруг отвлекла меня от внутренних раскопок Марина.

— Что? — не понял я, все еще ошалело «пробуя на вкус» непривычно яркие ощущения.

Мастер развернула мою руку так, чтоб я видел тыльную сторону ладони. Хм, олени, бубны, живые кубы... после них то, что мои кисти разрисовали странными узорами из точек, это так, цвирчатки. Интересно, в форме Оружия я тоже теперь буду в черную крапинку?

— Как себя чувствуешь? — чуть хриловатым шепотом спросила женщина и снова поцеловала мои пальцы, почему-то этим простым прикосновением губ вгоняя меня в краску, столько там было... возбуждающего и чего-то неправильного, даже извращенного. словно я не Оружие, которое должно обожать и ублажать Мастера, а... наоборот.

— Пятнистым? — решил скосить под идиота я. Не все же этим хитромордым надо мной потешаться? Но попытка откровенно жалкая, соглашусь.

— Это ты еще себя со спины не видел, — низким, возбуждающим и вибрирующим голосом ответила Марина и тихо засмеялась.

— Ну если там не стрелка с оскорбительной надписью, переживу, — я облизал губы, пытаюсь совладать с неким могучим инстинктом, поднимающимся... поднимающимся, ржа! Интересно, все новоявленные пары Мастер-Оружие ведут себя как коты в весеннюю триаду или только у нас крышу срывает? У меня-то такого опыта еще не было...

Марина снова захихикала, с ленивой грацией перевернулась на бок спиной ко мне и, лукаво оглянувшись через плечо, промурлыкала:

— Ну вот у тебя примерно такая же.

Я моргнул, оценив необычный узор у нее на пояснице, плавными полукружьями оленьих рогов охватывающий выпуклости ягодиц по обе стороны от ложбинки позвоночника. Да... очень даже... красиво... Я б даже сказал, что такой вот вид... искусства... я одобряю.

А потом последние оставшиеся мысли резко решили ретироваться, потому что Мастер

изогнулась еще сильнее, обхватила меня руками за шею, притянула к себе и поцеловала.

Глава 20

Марина:

— Уи-и-и-и-и!!!

— Цви-цви-цви-и-и-и!

— Ай-ай-ай-ай-и-и-и-и!

— Гав! Гав!

— Р-р-р-руи-и-и-и-и-и!

— Едрить-тундрить... что... ай... да вашу... а ну всем стоять, я сказала! Тихо!

Я инстинктивно прижала к матрасу дернувшегoся спросонья Скорпа, щелкнула выключателем бра и помотала головой, отбрасывая волосы с лица. Так, фокусируем взгляд. Фокусируем, я сказала. Ну и что, что еще толком не рассвело, а нас разбудили не только вопли, визги и рычание, но и бодрый галоп какой-то, тундрить ее за хвост, живности прямо по нашим головам. Главное, откуда ее тут... не одна?!

С трудом проморгавшись, я наконец смогла ухватить всю картину. Потарасилась на нее немного и уткнулась в гладкую спину своего наложника, стараясь не разоржаться в голос.

— Ничего смешного, — пробормотал сонный Скорп в подушку. — Никакой, к рже, дисциплины, цвирки по головам носятcя стаями... ржа.

Ага, это он тоже оценил композицию.

Судя по всему, бабка не соврала и ее сэвен неизвестным образом переместился в нашу постель вместе с оленьей шкурой и татуировками на жо... на поясице. Этот странный кадавр, деревянный, но живой и пушистый, всю ночь спокойно дрых у нас в ногах, пока на рассвете в комнату не проник злодейский зеленый крыс.

Не знаю, что им в головы стрельнуло, но они передрались. Причем похоже, зачинщик таки зеленый, вон как рвется из-под лапы Утюга и цвирчит очень возмущенно. А свиномышк только обиженно хрюкает в сторонке, спрятавшись почти полностью в упавшие на пол Скорпионовы штаны, сопит и вылизывает свой бочок, за который его, кажется, и цапнули.

Мрачный и серьезный Утюг, возвышающийся над всей этой композицией с видом строгого городского, заставшего драку в борделе, смотрел на нас с наложником укоризненно и чуть ли не качал головой, мол, ай-ай-ай, пройдемте, граждане, до выяснения.

— Ржа-а-а, он же живой куб скверны, — пробормотал подо мной Скорп и завошкался. — Цвирки такие как семечки грызут, не зная меры. Я... подумаю, как его нейтрализовать, хорошо? На призме их травят, но...

— Не будем мы никого травить, — возмутилась я. — Тем более свое домашнее животное. Шас я проведу среди них разъяснительную работу, и все будут шелковые!

— Попробуй и... спасибо, — непонятно за что поблагодарил Скорп.

— Значит, так, зеленый! — я вытащила крысиный хвост из-под лапы Утюга и подхватила остроносого диверсанта за шкирку, поднимая так, чтобы смотреть в круглые блестящие глаза.

— Цви! — вполне осознанно кивнул крыс, хитро прищурившись. Мол, «ну зеленый, а ты че, завидуешь?»

— Вот это видел? — я продемонстрировала паразиту свой тапок с пушистым розовым помпоном из искусственного меха. — Еще раз пробежишься у меня по голове, я тебя вне очереди искупаю и надаю по хвосту подошвой, понял?

— Цвыр! — возмутился зверь и задергал лапами.

— И мыло сожрать не дам, — мстительно заверила я. — Слушай дальше. Кусать и грызть в доме запрещено! Особенно свиномышек, тьфу, сэвенов. Его вот! — я пальцем развернула крысину моську в сторону недовольно сопящего в Скорповых штанах деревянного кадавра. — За попытку его сожрать посажу в клетку, и будешь изображать хомяка минимум неделю. Как просить еду, ты прекрасно знаешь. Эту вашу скверну тебе Цвичка все время сливает, и не делай мне невинность на морде, я сама видела, как ты ребенка объедаешь.

— Цвирки сообразительные, но они все же животные, Мастер, — Скорп тем временем тихонько хохотал в кулак и пытался стянуть с сэвена свои штаны. — Они хорошо понимают интонацию и могут осознавать простые слова типа «еда», «нельзя», «убью», — на последнем слове цвирк растопырил уши и как-то поник, — но длинные предложения и нечеткие инструкции у них пролетают мимо.

— Ну, сейчас проверим, — кивнула я, встала с кровати и поднесла безвольно повисшего в руке крыса к убежищу сэвена, потыкала в деревяшку пальцем и внятно проговорила: — Фу! Нельзя! Нельзя! Свои!

— Цви-и-и-и... — жалобно сказал крыс и плюхнулся на попу, когда я его отпустила. Сел, весь унылый и обиженный, и сладострастно потянул носом запах снова забеспокоившегося свиномышки.

— Фу, нельзя, — повторила я.

— Цчвик-цо-цо-цвиш-ш-ш, — крыс развернулся и медленно побрел между лап невозмутимого Утюга к двери, продолжая бурчать себе под нос отчетливо опознаваемое: «Никто меня не любит, не жалеет, не кормит, только моют, ругают и притесняют, злые вы, нехорошие, а я маленький и несчастный!»

— У тебя неплохо вышло, — улыбнулся мне Скорп. — Продолжишь в том же духе — и, возможно, дети тоже скоро станут прислушиваться к твоему мнению, — это он даже попытался пошутить, надо же, пообвыкся, видимо.

— Да, постепенно введем дисциплину, — я ухмыльнулась, потянулась, поймала заинтересованный взгляд парня на своей груди и все же накинула халат. — Пока, если ты заметил, я ими управляю с помощью хитрости. Но это ненадолго, просто пока они привыкают к новому месту.

— Хитрость? Ну допустим, — заговорщически улыбнулся парень, тоже уже поднявшийся с кровати и даже отвоевавший у сэвена свои штаны. Так вот, после этих слов он вдруг резко шагнул к двери и высунул руку куда-то в коридор. Через секунду раздался писк, и Скорпион за ухо втащил в комнату подслушивающего Тукка.

— А теперь скажи мне, поганец, кто из вас догадался пустить к нам цвирка? И открыл входную дверь для пса?

— А нечего дрыхнуть до обед... ай, ржа! Там вам послание от той белобрысой су... быбы пришло! А мы только дверь приоткрыли, цвирк сам! А ищейка вообще тоже сам! Он на шум пришел и как прыгнул!

— Ври больше, — еще раз для профилактики дернул пацану ухо Скорп. — А Чарту я сейчас тоже люлей отвешу, за то, что опять стащил мой браслет.

Всю эту перепалку я уже слушала из-за двери ванной, решив по-быстренькому разобраться с утренней гигиеной. Хорошо, что сегодня у меня выходной. Сутки через двое — удобный график.

Правда, отдохнуть не вышло, потому что, когда я, свеженькая и красивая после душа, нарисовалась в кухне, где вся компания уже ждала меня вокруг самой большой сковородки с яичницей, Скорп помялся и выдал:

— Мастер, тут такое дело... вы не против немного попутешествовать по мирам?

Глава 21

Скорп:

— Нам ведь надо все формальности уладить, и... — продолжил я, стараясь аккуратно подобрать слова. На призму нужно было скорее мне, чем Мастеру, но все же.

— О, точно! — Марина хлопнула себя ладонью по лбу. — Документы мелким купить! Слушай, а жира, тьфу, скверны из свиномышки хватит? Или надо еще одного дохлого старателя того... немного сожрать?

— Точно не скажу... — попытался я прикинуть вместимость живого храна.

Ту тварь я съел где-то на одну треть, и в кубах это было... было со средний куб. Значит, тварь трехкубовая. Для первой охоты... м-да, крутовато. Обычно новички к таким мощным не суются. И не только из-за недостатка силы и опыта, как и у меня, — у них просто резерва не хватает их впитать и переработать. Не будет же Мастер час отрезать от твари куски, ожидая, пока неумеха-Оружие все профильтрует. Да и Мастер-новичок не получит от искателей задание с такой тварью! М-да... ладно, я не жалею. Точно не жалею!

— То есть в теории в живности сейчас еще два средних куба — одного должно хватить для первых взносов и покупки болванок, — продолжил рассуждать вслух я. — Но в любом случае лучше мне забрать из него скверну, хотя бы часть. Слишком уж... оригинальный носитель, нас могут не понять и начать задавать лишние вопросы.

— Где угодно начнут вопросы задавать, если им ожившую деревянную скульптуру дедушки Алелекэ показать, — хмыкнула Марина. — Это только папакарлам с буратинами везло... Кстати! Дети, вы доели? Сейчас включу вам сказку про Буратино, и пока нас не будет дома — сидеть и носа на улицу не высовывать, договорились? Утюг проследит.

— Я с вами, — тут же выскочил Чарт. — Вы ж наверняка на рынок потом пойдете, я там пригожусь, — сверкнул он невинной улыбкой.

Ага, знаем-знаем. После таких походов у нас частенько в логове оседала всякая артефактная мелочевка. Естественно, за которую никто никому не платил. Но раньше это помогало нам выживать, а сейчас... стоит ли оно того? Да и доверие Марине такие «покупки» явно не прибавят.

— Хм... Детей оставлять совсем одних, под присмотром собаки? Плохая идея, — будто почувствовав мои сомнения, поддержала Мастер. — Ты тут единственный взрослый человек, так что извини, больше ответственность доверить некому.

Чарт открыл рот и... закрыл. Он явно хотел возмутиться несправедливостью, но Маринин пассаж сбил его с толку. Быть взрослым и ответственным ему льстило, но и в призму очень хотелось. Борьба чувств отражалась на подвижном лице во всей красе.

Но мозги и лезть все же победили. Мозги — это Чарт поймал мой непреклонный взгляд и вспомнил, что если Марина у нас берет лаской, то я могу и за ухо траекторию подправить. А лезть — ну понравилось ему уважительное отношение к «единственному взрослому». Тем более от Мастера. Да, в хитрости ей все же не откажешь. Главное — не пропустить момент, когда она и мной так хитро вертеть примется.

— Так... для начала... — я попытался забить в доставшийся от Лакосты телепорт новые данные. Хм... вот, же ж, ржа! И тут на нас сэкономили — одноразовый! — Хм, тогда попробуем иначе...

— Сейчас по старинке, через контрольный пункт этого мира попробуем, — почесал я затылок, всеми силами вспоминая, какие там каракули надо рисовать на ближайшей двери. — Чарт... хм, а у нас есть возможность выйти в сеть галонета? Хоть убейте, телепортам внутри спирали не обучался. Это только в академии проходят.

— Галонет не знаю, но сеть у нас есть, — задумчиво кивнула Марина и протянула мне свой коммуникатор. С большим экраном. Она шустро потыкала в него пальцем, и на допотопном стекле замерцала заставка не менее допотопной сетки... На Горгонзоле

была почти такая же древняя внутренняя сеть. Хм, может, и разберусь.

— Так... — я ввел в адресную строку длинную последовательность символов. Все же быть Оружием, пусть даже ржавым и бесхозным, — это преимущество. Все языки всех спиралей, включая письменность, не представляли для меня проблемы, тем более когда скверна чуть ли не из ушей прет. Вот и эти смешные крючки тоже... Хм, нет? А если вот так?

На экране замерцала привычная радужная спираль, и я вздохнул с облегчением... Фу-у-ух, я уж думал, мы, как клан Марины, окажемся заперты в этом мирке. Так, ищем инструкцию для создания прохода. Угум... угум... никогда не рисовал скверной, у меня ее всегда было слишком мало. Справлюсь? Ну, надеюсь, неправильный рисунок не решит сдетонировать. Входную дверь жалко, а вдруг? Но дверью в маленькую кладовку возле спальни, которую Марина использовала как шкаф для одежды, вполне можно будет и пожертвовать.

Пока я выводил круги и символы, постоянно сверяясь с картинкой, Марина с большим интересом следила за моими действиями, забавно двигая бровями и заглядывая через плечо. Она даже по-детски, украдкой, попыталась потыкать в краешек рисунка пальцем, и я машинально легонько шлепнул ее по руке, точно так же, как шлепнул бы любого из своих ржавят. И замер, ожидая реакции.

Ну, реакция воспоследовала. Эта... эта... хихикнула и другой рукой ущипнула меня за задницу. Кхм! У их семьи реально эта часть тела какой-то фетиш. Или это с моей пятой точкой что-то не так? Но, ржа... лучше пусть щипается, чем, как обычный Мастер из призмы, размажет меня за вольность по спиральям.

— Вроде так, — окончил я узор, опасливо всматриваясь в мерно-желтое свечение, растекшееся по рисунку. Значит... я снова заглянул в экран, значит, спираль мира — желтая. Не так уж и далеко, но и не центральные миры. Хотя то же отделение хранителей тут есть. Странно, что клан Марины о них не знает... и хранители тоже ни сном ни духом про местных Мастеров.

Слегка опасливо я приоткрыл дверь телепорта. Из щели пахнуло свежестью и легким запахом бумаг и чернил, а светло-бежевые стены явно принадлежали не детской спальне.

— Охренеть! — шепотом сказала Марина и тихо то ли запищала, то ли завизжала от восторга, вцепившись мне в рубашку и аж подпрыгивая на месте. Как маленькая! А ведь умеет вести себя собранно и даже жестко. Странная она. А еще непонятнее то, что я, кажется... мне, кажется... не претит такая ее реакция? Это и есть резонанс в паре или еще не он?

— Ну, — я временно прикрыл дверь, осматривая Марину с ног до головы, — проход у нас есть. Теперь надо...

— Знаю-знаю! — радостно закивала Мастер. — Имидж все, жажда ничто, да? Судя по белобрысой козе, эти Лакоста офигеть какие пафосные засранцы, и мне предстоит тоже сделать морду кирпичом.

— Да... а для призмы ты Мастер клана Лакоста.

— Пошли в спальню, — Марина потянула меня за руку. — Да не упирайся ты, шкуру отложим до вечера... Будешь мне помогать наряд выбирать. Я ж в вашей моде ни ухом ни рылом. Ох, бли-и-и-ин, ну как здорово-то! У меня теперь есть своя собственная фея Дверинда, открывающая двери из дома куда угодно, да я о тебе с детства мечтала!

Я уже было открыл рот, но, подумав, решил все же вопросов не задавать. Тем более что наряд мы стали выбирать, начав с нижнего белья. Это... издевательство, учитывая, что «шкуру» отложили до вечера! Потому я с удовольствием оторвался на любопытных ушах, попытавшихся прилипнуть к двери Мариной спальни с той стороны. Рано им такое подслушивать и тем более — видеть. Да и... это мой Мастер! Кхм.

— Ну как тебе? — Марина в очередной раз повернулась вокруг своей оси. Черные кожаные брюки, темно-красная водолазка, черная же куртка с какими-то

металлическими бляхами. Вполне в стиле молодежной моды мажоров из академии, видел я таких в баре наемников. То есть, конечно, там покруче цацки были, да и артефактами все увешаны по макушку, но вряд ли в канцелярии, где еще в ходу бумажные носители, кто-то всерьез будет разбираться в таких тонкостях. Они ж эти самые цацки с зазевавшихся мажоров не срезали в толчее, чтобы загнать потом за пару кубов...

— Надо меньше улыбаться, Мастер, — вздохнул я, понимая, что мне как раз ее улыбка больше всего нравится. — И лицо более высокомерное. Как когда вы ту женщину... дразнили.

— Ок, сделаем, — кивнула Марина, искоса еще раз глянула на себя в зеркало, выпрямилась и... как-то неуловимо поменялась. Ох, ржа!

Глава 22

Марина:

Пф-ф-ф-ф, всего-то? Сделать вид, что я чукотский Драко Малфой, а они все домовые эльфы? Да раз плюнуть, два куснуть.

Правда, Скорп раньше времени впечатлился. Вытаращился на меня круглыми глазами, а потом подобрался и стал похож то ли на того самого насильника-наложника, что меня на помойку волок, то ли на перепуганного кота.

Его невольный взгляд в зеркало, где он в своих потертых шмотках отражался рядом с такой красивой мной, я засекала.

— Я тогда оружием стану, спрячешь в кармане куртки, и, если что, постараюсь по мыслесвязи подсказать... На клановую железку я не тяну, — слегка скривился он. — Те, кого с детства откармливали скверной, обычно более... холеные.

С этими словами он вытянулся по стойке смирно и — хлобысь! — упал на пол длинным граненым... фигней какой-то незнакомой. В последний раз, когда я держала его за хвостовое оперение, этот фрукт как-то иначе выглядел. И сто пудов был меньше размером.

— Когда ты успел так растолстеть? — я временно выбилась из образа аристократической засранки, присела на корточки и с интересом потыкала в хищно-треугольное лезвие странноватого и явно метательного оружия пальцем. Теперь это было больше всего похоже на стилет без рукояти, только хвостовик четырехгранный намекал на то, что его можно либо на что-то насадить, либо прямо так запулить вражине в мягкое место.

Подобрав его с пола, я с интересом крутнула «веер», перебрасывая железку между пальцами. А что, удобно! Меня брательник научил когда-то ради прикола, а мне ужасно нравилось в летнем лагере на материке пацанам в глаза пыль пускать и рассказывать сказки про солнечный Магадан и крутых отморозков, бежавших с зоны и учивших, дескать, чукотских детей разным интересным штукам в обмен на рыбий жир.

«Я... не заметил, что эволюционировал. Обычно для этого нужен качественный скачок в развитии и яркие эмоции. В большинстве случаев — негативные».

Ох, едрить-тундрить, оно снова у меня в голове разговаривает! Охренеть... но удобно. И за мобильную связь платить не надо.

— А, ну так ты очень здорово матерился, когда тебя бабка в зад иглой колола, нормальные такие эмоции были, аж заслушались все. Тогда, наверное, перья и отвалились, — предположила я, после секундного переваривания мыслесвязи. И еще раз запустила лезвие веером в руку, в правой, в левой... Почему-то это простое действие аж между лопаток отдавалось незнакомым, но ярким удовольствием.

«Только не крутите меня так, Мастер. Непривычно, и... поранитесь, — тут же забеспокоился Скорп. — Я все еще пропитан ядом. Меня в жизнерадостно флуоресцентно-зеленый чан как-то уронили, помните? Лучше не рисковать».

— Упс, — я перестала выпендриваться и огляделась. Ага, пойдет... это трехгранное-бесхвостое отлично влезло в замшевый чехол от декоративной фигни, не помню, как называется... что-то типа заколки для втыкания в башку. Кстати, если снова отращу косы, как у бабки, можно будет использовать наложника на манер японских гейш, закалывая им узел волос. А что, разрез глаз у меня подходящий.

«В дамской сумочке я точно еще не катался, — глубокомысленно выдал трехгранный, когда я сунула чехол с ним куда-то между паспортом и упаковкой бумажных носовых платков. — Хотя как-то я слышал, что у вас там целые вселенные можно спрятать, не то что одного мужика».

— С плоскогубцами не подерись, главное, и шоколадку не трожь, это НЗ. А в остальном чувствуй себя как дома.

«Ну, если эти невежды не собираются мне грубить, так уж и быть. А за шоколадку не ручаюсь, простите, Мастер».

— Проглотит, — хмыкнула я. — Я ж тебя завтраком кормила. Ну ладно, грызи... если есть чем. Новую куплю. Двинулись.

Дальше все было просто: подробные инструкции о том, куда тыкать, как шагать, с каким видом являться и что говорить, шоколадкожор выдал мне заранее. Поэтому к очкастенькой девице за стойкой я приблизилась уверенно и небрежно шлепнула перед ней карту, которую Лакоста дала.

— Зарегистрируйте пополнение и стандартный месячный перевод на общий счет клана, процентная ставка шестого ранга, — выдала поверх головы, хамски проигнорировав робкое приветствие. Эх, фиговая какая-то Нарния у меня за дверью, даже здороваться тут людей нормально не научили. Тоже мне, едрить-тундрить, аристократия помойки. Но приходится на первых порах мимикрировать. Бабка Гиттиннэвыт всегда говорила, что в чужой чум со своим костром не лезут.

— Вы... только с переводом, Мастер? — чуть осмелела девушка, быстро закончив все манипуляции с голографическим экраном. Ну, на самом деле вопрос правильный — идти в отделение полиции, чтобы заплатить?

«Не расслабляйся. Она услышала про шестой ранг, и, если не дожмешь, можешь потерять эффект, которого мы добивались».

— Лакоста нет нужды выпрашивать задания от искателей через какое-то заштатное отделение, детка, — я улыбнулась тут же вжавшей голову в плечи девочке улыбкой ласковой касатки. — У меня свои дела, вас они не касаются.

«И взглядом ее припечатай, обычно низкоранговые из кланов самые... м-м-м...»

«Говнистые? Ну нормально, так всегда бывает, не так страшен боров, как его подсвинки. Крутым Мастерам нет нужды доказывать всем вокруг свое превосходство».

«Да... но низкоранговики еще и трахают все что шевелится. И стиль поведения у них своеобразный. Пользуются тем, что каждая скрепка надеется на счастливый билет... Серьезный Мастер, понятно, с такими не свяжется, а вот если низкоранговик не рвется на серьезные миссии, он специально может подобрать гарем именно из слабосилков и жить в свое удовольствие, а те и рады — клановые в любом случае прокормят, и не сырцом. Поэтому вокруг них вечный хоровод желающих, что, сама понимаешь, скромности не способствует».

«Паршивая у вас Нарния, — констатировала я еще раз, а сама изобразила насмешливо-раздевающий взгляд в сторону несчастной секретарши. Скорп в сумке и у меня в голове аж поперхнулся.

«Очень достоверно, Мастер... Не слышал бы вас по связи, поверил бы».

«Пф-ф-ф, зря я, что ли, три года в театральном кружке оттрубила? Хотя играла в основном или тюленей, или злых духов... но один раз злую ведьму! Это была моя коронная роль».

— П-простите... — проблеяла вдруг окончательно деморализованная деточка из-под стойки. — У меня тут... оказывается... для вас сообщение с центральной планеты клана... простите! Я сразу не увидела и...

«А вот это ржоп, — обрадовал меня Скорп, и я даже по мыслесвязи почувствовала, как он напрягся. — Хорошего от нашей главы ждать не приходится».

— Тц, коммуникатор опять посеяла, выведи на экран, сама прочту, — прервала я девушку, прислушиваясь к суфлированию Скорпа. — И отвернись, вдруг там конфиденциальное. А еще лучше — оформи пока универсальные постоянные болванки, пять штук. И побыстрее. Оплату снимешь с карты сама.

— Я выведу на экран для посетителей, Мастер, одну секунду! — засуетилась девочка. — Будьте добры, пройдите вон туда... стандартная защита конфиденциальности уже включена, свой индивидуальный клановый пароль вы сможете ввести там же.

«Упс... ядовитый мой, у меня есть индивидуальный клановый пароль? — мысленно озадачилась я, сама в это время с невозмутимым видом прошествовав через приемную к еще одной, веселенько-бирюзовой двери, за которой оказался небольшой уютный кабинет со столом, креслом и явно голографическим экраном поперек всей этой красоты.

«Документы еще не приходили... Значит, все завязано на мои параметры как вашего Оружия. Только вот...»

«Угу. Как бы бабка тебе своей иглой те параметры не подправила. Вот это будет сюрприз!»

«Ржа!» — подтвердил парень.

Глава 23

Скорп:

— Ну и каким местом тебя в этот экран вставлять? — поинтересовалась Марина, когда дверь за секретаршей закрылась и мы остались одни. — Проверить-то надо, может, из-под татухи у тебя прежний код торчит еще.

Уф-ф-ф, ржа. Нет, к Мастеру у меня претензий нет никаких. Она оказалась... вот если бы я когда-то вспомнил свои детские мечты об идеальном Мастере, который придет и спасет меня из клоаки Горгонзолы, лезвие даю, портрет был бы почти полный. Ну, может, наполовину. Тут я вспомнил оленью шкуру и татуировочную иглу бабки Гиттиннэвыт. Ладно... на треть уж точно.

Но актерские способности у нее выше всяких похвал. Причем она умудряется ржать со мной по мыслесвязи, подкалывать меня, задавать вопросы по делу, а внешне у нее ни лицо, ни даже интонация не меняется.

«М-да, Чарт бы тут точно не помешал, я не взломщик. Ладно, если заорет сирена — вали все на меня. Мол, какой ржи не сказал, что ключом является... твоё второе Оружие. Думаю, документы сразу не начнут проверять, главное, ори на меня подостоввернее», — все-таки решил я рискнуть.

— Угу, — коротко кивнула Марина и откинулась на спинку кресла, положив чехол со мной на столешницу рядом с голоэкраном. — Так куда совать?

«Просто приложи к многограннику в правом нижнем углу», — постарался спокойно ответить я, хотя меня даже немного потряхивало. Вот с какой вселенской ржи эти чистоплюи решили нам что-то отправить? И не вскрывать послание нельзя, это вызовет подозрения. Только рейда искателей нам сейчас не хватало...

Замша шустро сползла с лезвия, и я почувствовал прикосновение информационного щупа к ауре. И замер...

— Блям-м-м-м! — отчетливо сказала система, и голоэкран засветился. А потом в комнате раздался голос главы клана Лакоста. Сообщение оказалось звуковое.

— Ну наконец-то. Раз вы сподобились и решили не бунтовать, а также наскребли скверны на взнос, то и мы выполним свои обязательства. Надеюсь, набирали вы ее не десять лет. Но в любом случае это послание будет вас ждать сколько надо. В ячейке заберете коммуникатор для связи с кланом, связку телепортов и пакет документов, мы ж все-таки теперь семья, как-никак, — последние слова были пропитаны едким сарказмом. — Да и просто было бы подозрительно, если наш Мастер, пусть даже и низкого ранга, гулял бы в обносках. Но все это вам придется отработать. Я не знаю, когда именно вы заявитесь, но метка срочного вызова на плановую Кодонорскую охоту будет висеть постоянно. Если вы открыли это послание, значит, отметка в файле искателей появилась автоматически и вас поставили в число участвующих. Надеюсь, металлолом объяснит своей хозяйке, почему не стоит отказываться от этой работы. Удачи вам, новые члены клана.

Вот последние слова вообще были... захотелось превратиться в человека и побиться лбом о твердую столешницу.

— Что? — почти спокойно переспросила Марина.

«Ржопа. Эта ржавина заявила нас на облавную охоту в Кодоноре. Ее еще Мастера называют “штрафной”, а Оружия — “последним шансом”, — с тихим отчаянием объяснил я. — Клан в любом случае обязан выставить своего представителя, а если откажется, пропадут многие привилегии. А если откажется лично заявленный от клана Мастер — ему аннулируют на неопределенное время карту и выпишут штраф размером с хорошую планетарную систему. Но вот если мы погибнем на первом же задании, клан Лакоста с чистой совестью спишет нас в ужасные потери и с радостью поимеет с совета компенсацию и освобождение от таких загонных охот для младших членов на какой-то срок. Извини — точно не скажу все нюансы, никогда эта информация особо не нужна была».

— Я сразу поняла, что она самка собаки, — задумчиво кивнула Марина. Она не выглядела особенно испуганной — скорее всего, еще не поняла всей серьезности положения.

«Эта самка собаки, как ты выражаешься, поставила оповещение на письмо. Это значит, мы отсюда не можем уйти никуда, кроме как в штаб миссии. Даже с детьми попрощаться... не выйдет. Хотя... там в ячейке коммуникатор и телепорты. Позволь мне написать им бумажное письмо и вместе с ним телепортировать остальные артефакты».

— А на обычный земной телефон с него позвонить можно? — тут же оживилась Марина.
— Надо бабке сообщить, кто-то из родни придет и заберет детей, если вдруг мы не вернемся.

Вот так вот просто. Если вдруг мы не вернемся. Она правда не боится? Нет, боится. Но как-то... спокойно. Без обреченности, но и без трепыханий. Четко и по-деловому.

«Через ваши устройства мы выходили в галосеть... можно попробовать».

— У меня телефон с собой, — она вытащила из сумки тот самый коммуникатор. — Эта твоя галосеть на нем еще включена?

«Угу, выйди через контакты и набери сначала номер спирали и мира... сейчас продиктую из координат телепортации», — мысленно указал я Марине на нужное место в документах.

— Давай-ка превращайся, тут никого нет, чтоб твой костюм и внешность неклановую разглядывать. А нам надо действовать четко, чтобы не ошибаться и не терять времени. Так что лучше без передастов обойдемся.

«Без... кого?!»

— Без испорченного телефона. Чем терять время на подсказки, лучше сам сделай быстро. У меня такое чувство, что у нас мало времени.

— Не только у тебя, — тяжело вздохнул я, уже когда обратился в человеческую форму. Умирать не хотелось, вот от слова «совсем», тем более когда в жизни более-менее все наладилось. Да и... я еще ребят с Горгонзолы не вытащил. Может, о них тоже главе сказать? Да нет... у той и без остальных лишних ртов после нашего исчезновения проблем хватит.

Пока все эти мысли проносились в голове эскадрами космолетов, руки действовали сами. Быстро выйдя в сеть Земли, снова протянул коммуникатор Марине, и та спешно, но без лишней суеты начала отправлять письменные сообщения, а потом все же позвонила.

Видимо, основная информация была написана, потому что вслух она почти ничего не сказала, скорее слушала, что ей вещают по ту сторону вселенной. Лицо ее в это время было почти безэмоциональным, точно так же, как когда оржавевшая от собственной вседозволенности Лакоста приходила к нам... к ней... нет, все же, наверное, к нам в дом.

— Все в порядке, — сказала Марина минут через пять. — Алелекэ-младший и Джон прилетят уже ночью. Если мы не вернемся, детей вывезут к бабушке в стойбище, там никто не найдет и не побеспокоит, пока на них не сделают документы. Чарту я уже написала.

— Хорошо, — все же решил я не говорить сейчас про остальных наших, оставшихся на Горгонзоле. Чарт, если что, догадается попросить за друзей, и даже если откажут — мелкого вряд ли накажут за сентиментальность. — Мне лучше снова стать оружием. Координаты телепорта к распределительному центру я уже ввел.

Марина вдруг шагнула ко мне вплотную и обняла, прижавшись щекой к груди. Я внезапно почувствовал, как ее буквально трясет от напряжения, и невольно обнял в ответ. Мастер подняла голову, потянувшись ко мне и легонько поцеловала.

— Прорвемся. Во всяком случае, попытаемся. Вдвоем мы сила, а?

— Небольшая. Размером с крупное шило. Но да, — хохотнул я, невольно расправляя

плечи.

Марина тихонько вздохнула мне в ключицу и сжала еще крепче, а потом отпустила и в следующую секунду уже снова крутанула меня в руке этим ее «веером». Я даже возражать не стал — видно, что для нее это аналог снятия стресса. Но после еще пары витков так же быстро спрятала в чехол и пристроила у пояса. У нее на ремне оказалось подозрительно подходящее крепление.

Когда Мастер решительно шагнула обратно в приемную, я внезапно почувствовал, словно наша связь стала еще на какой-то гран прочнее. Хотя, возможно, просто показалось... Но все равно приятно.

Глава 24

Марина:

Белобрысую сучку я мысленно уже один раз занесла в свою виртуальную книжечку «урвать при случае». Теперь же она переместилась на первую страницу, во главу списка. Но, вписав ее туда, я успокоилась и отставила эти эмоции в сторону. Сейчас они только помешают.

— Вы закончили, Мастер? — секретарь вынырнула из-за стойки, как лемминг из норы.

— Да, пришел срочный вызов на охоту от клана. Документы готовы?

— Конечно, Мастер, вот, — она протянула стопку переливающихся веселой радугой листочков.

«Мастер, сейчас еще есть возможность, давайте отправим их детям телепортом. Если мы не вернемся...» — оживился Скорп.

«А мы не наведем никого на след, ведь телепорт будет направленный и отслеживаемый? Или это уже неважно?»

«Не думаю, что Лакоста нужны эти дети. Так что тут можно и отправить. У тебя сейчас на твоём земном... телефоне все координаты есть, просто приложи к нему браслет, он считает, а потом...»

— Документы отправьте телепортом по заданным координатам, — уверенным голосом очень спешащего человека проинструктировала я секретаршу, по мысленной команде своего Оружия выполнив ряд манипуляций и убедившись, что у девушки на экране все высветилось. На всякий случай мы указали не на мой дом, а чуть сдвинули ориентиры, и теперь папку с «болванками» надо будет забирать с пустыря за железнодорожной станцией. Но это только в том случае, если мы не вернемся через двадцать четыре часа. А если вернемся — автоматом притянем папку к себе тем же телепортом.

«Мастер, да вы у меня оптимистка, — заметил Скорп. — Но это правильно».

«Еще бы! Знаешь, когда за стеной стеной яранги полярная ночь, а у входа с той стороны кто-то говорит: “Открывай, медведь пришел”, трудно выжить без оптимизма», — поведала я, внутренне снова настраиваясь на экстремальную ситуацию и с интересом вглядываясь в закрутившуюся передо мной спираль телепорта. Привыкать начинаю к чудесам, аднака.

«Добро пожаловать в распределительный центр совета, проведите карточкой по терминалу и ждите вызова», — вдруг, словно электронный гид, заговорил Скорп.

Я чуть покачнулась, но устояла на ногах, выпрыгнув из телепорта прямо в центре здорового помещения, полного беспорядочно снующих туда-сюда людей. Или не людей?

«Эм-м-м... это так на панели написано, — немного смущенно пояснил наложник, видимо уловивший мою мысль про электронного гида. — Похоже, смерть нас ждет не сразу, еще успеем купить в автомате напитки и посидеть в очереди. Впервые рад бюрократии».

«Уже хорошо. Чем дальше эта ваша ржопа, тем больше вариантов в нее не попасть!» — оптимистично заявила я и потопала в сторону чего-то действительно смахивающего на бар. Очередь здесь была электронная, как в лучших домах Парижа и все такое. Карту мою там уже отметили, вызовут. А пока...

А пока рядом со мной на высокий барный стул вдруг плюхнулась веселая анимешка и уставилась на меня во все глаза. Жизнерадостно-розовые кудряшки аж дыбом встали от любопытства.

— Привет, я Зефирка! — представилась она и хитро прищурилась.

— Похожа, — одобрительно кивнула я, обзрев розовое в салатовую полоску платишко а-ля мальвина, полосатые в тех же цветах колготки и тяжелые кожаные гриндерсы на

ногах девчонки. Черные. — Привет. Я Марина.

Она вроде как на секунду опешила от моей простоты — кажется, ожидала другой реакции. Но тут же снова состроила хитрую морщку и заявила:

— Дай железку подержать, а? Я еще таких не видела. А я тебе своего динозавра покажу!

— Скорп? Ты не против познакомиться с девушкой? — вслух спросила я. Тундра их знает, как здесь принято, но вообще за чужое оружие и на Земле без спроса не хватаются. А я по-любому не рабовладелица, чтобы просто так распоряжаться наложником.

«У них резерв раз в двадцать больше нашего, причем вместе взятого, да еще и с твоей бабкой. Таким лучше не отказывать и молчать, даже если она меня грызть начнет».

Зефирка снова склонила голову к плечу, с огромным интересом прислушиваясь к чему-то. Она Скорпа слышит? Или только меня? Ее удивило то, как я его спрашиваю? Если и удивило, то не шокировало. Уже хорошо. А интересно, почему Скорп о ней во множественном числе говорит?

«Грызть — это перебор, — мысленно успокоила свое Оружие. — Молчать не буду. К тому же она отравится, а мы потом виноваты останемся».

— Только осторожно, он у меня... уникальный, — я выложила хищно блеснувший воронением стилет без рукоятки на стойку. И внутренне подобралась. Не знаю, что там с резервом, да и опасности я от этой анимешки не ощущаю, но лучше быть готовой ко всему.

— Охренеть! — выдохнула Зефирка и заорала куда-то в толпу: — Кекс! Кекс, иди сюда! Че я нашла!!!

— И незачем так орать, — сказал вдруг кто-то прямо у меня за спиной. — Я и так неплохо слышу.

Быстро оглянувшись, я впечатлилась. А кто бы не впечатлился, обнаружив у барной стойки натурального Чингачгука размером со Шварценеггера? Здоровенный такой... Большой Змей. Только без перышек.

— Кекс, хочу в отпуск на Землю! — продолжала фонтанировать энтузиазмом розовая девочка. — Смотри, че там водится! Глянь, он себе на заднице костяную нашлепку сам отращивать начал! А зубы — ядовитые! Марина, пощупай Кекса, он тоже крутой, — махнула мне в сторону своего бугайчика красотка, при этом чуть ли не пробуя лезвие наложника на зуб, как Скорп и обещал. — А я можно твоим стилетом стойку поковыряю? Интересный сплав какой...

Хм... а я еще думала — чего это у меня Скорп такой невозмутимый: что рога ему, что олень, трахается без комплексов. А он просто привык к тому, что весь мир — дурдом.

— Вам превратиться, леди, или так нормально? — невозмутимо предложил между тем Большой Змей, в смысле Кекс.

«Марина, она сейчас точно отравится! — прилетела вдруг мне паническая мысль от Скорпиона. — Я про “грызть” пошутил, не надо меня в рот тащить! И стойку потом не починят! У нас нет столько кубов!» — последние его слова явно услышала и девочка.

— М-да? — еще сильнее засветились глаза Зефирки, хотя казалось, куда уж больше.

«Прожгу, — мрачно предупредил наложник. — Нечаянно. Мастер, пойдемте уже самоубьемся на миссии, сил никаких нет».

— Ваша очередь еще не пришла, — руки Чингачгука опустились на мои плечи. Странно, но раньше, чем я сама отреагировала, почувствовала, как задергался Скорп. Ему не понравилось, что меня трогает чужое незнакомое Оружие, о как!

— Ваше меня Жанна зовут, — призналась вдруг Зефирка, отдавая мне наконец Скорпиона. — Вы такие грустные были, но прикольные. Я люблю все необычное, правда, Кекс? Кстати, живец, ты в курсе, что тебя Швея искала?

Скорпион, облегченно пыхтевший у меня в руках, дернулся и словно подавился мыслями.

«А... но зачем я монст... госпоже Швее?» — выдохнул он пару секунд спустя.

— Да фиг ее знает, — отмахнулась Зефирка-Жанна. — Я не спрашивала. Может, понравился, может, тоже хочет на зуб попробовать. Или Лакосту позаимствовать, ты ж там пачками их таскал вроде. А у Швее там какие-то вопросы к клану возникли, а глава вдруг взяла и пропала. Короче, встретитесь — сам спросишь. Если выживете сегодня, конечно, — она мило улыбнулась и отхлебнула чего-то ядовито-фиолетового из своего бокала.

«С-спасибо за информацию, Мастер», — нейтральным тоном выдал Скорп и каменно замолчал, о чем-то сосредоточенно размышляя на тех уровнях ментала, куда я не могла дотянуться.

— Да на здоровье! — жизнерадостно кивнула Жанна. — Ты вот что... смотри сюда.

Она шлепнула на стойку красивый прозрачный кристалл в форме куба и подвинула его в нашу сторону.

— Попробуй воткнуть своего уникама в куб, — предложила она мне деловито. — А ты, вундеркинд, не жри скверну, пытайся сдержаться. И посмотрим, что выйдет.

Я мысленно спросила у такого же недоумевающего Скорпа разрешения и ткнула его острием в кристалл.

Оппа, вошел! Сантиметра на три погрузился в алмазно-твердую на вид поверхность, словно... проплавил ее. Вокруг лезвия даже запузырилось что-то, и легкий дымок пошел. А потом кристалл помутнел и рассыпался серой невесомой пылью.

— Ух ты, ржа какая заржавенная, — обрадовалась чему-то Зефирка. — Вундеркинд, а? — подмигнула она сразу и мне, и своему Чингачгуку. — В общем, если сообразишь, как...

— Сигнал, — сказал вдруг Кекс. — Вам пора. Желаю выжить.

Глава 25

Скорп:

— Кто такая Швея? — спросила меня Марина, пока мы шли к стационарному телепорту. — Или ты уже просто на любые швейные принадлежности нервно реагируешь? После бабкиной татуировочной иглы?

«Потом как-нибудь расскажу», — отмахнулся я от вопроса Мастера, обдумывая совет странной, но мощной парочки. Загонная охота, да, вроде я видел там их мельком — действительно убойная команда, несмотря на абсолютно несерьезное поведение. Хотя сила — она многое прощает. Теперь бы еще понять, что хорошего в том, что я могу расщеплять скверну вместо поглощения. По мне, так это лишь огромная трата ценных ресурсов.

— А живец? Почему она тебя этим словом обозвала?

«Это... охота, на которую мы идем, не единственная общеобязательная. Есть еще загонная, но на нее приглашают только сильнейшие команды жнецов и как раз живцов — Оружий-одиночек, которые берут на себя роль приманки и выманивают часть тварей из толпы, гонят их к Мастерам».

— Дай угадаю, смертность среди таких Оружий высокая... — сдержанно как-то отреагировала Марина, и я только через секунду понял, что это как раз и есть ее обычная реакция на крайне неприятные новости.

«На Кодоноре смертность Оружий больше. Поэтому туда в основном наемников берут. Точно! Мастер! Потеря Оружия считается уважительной причиной для выхода из охоты! У вас теперь есть стопроцентный шанс выж...»

— Ща как дам по рогам, — все так же спокойно ответила Мастер. — Еще раз заикнешься про такое, я у бабки все иголки отберу и загоню тебе в задницу по самое ушко!

«Эм, у меня нет рогов. Но я понял, Мастер, надеемся на лучшее», — хмыкнул я, снова давая в себе желание рассказать про остальных. И так проблем куча, да и времени в обрез.

— Мастер клана Лакоста? — обратился к нам местный ИД, и я понял, что мы уже почти вошли в воронку телепорта, увлекшись разговором. — Проецирую вашу позицию на карте, телепорт сработает через три... две... один...

— Симпатично, — резюмировала Марина, оглядываясь вокруг.

Мир Кодоноры действительно был далек от стандартно-гуманоидных и на первый взгляд казался необычным, но тихим, спокойным и безопасным местом.

«Это мертвый мир, здесь не осталось разумных», — ответил я, с подозрением осматривая большие мясистые фиолетово-зеленые листья местных растений, что возвышались на добрые пять-шесть метров. Они поблескивали кристально чистыми капельками воды на таком же слегка фиолетово-розоватом солнце.

— Так вот как выглядит мир в розовых очках, — усмехнулась чему-то своему Марина. — Ужас какой. Куда нам дальше?

Будто отвечая на вопрос Мастера, сбоку раздался звук глухого удара и дрогнула земля. Я сразу подобрался. Расширил восприятие и чуть не подавился от увиденного.

«Лучше всего — подальше отсюда! Щас раздавит! — заорал я, глядя на огромную глыбу черной субстанции, которая летела точнехонько на нас. — Бегом, бегом, бегом! Твою ржу-у-у-у-у! Они охренели тут?! Мой Мастер — не живец! Что за подстава?!»

Нога, ржа! Огромная нога! Что это за чудовище?! Я, конечно, слышал, что твари на Кодоноре огромные, но не настолько же! Да у него морда в этих чертовых розовых облаках тонет! И эта мегатварь топала прицельно, стараясь, ржа, попасть по мечущимся

в зарослях... (непереводимое идиоматическое выражение...) таким же лохам, как мы! Да они оху... оржавели?! Кто это спланировал?!

Сбоку раздался крик, и прилетело ощущение отчаяния и боли. Ржа, тварь уже и материальность набрала. И этой самой материальностью на наших глазах придавила чье-то брошенное Оружие. Ржиздец нам.

Марина, правда, не запаниковала и вообще оказалась в удивительно хорошей физической форме, драпала через заросли совершенно осмысленно, успевала оглядываться, вовремя метнуться в сторону и... материлась вслух так, что у меня бы уши заржавели. Если бы я не был с ней полностью согласен до последней запятой, ржа!

Но вдруг тварь остановилась. Приподняла свою ногу размером с неплохой дом, и окутываемая розовым туманом морда медленно начала склоняться к земле.

— Давайте вместе! — прокричали сбоку. — Когда откроет рот — бейте туда чем можете! У нас не более десяти секунд, пока оно заглатывает!

«Оно материальное. С одной стороны — сильнее, и шкуру хрен пробьешь. С другой — появляются признаки живого существа, — как можно быстрее протараторил я, но, понимая, что Мастер слов не восприняла, уточнил: — Жрет только ртом».

— Зато давит чем попало! — Марина уже слегка запыхалась. Долго она у меня так бегать не сможет...

«Похоже, тут тоже действуют по принципу живцов, только намного... жестче. Пока оно жрет кого-то одного, остальные — валят. Живцом становится тот, кому меньше всего повезло... в основном слабосилки. А те, что помощнее, судя по всему, с дистанции добивают».

— Хреновая у вас Нарния, хреновая! — проговорила Марина свою любимую поговорку. — Едрить-тундрить! Да ему ваши уколы что слону дробина! Твою ма-а-ать! Я же не кенгуру!

Не понял, о чем она, но прыгнула Мастер с места и на три метра в сторону очень вовремя, нас только ветром обдало. Похоже, гравитация тут поменьше, чем в ее родном мире. Через секунду здоровенная лапа хлопнула по тому месту, где Марина только что стояла. И снова угрожающе приподнялась, явно выцеливая... нас. Ржиздец! Я на этой шкуре даже царапины не оставляю, это не мягкая тварюшка, которой я легко пробил ядро в той тундре. А еще там столько скверны... что даже если пробью, то просто сгорю, попытавшись поглотить хоть сотую часть. У меня емкость не... И тут меня словно озарило! Куб! Ржа-а-а-а!

«Мастер, бросай! Бросай меня! Пока рот открыло, прямо туда!» — я задергался в руке у Марины, и она отреагировала правильно — все же глазомер у дочери потомственных охотников оказался хорошо развит. Я и сам умею, но когда метают точно в цель... попасть легче!

«Ну, не поминай лихом!» — успел передать я по связи, скатываясь по отвратительно розовому языку твари в глотку.

«Не дождетесь!» — рывкнула Мастер и вцепилась в мой ментал как клещ.

«Дура! Отпусти! Беги дальше, не хватало, чтоб тебя прибили безоружную!»

Связь затряслась, но отклика я уже не почувствовал. Буль... Мое маленькое железное тельце будто упало в огромное озеро. Нет, море. Горячее и агрессивное, что так и норовит откусить от тебя кусок. Почти лава...

Так, яд... больше яда! Скверна вокруг меня плавилась, но на ее место мгновенно заливало все больше и больше. Я чувствовал себя раскаленным клинком, который кинули в озеро. Да, я испаряю воду! И даже не остываю! Но ее слишком, слишком много, чтоб испарить всю!

Вот так, буквально прогрызая себе путь внутри твари, я опускался все ниже и ниже. Скверна, кажется, уплотняется? Значит, я на верном пути. Только бы добраться до ядра! Но я уже по ощущениям с километр проплыл, по дороге то растворяя скверну, то

откусывая от бушующего вокруг моря кусочки, чтобы было из чего вырабатывать яд. Сколько времени-то прошло?

Скверна становилась слишком плотной, кусочки уже не отрывались. Скоро, скоро же? Там, может, и сгорю, и ржа со мной, но ядро поврежу, и остальные получат шанс... Марина получит шанс выжить! А с ней и дети! А потом они вытащат с Горгонзолы остальных, щас только немножко потерплю...

Кончик лезвия уткнулся во что-то большое и светящееся так, что защипало само восприятие. Ядро? Ну... ни ржи себе! Это ядро?!

Непонятная субстанция была похожа на огромную рыбу, нет, огромный косяк рыб, затянутый в мелкочаеистую сеть. Давление скверны буквально прижало меня к этой сетке, и в какой-то момент я даже потянулся к этой светлой, практически дармовой энергии. В отличие от плотной скверны, очищенные души буквально просились в рот, обещая мгновенную прибавку сил и эволюцию. Стать дикарем? Зама-а-анчиво... только ржи вам в глотку! Или мне...

Из последних сил я выделил еще немного отравы и почувствовал, как растворяются ячейки сети. Души, отпрянувшие было от яда, быстро, одна за другой, начали покидать сетку. Пять, десять, и внезапно всё вдруг словно взорвалось, плотная оболочка ядра лопнула как проколотый воздушный шар, и из нее бешеным потоком ломанулось... ломанулись... прямо сквозь меня!

Пространство заполнило яростным белым светом, и я ощутил, как растворяюсь в нем. Сгораю без остатка.

Глава 26

Марина:

Вот же ж звездац какой колобком по тундре! Найду гадюку белобрысую — сначала... твою мать! Придушу! Потом еще раз придушу... а потом уже вопросы буду задавать! За каким таким моржовым хреном она нам подставу организовала, самка собаки!

В жизни так быстро и долго не бегала! А под конец еще и злость взяла на этого идиота-камикадзе самоотверженного. Он там у монстра в пузе самоубиться решил, героически. «Не поминайте лихом» его, засранца острозадного! Щаз-з-з!

Сама не знаю, как я это сделала и чем, но вцепилась в своего наложника и хотя телом осталась под каким-то сиреневым кустом — разумом полетела монстру прямо в пасть. А там... Едрить-тундрить и злые духи вечной мерзлоты!

Одно хорошо: я чувствовала, что мой ядовитый железяк активно не нравится той хищной сущности, которая тут всех жрет. Несварение у нее, у падлы, горечь во рту и жжение в желудке. Потому как Скорп весь окутался своим же ядом, и то зверское, что тянулось его высосать, тут же обжигалось, растворялось и отчаянно отплевывалось. А ни фига! Целеустремленный стилет с зародышем рукояти на заднице пер внутрь твари, как лось на водопой.

«Мастер Марина Лакоста, запрашивается разрешение на эвакуацию по причине потери Оружия».

— Хрен вам со скобками! — яростно рывкнула я вслух и отшвырнула... что-то. Это что-то ко мне в мозг лезло и хотело координаты взять, чтобы принудительно утащить. Может, и глупо, но чукчи, мать вашу, своих не бросают! Тем более наложников!

«Ма... стер... уходи... те...» — далеким эхом отдалось в мозгу, и я снова увидела странную картинку: там, внутри твари, заключенные в прочную то ли сеть, то ли пленку, билась души существ, которые когда-то всю эту дрянь и нагенерировали. Они там были заперты и не могли уйти, пока скверна не развеется. И мой насильник-камикадзе как раз в эту пленку последним плевком яда и попал!

У-у-у-уй, мать моя луораветланка! Едридрозь оленем вашу душу по сопкам и в овраг! А-а-а-а-а!

Мне показалось, что внутрь хлынула раскаленная добела лава. То есть она не в меня хлынула, а в Скорпа, и этот идиот попытался перекрыть связь, чтобы... сдохнуть, сгореть там в одиночку. Только обломался, паразит. Я на последнем издыхании так вцепилась в него и дернула на себя, что канал рывком расширился и все эти офигевшие от близкой свободы души ломанулись на волю прямо сквозь нас двоих — как по тоннелю.

Слепящий и обжигающий свет заполнил все вокруг, и меня самой, Марины Ивановой, почти не осталось. Собственно, сохранилась только одна мысль, идея или просто заскок: мое не отдам!

Оно длилось, длилось и длилось. Наверное, в какой-то момент даже пришло понимание, что так было всегда и будет всегда, и ничего другого быть не может.

А потом ярость сияния вдруг иссякла. И стало темно, прохладно и тихо. Только где-то в голове тихонько всхлипнуло, а потом выматерилось.

«Ржа. Вот всегда знал, что хорошие дела наказуемы! Ты этих пищащих гаденышей спасаешь, а они по тебе всем табуном решили пробежаться!»

— Кх... — у меня еще есть голос? Да ладно! — Кха-кха! Чья бы оленя мычала... засранец.

«Мастер? — всполошился вдруг голос в моей голове. — Мастер?!»

— Угу, давай поспим... — пробормотала я, сворачиваясь клубочком под розовым кусточком. — Баю-бай...

«Мастер, нельзя спать! Вы почему не телепортировались? Их же тут не один! Кха-кха! Я

еще одного не выдержу...»

— Молчи уж, героин ядовитый. Лети сюда, тогда и телепортируемся. Вместе! Всегда только вместе, понял?.. — я с трудом разогнала сонную одурь, но она неумолимо наплывала снова и снова.

«Боюсь, несмотря на освобождение такого количества душ... крылья у меня не выросли».

— А жаль, — я буквально пальцами разлепила глаза и встала на четвереньки, а потом с трудом утвердилась на ногах. Так, куда? А, вон с той стороны тянет. Ползем туда, значит.

«Позови телепор...татор, — зевнув, посоветовал Скорп. — Мы вроде свое уже отработали».

— Еще б я знала, как его звать, — первые шаги сквозь заросли дались очень тяжело, а потом вроде немного разошлась. — Я тут его немного на хрен послала, так что...

«Запрос на телепорт, Марина Ла...ау...коста», — попытался что-то пробормотать Скорп, но его прервали радостные вопли:

— О-о-о-о, Кекс, смотри-и-и! Живые! Только немного дохлые. Хватай ее, я пойду колючку ядовитую подберу. Вы че тут устроили, вундеркинды? Зашибись, ржавец забабахали, я так и знала, что весело будет! Все так обожрались, что двигаться не могут, одни мы с Кексом очень емкие... ну и Тайка. Хотите послушать, как она начальство материт? Это весело!

«Раз обожрались, кубиком не поделитесь?» — встрял осмелевший Скорп. Похоже, больше у него от вида этих... динозавров поджилки не трясутся.

— Смотри, нахальная какая иголка... На, лопай... О, а уже не такая и иголка. Подрос, стервец! — обрадовалась Зефирка, возникая из розовых зарослей с... хм... ну да, подрос. И цвет поменял. И форму. И ваще. Если бы не чувствовала, что это точно мой наложник, — не узнала бы.

Кажется, Скорп по полностью открытому каналу между нами увидел свою новую внешность моими глазами и аж икнул.

«Эм... это... Мастер, я не нарочно... Надо в сети глянуть, что я за кракозябра».

— Катар*, — вдруг подал голос державший меня на руках Кекс.

— Гы! Убойная штука! Засовываешь его в тварь и... — Зефирка подошла поближе и сунула мне видоизмененного наложника, — и хоп враслопыр! И вместо одной мелкой дырки — одна рваная и огромная. А этот еще и ядовитый. Опасные вы ребята, а, вундеркинды? Марина, а что такое «едридрязь»?

— Самка едридрязя во время гона, — хмыкнула я, обнимая своего трехлезвийного насильника. Хорошо, когда своими ногами идти не надо, грузовые кексы под рукой. Только вряд ли нас домой доставят, скорее заташат куда-нибудь в...

— Вашу ржавую мать! Недоумки! Какого... такого вы опять устроили тут коллективное жертвоприношение?! Почему просто не позвали и не показали, где у вас очередной ржиздец назрел?! Я сколько раз вам, баранам, буду объяснять, что признаваться надо вовремя! Вовремя, а не когда овецественные монстры через грань уже прут!

Эм... не знаю, куда приволокла нас эта парочка кондитерских изделий, но попали мы прямо в центр разборок с матами. Вокруг тепло, светло, весело — какая-то пигалица в маске трясет за грудки здорового бугая и орет на него, как родная мама на стопроцентного второгодника.

«Швея! — с каким-то отчаянием в голосе булькнул на задворках сознания Скорп. — Лучше б я в том монстре осыпался ржой...»

* Катар — кинжал, один из видов которого содержит одно основное лезвие и два выдвижных, раскрывающиеся в виде трезубца.

Глава 27

Скорп:

Сердце стучало и подпрыгивало как бешеный цвирк. Хорошо, что я успел вовремя закрыться от своего Мастера, ей не нужно чувствовать моего практически животного страха. Она и так недоуменно на меня косится, наблюдая за устраивающей взбучку местным властям девочкой. И ведь даже пояснить ей не могу, что перед нами за монстр. Я более чем уверен, что это существо, способное стирать планеты, легко уловит ментальные переговоры. Осталось только надеяться, что личные мысли оно не читает.

Быстро пробежавшись ментальным видением по залу, заметил прислонившегося к косяку у выхода белобрысого мужика, насмешливо окидывающего взглядом устроенные монстром разборки. Весело ему... Хотя Оружию такого Армагеддона вселенского масштаба действительно уже на все плевать с голубого гиганта. А еще он вполне осознанно блокирует собой выход. Третьего... вроде не вижу, значит, мгновенной дезинтеграции пока не планируется... но ржа знает, что может прийти на ум психопатке за штурвалом планетарного бомбардировщика.

— Ты чего такой прибитый? — шепотом спросила Марина, проводя пальцем по моему новому лезвию. — Устал совсем?

«Это Швея, — на грани слышимости транслировал я Мастеру. — По-вашему — что-то схожее с судьей апокалипсиса. Бесполое и безумное в своем желании очистить мир».

— Да вроде не страшная... ругается только. Кстати, по делу ведь ругается, я этому долбое...клюю тоже хочу высказать пару ласковых за то, что нас чуть не сожрали. То есть даже не чуть, а на самом деле сожрали! Не его заслуга, что монстр тобой подавился.

«Это только пока. Видишь, как все трясутся. Этого монстра может в любой момент перемкнуть, и будет полностью уничтожена вся планета»

— Хм-м-м? — Марина вроде как не усомнилась в моих словах, насторожилась и стала наблюдать за Швеей внимательно-внимательно. А потом резюмировала: — В данный момент я не вижу признаков неадекватности или приближения пограничного состояния. Она полностью вменяема и переходить к агрессии не склонна. Это я тебе как психолог говорю.

«Швея состоит из трех частей. Первая часть — эта девушка, вторая — вон то Орудие, третья — еще один Мастер. Пока они не вместе, мы в относительной безопасности, — еще раз попытался вразумить я чересчур доверчивую Марину. — Это не человек. Не воспринимай ее так и не суди по своим меркам. Это даже не Мастер и не Орудие. От нее кровью не пахнет, а откровенно воняет».

— Интересненько, — вот иногда невозмутимость Мастера — это не ржи не преимущество. Иногда это просто бесит!

Вальяжно развернувшись в сторону белобрысого бугая, она в открытую осмотрела того с головы до ног, встретилась с ним взглядом и даже не дрогнула, когда этот серп на цепи ей подмигнул. В ответ подмигнула! Да она смерти нашей хочет!

«Мастер, еще раз так сделаете — и детей я вам больше не доверю», — абсолютно серьезно сказал я.

«Ну и дурак. Если ты и дальше будешь изображать здесь паникующего оленя и вопить на весь ментал, в каком ты ужасе, — ты только привлечешь их внимание. Успокойся быстро! — скомандовала вдруг Мастер и как-то по связи так... не надавила, не прижала, не приказала... как будто закрыла собой.

Конечно, Мастер была в чем-то права, страх только провоцирует хищников. Но эмоциональный ментал и от окружения, и от нее я перекрыл еще крепче. И стыдно, и... обидно. Лезет же куда не знает, а «дурак» здесь я. Этой «девочке» я явно нужен на допрос, после допроса... м-да, действительно, надо было в той твари и сгореть.

— Нас уже привели сюда на встречу с этими личностями. Они уже тебя искали. Поэтому твои попытки прикинуться ветошью и не реагировать на то, что вы раньше были знакомы, выглядят странно и подозрительно. И именно они скорее спровоцируют желание тебя допросить.

«Да понял я... Мастер», — нервно огрызнулся я. Нашла время для лекций.

— Вполне правильное время нашла, — невозмутимо отозвалась Марина. Кажется, ржа, канал между нами открыт больше, чем я думал... — Ты отвлекся на меня бухтеть, разозлился и перестал так фонить. Выдыхай. Никаких допросов тебя без моего согласия, этот момент ваших законов я выучила. Ты теперь не сам по себе.

«Да-да, вы правы во всем, Мастер!» — окончательно психанул я, обрезая связь и на этот раз закрываясь наглухо. Хорошо отвлекся, да! Права! Но от этого не легче! Вдох — выдох. Вдох — выдох. Права... Я — Оружие, которое принадлежит Мастеру, нужно постоянно себе это напоминать. Я невиновен... невиновен же? А потому тут нечего бояться. Да и монст... Швея сейчас не в полной комплектации.

Кажется, ранее они говорили что-то про Лакоста. Не про Горгонзолу, именно про главу клана Лакоста. Тут никакого криминала с моей стороны нет: как спасший ее жизнь, я попросил пристроить меня к Мастеру. Правда? Правда — ни слова лжи. Лакоста пристроила, вот рядом Марина, которая по документам этому клану и принадлежит. Опять же, где криминал? Нет, все в рамках дружбы-радуги! Вдох — выдох. Во-о-от, во-о-о-от, теперь я уже почти поверил, что нам действительно ничего не грозит. И даже смог прислушаться к разговору.

— Правильно я поняла? — уже достаточно спокойно спросила Швея у помятого старшего искателя. — Вы довели уровень скверны почти до грани прорыва, но еще не достали до того момента, когда ткань вселенной начинает подавать сигнал, на который приду я. И держите этот мир в таком состоянии уже ржа знает сколько времени, устраивая здесь побоища и массовые жертвоприношения, только бы не привлечь мое внимание и удержать этот самый уровень?!

Хм, а претензии-то действительно адекватные. Эту необитаемую планетку давно можно было просто стереть в пыль. Хотя... краем уха я слышал, что на Кодоноре есть залежи какого-то ценного материала. А если намекнуть об этом Швее, так сказать, карму подчистить? Так, кажется, я заразился излишней храбростью моего Мастера... Кстати. Я аккуратно, словно нехотя, снова открыл ментал. Ненавязчиво, я бы сказал. И прислушался... Мастер злится? Может, обижена? Эту ее стальную маску я уже практически ненавижу. Даже изнутри в такие моменты не достучаться!

Марина снова провела пальцем по резным узорам на моей рукояти и скользнула по лезвию. Щекотно, ржа...

«Обидно, ага... Наорал ни за что ни про что».

«Ты тоже на детей орала, когда они пальцы в мясорубку решили засунуть», — буркнул я скорее для проформы, но тут же окатил Мастера волной облегчения и признания своей вины.

«У тебя уже рефлекс, — примирительно хмыкнула женщина. — Всех от мясорубки оттащить и подзатыльников надавать. Только я уже большая девочка, м-м-м? И в состоянии оценить уровень угрозы. Я понимаю, что нам друг другу доверять еще учиться и учиться... но еще раз заикнешься про “детей не доверю” — обижусь всерьез».

«Понял, Мастер, — слегка нервно хохотнул я, чувствуя какое-то иррациональное облегчение. — Чем-нибудь другим обругаю, договорились».

— Привет, колючка! — сказали вдруг у нас за спиной, и я тихо выматерился. Белобрысый фрагмент Швее оторвался от косяка и подошел почти вплотную! Но вроде бы... вроде бы... он настроен вполне дружелюбно. Я бы даже сказал, благодушно. Даже ментал именно эти эмоции и улавливает.

— Э, не-не, титул колючки по праву принадлежит мне! — выбрался из его капюшона до жути странный зверь со сплюсненным огромным носом и торчащими во все стороны

иголками.

«Согласен, у него их больше, — решил поддержать разговор я. Тем более что Оружие Швей обращалось почему-то именно ко мне, игнорируя Мастера... Или не игнорируя, но... это такой намек, что они не представлены? Или что? — У меня даже после сегодняшней эволюции всего три, а раньше и вовсе одна была».

— Где-где-где?! — возбудился колючий зверь и поднял свои собственные иголки дыбом.
— Покажи-и-и-и!

«Кхм, э... Мастер, это, — я с трудом припомнил имя, — Фил...лициус, — а вот фамилию я даже под угрозой вселенской ржи не вспомню. — Он Оружие Швей», — попытался я все же соблюсти формальности. Еще б я умел их соблюдать...

— Приятно познакомиться. Марина... Лакоста, — Мастер протянула Филициусу руку, и он ее с готовностью пожал.

А я подумал, что, слава прародителю, моя ненорм... необычная Мастер вовремя вспомнила, что в призме надо называться именем клана, в котором ее карту зарегистрировали, а не своим настоящим...

— О, кого я вижу! — ну вот и ржавец... Швея закончила вытряхивать потроха из искателя и подошла к нам.

Великие прародители, впервые воздаю вам искреннюю свою молитву! Сохраните мне хоть каплю нервов, ну... ну пожалуйста.

«Не дрейфь, прорвемся!»

Глава 28

Марина:

Это он зря думает, что я вся такая железная. Не обижаюсь, все понимаю, и вообще... Просто меня надрессировали, что свои чувства надо оставлять себе, складывать в мешочек, чтобы потом в спокойной обстановке вытащить, рассмотреть внимательно и решить, кому поцелуй, кому по мозгам, а кого вообще убить на хрен.

Ну и плюс ко всему, я психолог или где?

Уф-ф-ф... Главное, наложник мой тоже спокойный всегда был такой чувак, продуманный. А тут шар-р-рах мне по мозгам не пойми чем пополам с паникой — сама не знаю, как удержалась.

Ладно... уф... допрашивать никому не дам, ну их всех, может, не зря парень так боится. Но вежливо побеседовать — чего бы нет?

— Хорошей охоты, Мастер. Меня вам уже представили, а вот это — Обжорка. Мой биоид, — он ткнул пальцем в нос самого настоящего дикобраза пимплу. Ы-ы-ы! Я ролик на ютьюбе видела, ухихикалась, но вживую эта чудная зверушка еще смешнее. И сразу как-то сливается все чувство настороженности, как на эту клоунскую рожицу посмотришь.

— Хорошей охоты, Филициус. Привет, Обжорка. Ты ужасно милый.

«Это биоид. Биологическая искусственная душа. Суперкомпьютер», — слегка недовольно буркнул на задворках Скорп.

— А меня тут никто никому не представит, да? — та девчонка, что трясла за грудки бугая и которую наложник обозвал психическим монстром, подошла вплотную, повисла на блондине и ткнула суперкомпьютер пальцем в мягкое пузо. — Вот так всегда! Вылезает это чучело из капюшона, и всё, публика рукоплещет и больше никого не замечает.

— Ты вроде была занята. Иди ори на дебилов дальше, не пугай нормальных людей, — блондин нахально развернул девушку обратно.

— Ща на тебя поору, — девушка ткнула бугая локтем в бок и с интересом уставилась на трехлезвийный кинжал в моих руках. — Я тоже хочу посмотреть на взрослого живца с уже замкнутой структурой, который умудрился за короткий срок развиться вчетверо! Или даже больше. Вы разрешите?

И она протянула руку, явно намекая на то, чтобы я дала ей пощупать наложника.

«М-да... осталось только, чтоб меня еще Прародитель полапал, и можно собирать коллекцию высших сущностей».

— Он не хочет, — очень вежливо ответила я, отводя лезвие от чужих рук. — Извините. Мы еще сами не привыкли к изменениям.

«Не-не-не, Мастер, я пошутил! Зачем так сразу отказывать?! Тем более Швее...»

«Ты уже определись, то ли тебя сущности пугают, то ли по рукам пустить», — мысленно прошипела я.

Но Швея, или как там ее, уже сама руки убрала.

— Понимаю. Это нормально, тем более что связь у вас такая свежая. Я, собственно, по другому делу подошла. Вы ведь член клана Лакоста, верно?

«Да, карточку покажи», — передал Скорп.

— Верно, — я вынула из внутреннего кармана куртки ту самую карту, с которой сегодня все и началось. — Марина Лакоста, приятно познакомиться.

— Ой! — девушка стукнула себя ладонью по лбу. — Простите! Я не представилась. Меня зовут Таирис Сафатера. Видите ли, я уже некоторое время не могу связаться с вашей

главой. А дело между тем достаточно срочное. И к кому из членов вашего клана я ни обращалась, никто толком не ответил, где и когда я смогу встретиться с Ликерией Лакоста. Только какие-то невнятные отговорки про дела клана. Может быть, вы мне поможете?

«Ржиздец, вот только огребать за себя и за того парня нам не хватало... Скажи правду: вообще не в курсе».

— Увы, — я пожалала плечами и улыбнулась. — Мы совсем недавно в... клане. Я приемная. И живем мы отдельно. Так что у нас нет нужной вам информации.

— Вот досада! — вздохнула Таирис. — Как не вовремя! Главное, с Горгонзолой что-то надо уже решать, а ваши коз... простите, соклановики чего-то темнят. Это же формально ваша территория, если не умеете сами навести порядок, зачем заматывать мусор под ковер и доводить ситуацию до абсурда?

Скорп в моих руках дрогнул, но страха я не почувствовала. Просто... беспокойство? Опять закрылся.

— Тайка, не наезжай на детей, они вообще ни сном ни духом, — Зефирка нарисовалась словно из воздуха. — Я тут глянула, эти умники их вообще в расходники спихнули и выдавили на загонную... так что упс. Нет у них информации. Зато у них есть йа-а-а-ад! Которым эти малолетние героины растворили ядро самому крупному конгломерату, прикинь!

— Вот по этому поводу у службы искателей возникли некоторые вопросы к этому Мастеру и этому Оружию, — возле нас вдруг возник еще один персонаж, весь такой официальный и неприветливый. — Есть сомнения в их... правомерности.

— Развернулся и пошел отсюда, — неожиданно грубо и без капли юмора сказала Зефирка, разом растеряв свой дурашливо-анимешный вид. — Совсем оржавели, бюрократы хреновы? Довели сектор почти до прорыва, а теперь крайних ищете? Помощи никакой, вредители ржавые.

— Поддерживаю, — хмыкнула Таирис. — Если у службы искателей возникнут еще какие-то вопросы — адресуйте их сразу мне. Все понятно? А, да. Между прочим, до меня дошли слухи о каких-то там странных перерасчетах при выплате вознаграждения низовым структурам облав. Надеюсь, вы проясните это недоразумение и молодые жнецы получат свое в полном объеме. Перечислите им гонорар на карту, я проверю.

«Как пить дать, обсчитали бы, — сумрачно подтвердил Скорп. — Начали бы намекать на подозрения в принадлежности к дикарям, настаивать на проверках всяких, а это время и не бесплатно. Короче, вынудили бы подписать согласие на меньшую сумму. Охотились, знаем. Вот и пойми теперь, что хуже... то ли бюрократы, то ли внимание сущностей...»

«Сущности нам еще пока ничего плохого не сделали, так что я выбираю бюрократов».

«Угу, именно что пока... — обреченно вздохнул наложник. — Пошли домой, а, Мастер? Там почти тихо-спокойно, да и дети без присмотра. И глава клана ваша наверняка волнуется».

— Было приятно познакомиться, м-м-м... леди и джентльмены, — я улыбнулась всем этим сущностям сразу, отступая в сторону уже вертевшихся неподалеку воронок. — Если у вас возникнут вопросы, я всегда готова на них ответить, но сейчас мы устали. С вашего позволения.

И смоталась. Технично так, то есть шустро. Пока за хвост не поймали и еще пару вопросов не задали. А интересно... куда на самом деле потерялась белобрысая зараза — наша глава? Тоже, как Скорп, прячется от «ужасных» сущностей?

«Да ржа ее знает, эту су... су... суверенную главу!» — похоже, в наложнике еще боролась принятая тут вежливая почтительность к Мастерам с обыкновенной честностью. А под этим всем еще какие-то чувства прямо взбурлили, но Скорп торопливо закрылся, закуклился и притих в моих руках, как лемминг под ягелем, полное впечатление, что зарылся в мох и глазками настороженно оттуда поблескивает. Тихушник... но мне пока не до его секретов — как отсюда домой-то попасть? И бабуле надо отбой дать, он прав.

«Во-он терминал в уголочке, — зевнул Скорп. — Там есть вкладка рынка, потом вкладка «Телепортационное оборудование». Думаю, сейчас денег на нормальный телепортационный браслет нам хватит. Если нет, всегда есть вариант использовать тот, что нам презентовала Лакоста, — но ржа знает, что на него понавешано».

— Мне кажется, лучше свой купить, отдельный, — я задумчиво принялась тыкать пальцем в голоэкрэн. Прикольно... — На этот именно что понавешано. Наверняка тот, что они прислали, запрограммирован передавать все наши перемещения. Оно нам надо?

«Угум, — подтвердил мои мысли Скорп. — Купи браслет, а как ввести координаты, я тебе подскажу».

— Так-с... рынок... Угум-с, сколько тут всего интере-е-есного ... Нет, шопинг пока отложим. Сил нет... А какая у нас спираль? Желтая же? Во, написано «Отделение искателей, сектор...» абракадабра тридцать каракулей и две звездюлины, почему он светится? Наш? А как это — «посмотри по-другому»? О! О-о-о! И это любую письменность так можно?! И любой язык?! Зашибись! Я полиглот! У меня есть Дверинда! Жизнь прекрасна, наложник, щас придем домой и отметим!

«Пх-х-х-х...» — вздохнул где-то там в ментале Скорп, смиряясь с моей жизнерадостностью. И вспомнил про оленью шкуру почему-то. Гы!

Но вот закрепить условный рефлекс на оленью шкуру нам, к сожалению, не дали. Только-только мы забрали все наши документы из отделения искателей и шагнули из кладовки в дом, выдохнули, и тут... входная дверь затряслась так, словно в нее десять человек заколотили ногами.

На грохот из детской высунулась перепуганная моська Тукка, и он отчаянно пискнул:

— Это опуки... опеки! Они за нами пришли! Ско-о-рп!

И разревелся.

Глава 29

Скорп:

— Нужна четкая легенда, — нахмурившись, сказал я Марине. — Я так понимаю, за основу берем то, что ты сказала соседке, но дыр в той сказке многовато. А мне надо понять, о чем врать.

— Да все просто, — Марина вытащила из сумки болванки, несколько секунд на них смотрела, потом сунула мне в руки. — Ты лучше разбираешься. Сейчас я тебе просто продиктую. Значит, так...

Когда через три минуты она все же открыла входную дверь, изображая заспанную хозяйку, и в дом мимо нее бесцеремонно вломилась толпа каких-то чужаков, я уже почти успокоился и даже довольно легко подавил импульс вломить с ноги первому бугаю в какой-то странной форме. Зато достаточно достоверно зевнул и поправил взлохмаченные волосы.

— Миграционная полиция и служба опеки! — гаркнул этот индивид, пачкая чисто вымытый детьми пол грязью со своих ботинок. Следом за ним в дом подтянулись какие-то мутные тетки с печатью равнодушного начальственного недовольствия на лицах и тут же принялись стрелять глазами по углам. — Предъявите документики. А то, знаете, сигнал был... нехороший.

— Небось соседка, да? — изобразил я недовольного, но не агрессивного отца семейства, прикрывая собой Марину. — Нашли кого слушать. Эта старая курица только и умеет, что сплетни собирать, гоняет честных служителей закона почему зря. Сейчас паспорта вынесу, — я снова показательно зевнул, слегка вальяжно уходя в спальню. И никакого волнения, мы абсолютно спокойны. Пусть думают, что нам волноваться не о чем.

— Вы разувайтесь, — изобразила гостеприимство Марина. — Давайте чаю налью. Хоть расскажете толком, с чего вдруг вы ломитесь в дом в такое время и пугаете детей.

Угу, очень гостеприимная Мастер. С зубами.

Имитировав копание в шкафу, из которого мы только что выбрались, я вытащил оттуда заранее спрятанные бумажки. Под воздействием скверны и воображения Марины они приняли форму местных документов, целого пакета на каждого. Чего тут только не было... тфу, бюрократия. Сначала думали взять ее настоящий паспорт, но вовремя поняли, что там нет штампа о браке.

Выйдя на кухню, положил пакетики бумажек перед гостями — пусть сами в этой макулатуре разбираются — и с интересом уставился на сюрпающего чай мужика, который зашел первым.

— Проверяйте. Я не знал, что именно вы хотите глянуть, потому принес всё. Ну так какое зверство эта спятившая старуха выдумала о нас в этот раз?

— Серёж, — такое имя выбрала мне Марина для документов, — да ладно тебе, не злись. Ну ты же знаешь, у Варвары Андреевны родственников почти нет, работы тоже, живет одна. Несчастливая же женщина. Вы простите, мы действительно с соседкой не слишком ладим, — обратилась она уже к гостям.

Какое-то время вся эта кодла изучала бумаги, и было видно, что под тщательно навешанной на физиономии маской служебного рвения плещется любопытство пополам с разочарованием. Причем разочарования становилось всё больше — еще бы. Такого качества документы, какие получаются из болванок, ни одно правительство закрытого мирка не организует. Ведь эти бумажки очень быстро подстраиваются под восприятие простых существ и обладают даже легким ментальным внушением на достоверность. Так что у нас всё в полном порядке, вопреки надеждам этих... людей. Они ведь не просто так с ноги в дом лომились. Желание власть свою почесать и взятку слупить прямо крупными буквами проступает на лицах. Миры разные — а как под копирку.

— Да, по бумагам у вас все в порядке, — неприязненно констатировала одна из теток — высокая полная брюнетка в длинной накидке из какого-то зверя с коротким блестящим

коричневым мехом и со странной дулей из волос на голове. Выражение лица этой дамы трудно даже было описать словами — этакая смесь брезгливости, недовольствия и служебного рвения. — То, что вы усыновили детей вашего мужа официально, не дает вам права содержать их как попало. Мы обследуем дом и напишем заключение, которое потом будет рассматриваться в отделе опеки и попечительства нашего района. Покажите нам спальню детей.

— А ничего больше вам показать не надо? — с легкой ехидцей спросила Марина, вставая на пути тетки, направившейся было из кухни, где мы их принимали, куда-то вглубь дома. — Что-то я не припомню, чтобы в законе о представителях опеки говорилось, что можно вламываться к людям в дом ночью, пугать и будить детей и что-то там обследовать.

— Милочка, вы не имеете права...

— Милочка, я имею право спустить вас с лестницы, если вы попытаетесь силой прорваться туда, куда я вас пускать не намерена, — Марина улыбнулась так, что даже меня мороз по коже продрал. — Покажите постановление суда на обыск или, на худой конец, постановление комиссии опеки и попечительства с датой сегодняшнего обследования. В противном случае я буду расценивать ваши поступки как самовольное вторжение и превышение должностных полномочий.

— Марин, успокойся, — «охладил» уже я свою «жену», обнимая ее сзади за плечи. — Действительно, детей же разбудим. Если уже не разбудили.

Тетка от такого отпора на секунду онемела, а потом закудаhtала, надуваясь от возмущения как самка цвирка над помойным ящиком:

— Да вы... да вы! Я этого так не оставлю! Имейте в виду, я вам обеспечу и комиссию, и следователей каждый день! И детей мы заберем, если надо, с полицией и медиками!

— Пап? — из-за угла показался всклокоченный Тукки, спектакль продолжался. — Почему эта страшная тетя говорит, что нас заберет?

— Па-а-ап?! Ма-а-ам?! — поддержал его «рыдания» Такк. Я с презрением посмотрел на разорвавшуюся тетку и стал «успокаивать» уже детей.

— Вот что, господа, — решительно распорядилась Марина, посмотрев на этих артистов, прижавшихся ко мне с обеих сторон и изображавших перепуганное потомство. — Вынуждена попросить вас удалиться. Завтра днем, в рабочее время, по предъявлению всех положенных документов, я вас выслушаю и впусти. А сегодня у вас нет ни малейших оснований пугать моих детей и устраивать бедлам в приличном доме.

Тетка пыхтела от злости и явно косилась на того мужика, что все еще вдумчиво изучал мой «паспорт», чуть ли не ковыряя пальцем плоскую допотопную голографию с моей физиономией. Надеялся, что отклеится, что ли? Не тут-то было.

— Николай Федорыч, вы, как представитель полиции, должны...

— Галина Сергеевна, тут уж дело такое — и правда нам пора, — вздохнул пролетевший мимо взятки... а, Мастер в ментале подсказывает, он называется «мент». — В порядке у них все документы. Марина Михална тем более еще и в МЧС работает, человек проверенный. И на детей тоже все бумажки на месте, весь пакет. А сигналы — это уж вы отдельно проверяйте, с соблюдением формальностей и существенными доказательствами... Это другое надо производство заводить. Нелегальных мигрантов тут не имеется. И дети запуганными оборвышами тоже не выглядят.

Грымза поджала губы, еще раз испепелила взглядом невозмутимую Марину, брезгливо осмотрела мелких (хороша защитница, явно ведь ненавидит детей!) и пошла к выходу, уводя за собой еще двух таких же теток, видимо подчиненных.

Но на крыльцо выйти она не смогла, столкнувшись на пороге с рослым мужчиной, как раз входившим в дом.

— Что за шум, гам, чужие в яранге, аднака? — спросил новый персонаж, вступая в полосу света, и я мысленно поперхнулся. Этаким мужской вариант Марины...

— Mary, is everything okay? — следом за ним зашел еще... один... клон?! Моего Мастера. Тоже мужской вариант. Разве что волосы длиннее, сзади в небольшой хвост завязаны, да одежда другая.

— Сейчас эти люди уйдут, успокоим детей, и будет полный окей, — кивнула Мастер, ничуть не удивляясь пришельцам. — Кстати, надо будет не забыть завтра оставить электронную жалобу на сайте департамента. Это просто безобразия и верх непрофессионализма. — И она еще раз мило улыбнулась совсем осатаневшей тетке.

— А это что за посторонние личности? — не выдержала та. — У них тоже надо проверить документы!

Мент было оживился, но посмотрел в ласково прищуренные глаза первого пришельца и резко поскучнел.

— Братья это мои, разве не видно? — Марина встала рядом с мужиками, и все трое одновременно надели ненавистную мне кирпичную мину. Совершенно одинаковую!

— Подполковник МВД Иванов, — первый пришелец вынул из кармана удостоверение и помахал им перед носом мента. — Еще вопросы?

— Нет-нет! — засуетился тот и принялся бодро теснить стадо пыхтящих теток к выходу. — Все в порядке, граждане. Извините за беспокойство, работа такая. Приятного вам отдыха.

И даже дверь закрыл за собой осторожненько, не хлопнул. Во дела-а-а.

А мы остались в прихожей, тарачиться на двух мариноподобных пришельцев. И только тут я вдруг понял, что они оба... Мастера.

Глава 30

Марина:

Я мало того что вымоталась за эти «выходные», так еще под конец обозлилась, как россомаха с бескормицы. Ненавижу прямо этих теток с оловянными мордами, для которых бумажка в папке и возможность почесать свое эго важнее живых детей.

Обследовать она меня будет, корова с дулей на башке! Не на ту напала. Если уж на то пошло, бумажки заполнять я тоже умею и придираюсь к каждой букве написанного могу не хуже завязанного бюрократа.

Но как все же вовремя мы эти болванки притащили! Черт с ней, с охотой, где монстра Скорпом стошнило. Маленький плюсик в табеле белобрысой я поставила, хотя, конечно, минусов там было сильно больше, и все жирные такие рядом с хиленьким профитом.

Ладно. Официальных гадов мы выставили, пора и делами заняться.

Подумала эту мысль, взвизгнула от радости и повисла на шее у брата:

— Лешка-а-а! Ты приехал! Ура!

— Привет, Марин, — меня сначала облапили, как медведь бочку с медом, потом подкинули к потолку и поймали. — Вижу, ты тут не скучаешь... — он многозначительно посмотрел сначала на дверь, имея в виду гостей, а затем перевел нечитаемый взгляд на Скорпиона.

Наложник тоже рассматривал мужчин с подозрением, перебирая в ладони что-то железное. Глаза его перебежали с одного мужчины на другого, а кончики губ слегка подергивались.

«Отставить колючки, это и правда мой брат Лешка и мой... там сложное родство, то ли кузен, то ли дядя, то ли вообще племянник. Джон, короче. Их бабуля прислала по нашей же просьбе, забыл?» — выдала я на одном дыхании в ментале. Блин, а удобно!

«Они Мастера, так же, как и ты, — мысленно продолжал угрюмиться Скорп, — а глава клана говорила, что охотится только она. Нестыковка».

«Хм-м-м... — я тоже задумалась, параллельно проводя дорогих гостей в кухню и включая чайник. — Знаешь, кажется, у нас в клане все такие, как я. То есть, по-вашему, Мастера. А вот дед Алелекэ один. Понимаешь, почему бабушка Гиттиннэвыт тебе так обрадовалась?»

Скорп аж застыл с поднятой ногой и чуть не навернулся на входе в кухню.

«А сколько вас... в клане?» — даже по мыслесвязи голос его звучал хрипло.

«Да кто ж считал-то? Много. На Чукотке и вообще на российской территории, кажется, сотни две. Или три. Летом к бабке в стойбище тьма народу съезжается, не все даже между собой успевают перезнакомиться. А те, которые на Аляске, сами себя пересчитывают, их я всех просто не помню».

«Кх... Я... чуть позже это обдумаю. А то на нас уже странно смотрят... Мастер».

— Как интересно, — ухмыльнулся вдруг уже устроившийся за столом Лешка. — И кто из вас двоих экстрасенс? Такое впечатление, словно вы телепатически разговариваете. Больно щщи у вас сложные в процессе. За тобой, Марин, я раньше таких способностей не замечал. Значит, твой ухажер у нас в мозгах копается?

Это он так сказал, что прямо почувствовалось — к нему в мозги лучше не лезть. И в моих он еще порядок наведет, если что.

— У вас вряд ли, — я расплылась в хитрой улыбке. — Вы ж с ним на оленьей шкуре не того... не камлали.

— Oh shit... ты really выполнить те crazy правила grandmama?

— Правда! — я захихикала, притянула к себе напряженного Скорпиона и с удовольствием облапала за талию, прижавшись головой к его груди. — Я тебе сейчас татуху показывать только не буду, ага? Бабуленция лично... пометила.

— I'm... oh, сочувс... сочувствую, брат! — Джон нечитаемо хмыкнул и хлопнул Скорпа по плечу.

— Ты... вы можете говорить на любом языке, — немного расслабился наложник, но спиной все же оперся на стену ближе к выходу, а меня обнял и подгрел к себе. — Я пойму. А лучше, Марин, дать им немного сквер... э-э-э-э... жира. Из того живого храна. Так легче объяснять будет. И поверят сразу.

Я недоуменно хлопнула глазами и посмотрела на наложника снизу вверх с изумлением. Кхм... Это... как бы... со мной он тем жиром делился строго определенным образом. А с братьями... э-э-э-э...

«Да тьфу на вас, Мастер! — возмутился мысленно Скорп и передернул плечами, словно избавляясь от совсем неприличных картинок, пойманных в моем воображении. — Что у вас за извращенские фантазии... и как вообще вчетвером... как вы себе это представля... э, нет, не надо объяснять! Так, ржа! Скверной и по-другому можно делиться. Тем более из ку... из сэвена, ваша ж бабка никого никуда не трахала и оргий не устраивала! У-у-у-у, бедные мои мозги, вы обеспечили мне ночь кошмаров, Мастер».

Я радостно прижмурилась, пообещав ему через ментал скорое утешение, и пошла звать свиномышку. Он так и дрых на нашей с наложником кровати, закопавшись в одеяла. Подхватила волшебного зверя поперек круглого пузика и принесла в кухню, посадив сразу на стол перед скептически переглядывавшимися братьями.

— Вот. Это дедушкин сэвен, и в нем бабушка нам запасла свой волшебный жир. Вы, небось, тоже думали, что старая сказки рассказывает и слегка двинулась на них?

Сэвен как бы в подтверждение моих слов открыл маленькие заспанные глазки и сладко зевнул, блеснув нехилыми клыками в деревянной пасти. И хрюкнул, вопросительно уставившись на офигевших мужчин. Потом встал на все четыре лапы и потрусил к Джону, с ходу цапнув того за палец.

— What the fucking hell is going on?! — по-английски ахнул наш американец, а потом вдруг продолжил на великом и могучем без малейшего акцента: — Что за гребаная чертовщина здесь происходит?! Он же деревянный!

— Едрить-тундрить, — оторопело подтвердил Лешка. — Эй! А куда твой акцент делся?

— Не знаю... смешнее всего, что я тебя сейчас прекрасно понял, хотя ты явно не на языке «равноправия и демократии» выразился. Вы что, серьезно хотите сказать, что бабуля все это время не сказки рассказывала, а...

— Ага! — подтвердила я, продолжая тискать своего Скорпа. — Прикинь, Джон, теперь тебе придется достать из кладовки оленью шкуру и тестировать на ней невест!

Наложник на это мое замечание почему-то покраснел, а братья поперхнулись и вытаращились на нас большими круглыми очами. Учитывая наш национальный разрез глаз, это выглядело круто!

Сэвен между тем добрался и до Лешки, куснул того за мизинец, а брат даже внимания особого не обратил, шкуру переваривал. Потом выдал:

— Все чудесатее и чудесатее. Мы летели каких-то твоих детей спасать и вывозить в срочном порядке, а нарвались на сказки бабушки Гиттинэвыт во плоти. Неожиданно так... Поганка ты, сестрица! Где вот я теперь такую девушку найду, которая на это добровольно согласится?!

Я хотела невинно пожать плечами и сделать личико «чукча не знай», но тут вмешался наложник.

— Да на призме бери любую, ради Мастера и не на такое пойдут, — вроде как невзначай отмахнулся он. — А можно не одну, можно сразу пачками.

— И где эта твоя призма? — вроде как тоже невзначай и мимоходом спросил Алексей.

— В шкафу. Я там проход открыл.

— Угу, фиговенькая такая Нарния, — поддакнула я.

— То есть просто войти в шкаф? — иронично выгнул бровь Джон. — И там будут на все согласные девушки толпами?

— Не просто. Сначала легализовать вас надо бы. А то там сейчас кипиш, вторженцев ловят, потому правила ужесточили. Раньше-то любой прийти мог и заявку на создание клана подать. А теперь таких умников хранители чуть ли не наизнанку выворачивают.

— А вы как тогда легализовались? Мари приписали к твоей... семье?

— Не... длинная это история... — замялся Скорп. — Марину нашла глава клана Лакоста и решила без ее ведома прибрать к рукам, думая, что она «сиротинушка», — зачем-то сильно смягчил обстоятельства парень. — А меня «подарили» в качестве бонуса... не слишком удачного, по меркам призмы, и с довеском, но...

— То есть ты — раб? — спросил-то Лешка у наложника, а многозначительно прищурился на меня. Я еле подавила желание дать ему пинка за мерзкие мысли! Тоже мне, нашел рабовладелицу.

Глава 31

Скорп:

— Не... — замотал головой я. — Эм... это, конечно, немного похоже, и в некоторых кланах Оружием торгуют... ржа, сложно пояснить! — я почесал затылок, собираясь с мыслями. — Я лишь немного полазил в здешней сети и просто еще не понимаю все тонкости вашего общества. Но по местным меркам обычное Оружие — это нечто среднее между супругом, боевым товарищем и другом, только в положении ведомого... в идеале. Давайте я вам лучше учебник какой скачаю, а?

— Скачай, — кивнул мне Джон и вдруг отвлекся, его хитрые узкие глаза стали совсем щелочками, а лицо расплылось в умиленной улыбке.

— А это кто у нас тут? — он зачем-то нагнулся под стол и выудил оттуда тихо пискнувшую Цвичку. Вот маленькая оторва! Даже я не заметил, как проползла.

— Тот самый довесок, — осторожно ответил я. — Один из...

— Such pretty, like a little rabbit, — продолжал умиляться этот здоровенный бугаина, удобно устраивая маленькую нахалку у себя на коленях и доставая откуда-то из кармана большой шоколадный батончик в яркой обертке, в который негодная девчонка сразу вцепилась обеими лапками. — Как зовут тебя, крольчонок?

— Этот крольчонок скоро весь дом сожрет, на пару со своим питомцем, — хмуро прокомментировал от двери нарисовавшийся Чарт. — Скорп, купи ей поводок! Я замучился! Только отвернешься — шмыг! И уже либо в собачьей будке с Утюгом обнимается, либо цвирка своего крупной из пакета кормит. Рассыпали вон по всей кухне! Либо вообще сама чего-то жрет, не пойми чего. А если отравится?! И ничего смешного...

Последнюю фразу он адресовал жизнерадостно хрюкающей Марине. Вот! Добилась?! Уже никакого авторитета у детей! Одни хиханьки да хаханьки. И как поддерживать дисциплину в такой обстановке?

— Она по уму что тот цвирк, а воспитывать вы ее Скорпу не даете, — совсем обиделся пацан, а я мысленно поблагодарил его.

— Ничего подобного, Цвичка у нас умная девочка, правда? — Марина отпустила меня, подошла к брату и забрала у него перемазанную шоколадом поганку. Что примечательно, маленькая пакость сама протянула ей навстречу руки, прося, чтобы ее взяли, хотя и до этого вполне уютно чувствовала себя на коленях мужчины. Причем второй Маринин брат тоже смотрел на мелочь с таким выражением лица, что...

Я оценил три одинаковые узкоглазые и умиленные физиономии и мысленно застонал. А потом и вслух повторил. Ржапец нам... Если они втроем начнут детей баловать, страшно подумать, что будет!

— Ну вот сами за ней и следите, раз так нравится, нечего на меня вешать! — угрюмо пробурчал Чарт, с сожалением глядя на смятую обертку от шоколадки. Ему явно тоже хотелось вкусного в награду за нелегкий труд.

— Голодный? — неожиданно для себя спросил я. — Зови тогда остальных, поедим.

— Цви! — запищала вдруг неизвестно как и когда умытая мелкая у Марины на руках и протянула Чарту огрызок своей шоколадки. Точнее, один из... раз, два, три... ага. По числу присутствующих, значит.

Опыт Горгонзолы так просто не выбьешь, а Цвичка далеко не такая дуручка на самом деле, какой может показаться. И этот огрызок сладости, который она мне тоже сунула... ржа. Ненавижу сентиментальщину! Особенно когда комок в горле. Я тут один по ходу взрослый, который способен не дать себе на шею сесть, так что нельзя мне расплываться.

Но и не взять шоколадку у честно поделившей сладость на всех паршивки тоже нельзя. Так что съел, поблагодарил и посмотрел строго:

— Шоколад это не еда, давайте хоть теплого молока организую. Чарт, зови Тукка и Такки, заодно и с братьями Мастера их познакомим.

— Мастер — это, получается, наша Марина... Надо хорошенько проштудировать этот ваш учебник, уж слишком много совпадений и неприятных ассоциаций, - покачал головой Джон.

— Ну, изначально меня сюда как наложника пристроили, — почему-то я испытал невыносимое желание подлить масла в огонь, видя, как грозно шевелит бровями мужчина на каждый намек про рабовладение. — А сейчас узы вроде крепчают, Мастер даже обещала выбрать мне новое имя.

— Будешь дразниться, за жопу укушу и уйду спать к детям в комнату, — Марина насупилась, а потом вообще показала мне язык. — Будешь один на оленьей шкуре ночевать, а то прямо несчастный он такой, наложник подневольный!

— А я разве о несчастье хоть что-то сказал? Да и не слова ж лжи, Мастер!

— Вот не делай мне невинность на лице, — возмутилась Марина. — У бабки троллить научился?

Угу, не делай... что же мне теперь, никакого удовольствия от жизни не положено? Нервов столько за день потратил: меня почти переварили, почти сожгли, почти выпотрошили, почти уничтожили Горгонзолу... Так что вполне могу немного подразнить своего Мастера, особенно когда она так смешно дуется и возмущается.

— Кстати, парень, а зовут-то тебя как? — поинтересовался тот брат, который Лешка.

— Ну, либо Шило, либо Скорпион, Мастер вон... эм, Сер... Сереж вроде назвала.

— У тебя в документах это имя написано — Сергей, — Марина перестала пыхтеть и пояснила почти спокойно: — Алексеевич. Иванов.

И захихикала. А что смешного-то? Здесь это что-то неприличное означает?

— Нет, все прилично, просто это самое что ни на есть... распространено-безличное имя в нашей стране. Ну как вот Джон Смит в Америке, да, Джон?

Я только пожал плечами. Болванки на то и болванки, чтоб выдавать самое неприметное.

— У нас у всех такие имена, — кивнул Лешка. — Бабуля настояла в свое время. Она по паспорту тоже у нас Маргарита Петровна Иванова, а никакая не Гиттиннэвйт. Луораветлан давно обрусели, а наш клан и подавно старается не выделяться.

— То есть ты смеялась над тем, что название клана вышло одинаковое? — уточнил я.

— И над этим тоже, — покладисто кивнула Марина, усаживая Цвичку за стол и доставая из шкафа коробку с хлопьями, а из холодильника пакет с молоком. — Пацаны, ужинать! — крикнула она куда-то в коридор.

Понятное дело, те самые пацаны нарисовались мгновенно.

— Второй ужин — это хорошо, — выдал непосредственный Тукк и погладил пузо под новой футболкой. — Пожрать впрок завсегда полезно!

Он, конечно, с огромным любопытством косился на новых персонажей в доме, но еда все еще была ему важнее. Как и Такки, тот вообще уже влез на свой стул и чуть ли не облизывался от нетерпения.

— Appetit есть, значит, здоровые детишки, нормальные, — сделал странный вывод Джон. — А крольчонка надо к бабушке в стойбище побыстрее. Она вылечит. Куда годится, когда такая красивая девочка и ползает по полу, как ящерица? Кролики должны прыгать, да, бабу? — он потянулся и потрепал довольную малявку по волосам.

— Цви-и-и-и! — заорал на него с холодильника внезапно объявившийся зеленый монстр и радостно прыгнул гостю на голову.

Глава 32

Марина:

Удачно получилось, что у Джона не только реакция молниеносная, но еще и выдержка железная. Поэтому прыгнувшего крыса он за шиворот поймал, но об стену не грохнул и шею не свернул в первую же секунду, а дальше уже Цвичка присоединилась к писку, визгу и воплям, и я своими глазами увидела, насколько это проворная мартышка даже без ног. На одних руках моментально перетасила свое тельце через стол, вскарабкалась Джону на колени и вцепилась в своего питомца как в родную маму.

Короче, все обошлось, но я впервые показала детям строгую Марину. Мало того, что пошагово объяснила, как луораветлан поступают с прыгающими на голову неизвестными мутантами, но еще и рассказала пытавшимся хихикать и беситься мальчишкам, каково это — пойти сейчас же спать без молока, хлопьев с сахаром и мультика. И завтра с утра никакого варенья в овсянку. А вредным непослушным крысам никакого вкусного вискаса! Наоборот, одна сплошная клетка из железных прутьев.

Впечатлились все — если надо, я умею быть достаточно убедительной. Братья, те, конечно, хоть и сделали нашу фирменную медную морду, но внутренне наверняка ржали, а внешне полностью меня поддерживали. Мелкие синхронно захлопали большими жалобными глазами, но на этот раз не подействовало. Чарт притих у косяка и тихо что-то сам себе бормотал под нос, и интонация у него была сугубо одобрительная.

И даже Скорп вздохнул с облегчением, а по мыслесвязи мне прилетело: «Ну слава прародителям, давно бы так. Говорил же тебе, что мелкая вся в своего питомца — а те не зря известны своей наглостью, бесцеремонностью и ненасытностью».

«У нас говорят: наглость — второе счастье, — мысленно хмыкнула я, наливая молоко притихшим террористам. — Тут фишка в том, как правильно объяснить детям, с кем можно и нужно наглеть, а с кем не стоит».

— Наелись? — и руки в боки.

Кивнули все, даже крыс.

— Марш спать! Бегом!

Когда дробный топот и тонкий писк затихли в детской, я устало плюхнулась на табуретку и проникновенно произнесла:

— Нам срочно надо в стойбище... сдать этих поросят в коллективное стадо под присмотром бабушки, там они быстро научатся, каким местом в тундре думать надо. Опять же, простор... За ярангу выпустил — и пусть носятся, вопят и прыгают; устанут и проголодаются — сами обратно придут.

Возражать мне никто не стал, а потому мы быстренько повторили хлопья с молоком и расползлись по кроватям, оставив все важные разговоры на завтра. Гостей я привычно поселила на мансарде, выдала чистое постельное белье и пожелала спокойной ночи. А сама сбежала сначала в ванную, а потом под бочок к наложнику, уже принявшему душ и устроившемуся на простынях.

И вот тут, в родном доме, под родным одеялом, в тепле и безопасности, уткнувшись в ставшего внезапно родным мужчину, я вдруг начала тихо всхлипывать. А потом и вовсе разревелась.

«Мастер? У вас что-то болит?» — перепугался тот, почему-то продолжая говорить мысленно, и в меня осязательной стружкой полилась скверна. Он аккуратно прошелся ладонями по голове, проверяя — нет ли шишек, и тело осмотрел.

— Не болит ничего! — между всхлипываниями выдала я. — Просто... просто... просто это все ужас какой-то! Нас же на закланье отправили в этой твоей бешеной Нарнии! Даже не чихнули! Знаешь, как мне страшно было?! На меня чуть не наступил какой-то

поганый годзилла! А когда этот монстр тебя проглотил?! А когда эти непонятные персонажи приставали?! Лакоста эта, чтоб ей пусто было! Опека с ментами, чтоб они соседке в кошмарном сне каждый день снились! А если бы мы болванки не сегодня оформили, а до завтра отложили? Пришлось бы драться и сбегать! А это ужас и на фиг! Я же не железная-а-а!

— Но... все ведь уже прошло! Все закончилось хорошо! — попытался неумело утешить меня Скорп, а я почувствовала, как он снова облегченно выдохнул.

«Не ранена... и эмоции... нормальные. Живая, значит, обычная. Простая, понятная. Настоящая».

— Ну... ты поплачь, если хочешь, — уткнул он меня носом себе в грудь и обнял. — Могу отвернуться. Даже глаза закрою.

— Еще чего! — я насморочно всхлипнула и вытерла мокрую щеку о его плечо.

— Ну а вдруг ты не захочешь... этот, авторитет терять? — подмигнул он.

— А ты меня вместе с авторитетом утешай, — я невольно хихикнула сквозь слезы. — Обнимай, гладь, говори, что я самая красивая, даже когда зареванная, с красным носом и глазками-щелками. И самая умная! И самая ловкая... и вообще. Самая-самая. У меня был стресс! И мне его надо снять.

— Снять? Да... кое-что определенно надо снять, — потянулся он к завязанному на моей груди полотенцу. Но перед этим наложник покосился на шкаф, в который я утром убрала оленью шкуру, и ловко повернул меня к нему спиной. И пока я не успела схохмить по этому поводу, затянул в поцелуй, да такой, что меня пробрало до кончиков пальцев на ногах!

Ага, и он мне этой их энергии... влил... жира этого... скверны. Ух, блин, вот это от нее штырит!

— Ну вот, уже не плачешь, — он медленно и провокационно слизнул с моей щеки остатки слез, а я аж застонала от нетерпения. — И не каменеешь, — слегка прикусил за кончик уха, — и меня от тебя тоже... ш-ш-ш-штырит, Мастер.

— Тогда чего ж ты тянешь, изверг?! — возмутилась я, дергая его на себя и обхватывая руками-ногами, как мишка-коала родной эвкалипт. И двигаясь... навстречу... тоже весьма провокационно. — Действуй давай!

— Ну не все же вам над бедным мной издеваться, — хохотнул он мне в губы, снова завлекая в поцелуй. — А торопиться... торопиться теперь некуда.

И этот изверг начал ме-е-едленное издевательство над бедной мной. Я с ума сходила, пока он выцеловывал дорожку от ключиц к груди, я рычала, как злобная дикая россомаха, когда он терся о меня всем телом, и там тоже. Я ругалась на него подлым злым и гадским провокатором, пока он иезуитски дразнил меня языком и не позволял достигнуть оргазма так просто и быстро. А он только похохатывал и жаловался, что я сама виновата, замучила старичка, мелочь бессовестная, где мои тридцать лет, а где его почти сто! Но старый плуг борозды, дескать, не испортит...

Сволочь, короче. Но такая, блин, возбуждающая! Рехнуться можно! Когда он, наконец, дошел до главного, меня уже трясло и подбрасывало, как устрицу под током, а в него я готова была вцепиться даже зубами. Зато потом... когда он... весь стресс с меня слетел как не было! Да я про него думать забыла!

Уже засыпая, я подумала, что черт с ними, с проблемами, с Лакостами, Швеями и тварями. Черт с ней, с Нарнией. Пусть будут. Оно того стоило!

Глава 33

Скорп:

Проснулся я рано, некоторое время наслаждаясь непривычными ощущениями от теплого одеяла, мягких перин и своеобразного чувства полноценности. Мастер мило посапывала рядом, закинув на меня руку и дополняя эту практически идиллическую картинку таким приятным ощущением... семьи?

Надо бы встать и проверить, как там дети. Но прародители, как же не хочется! Не хочется разрушать это хрупкое мгновение полной безмятежности.

— М-м-м, вставать? — пробурчала Марина, инстинктивно притягивая меня обратно, когда я попытался улизнуть незамеченным. Черные локоны поблескивали на белоснежных подушках, завиваясь в крупные кольца, и я невольно провел по ним ладонью. Гладкие... Мне кажется или Мастер удивительно похорошела? Даже выглядит сейчас намного моложе, чем при первой встрече, больше двух сотен ей уже и не дашь. И глаза поблескивают золотистыми искорками в свете утренних лучей.

— Рано еще, спи, — сбрасывая с себя наваждение и аккуратно выбираясь из ее объятий, я мягко поцеловал Марину в уголок губ. — Я в ванную. Спи, Мастер.

Идиллия идиллией... но проблем у меня еще выше крыши. Причем таких, в которые Мастера лучше не посвящать. Надо вытаскивать Меза и Ким, но перед этим разжиться достоверной информацией. Кстати, а где тот... как его... телефон? Со вчерашнего разговора не видел.

Как можно тише сходя в ванную, а затем для верности обойдя весь дом, я с тяжелым вздохом заглянул в детскую.

— Чарт, — одними губами позвал я.

Пацан заинтересованно приоткрыл один глаз и, увидев мой подзывающий жест, ловким цвирком скользнул между развалившихся мелких.

— Подскажи, куда Мастер вчера дела тот коммуникатор?

— Кирпич-то? — с полуслова понял тот. — Сейчас принесу, в нычке лежит. Могу еще кирпичи тех мужиков отдать.

— Ты... — не смог подобрать подходящих слов я. С одной стороны, надо бы его наругать, с другой... без этих навыков Чарта мы бы давно сгнули. — Постарайся незаметно вернуть вещи Мастерам, хорошо? Только Маринин коммуникатор мне отдай, кое-что глянуть надо.

— Да я и сам бы, просто подходящего времени пока не нашел, — буркнул тот слегка смущенно и юркнул в детскую. Через несколько секунд шкодливая морда снова высунулась из-за двери и протянула мне три «кирпича». Я принципиально взял только Маринин:

— Сам стащил, сам и возвращай.

— Уж кто бы говорил, — показал мне язык Чарт и исчез в недрах детской.

Перехватив поудобнее местный аналог коммуникатора, снова вышел в сеть призмы. Так... в общих новостях ничего о пропаже главы Лакоста не говорится, но я и не надеялся. Зато о расследовании ШВЕИ в закрытых мирах — сразу несколько колонок. Горгонзола тоже мелькает там часто, непозволительно часто!

Так, а может, в общеклановых новостях или переписке есть какие-то зацепки? Хм, нужна карточка Мастера... ключ-то на меня завязан, должно прокатить.

— Эм, Чарт... — снова неуверенно позвал я у входа в детскую.

— Держи, поборник морали, — с ухмылкой на лице тот всунул мне в руки карточку Мастера и еще кучу вещей, явно принадлежащих братьям Марины. — В куртки им

сложи, я оттуда взял. Тогда, может, и не скажу, что ты с ее карточки решил в сети посидеть. Особенно если прикупишь и мне пару вещичек!

— Чарт, я не знаю где чье, не выступай, — тяжело вздохнул я. Вот же ржавеныш! И за уши ведь сейчас не оттащишь — этот клептоман недороженный весь дом перебудит. — Мне надо новости в клановом чате глянуть, только и всего. Тратить деньги без Мастера я не собирался.

— Скучный ты. И нудный, — картинно надулся парень.

— И злопамятный, — добавил я, отдавая Чарту все украденные богатства, кроме мобильного и карточки. Сам же, вернувшись в кровать к Мастеру и пройдя идентификацию, начал медленно пролистывать чат. Хм...

Судя по всему, Лика Лакоста пропала двое суток назад. И не просто где-то, ржа ее побери, эта сучка сгинула на Горгонзоле! Ну что, доигралась, цвиркова отрыжка? Похоже, эта идиотка, возомнив себя всесильной, поперлась по моим проходам на закрытую планету, как только разобралась со мной. Видимо, думала, что это место только для слабосилков-Оружий опасно, как же...

Злорадствовать нехорошо, но все же аж скверна в животе парит, когда представляю, как эта высокомерная дрянь заявила со своими правилами в один из городов «жалких Оружий». Как там обрадовались-то столь «прекрасному» Мастеру, да без охраны. Пацанов разве что жалко, которые с ней были, — преданные были цвирценыши, ничего не скажешь. Но не они такие, жизнь такая.

Ликерия — не Мез, правил этой помойки не знает, так что за ее жизнь и ломаного куба не дам. Но теперь, из-за этой debilки, поиски прохода на Горгонзолу усилятся. Клановые, судя по репликам в чате, уже на пределе, вот-вот сдадут всю инфу Швее на блюдечке, лишь бы прикрыть свои задницы. Времени все меньше и меньше...

— Ты чего такой пасмурный? — сонным голосом спросила Марина, и я вдруг понял, что она уже минуты две-три как проснулась и наблюдает за мной.

— Новости смотрю, — спокойно буркнул я, незаметно закрывая страницы кланового чата. — Проблемы все те же, призма кипит. Лучше бы туда лишний раз не соваться, но...

— Но нам надо братьев туда сводить, — Марина кивнула и привстала на локте. — Так... погоди, сейчас окончательно проснусь. Значит, вот что: я тут подумала, что иметь поддержку за спиной не просто от бабули, а от каких-никаких взрослых мужчин нам на следующих охотах очень даже пригодится. Но у них нет оружия и нет этой вашей... — она пощелкала пальцами в воздухе, — регистрации, во! Ты говорил, что сейчас слишком настороженное отношение к взявшимся неизвестно откуда безмянным Мастерам, потому и мы от фамилии Лакоста не отказались.

— Да, я обещал скачать им учебник... эм, учебные пособия у нас обычно покупают, вам надо дать разрешение, Мастер, — я спокойно протянул Марине карточку, ничем не показывая, как взволнован. Вот если сейчас она поймет, что ту у нее просто стащили...

Но Марина не выказала подозрения или недовольства, словно так и надо. Карта у меня в руках, коммуникатор тоже, я влез в сеть по своей воле... Тьфу, опять забыл про это ее непонятное доверие. Даже не по себе. С одной стороны, это безумно льстит и облегчает жизнь, а с другой — вызывает чувство неправильности и опасности. А если она не только мне все так же выложит? Тот же Чарт каждый раз обворовывает ее как липку... ну, не только ее, конечно.

Хотя нет, не похоже, что она так же доверяет и остальным. К соседке или посторонним Мастер относится более чем осторожно. Может, наша связь так работает? Канал-то... ржа, опять расширился! И значительно. Совместимость уже к пятидесяти — очень приличная. Если так пойдет, я даже не смогу закрываться. Это слишком... непривычно и не то чтобы неприятно, но большинством своих мыслей мне точно не хотелось бы делиться. Надо себе тоже учебных пособий прикупить, не умею я нормально с менталом работать! Тц, даже железкам нужно высшее образование...

— Отвисни, трехлезвийный, — Марина ткнула меня пальцем в ребра и улыбнулась. — От

твоего напряженного мыслительного процесса у меня в голове гудит, но я старательно не подслушиваю, раз ты не хочешь.

Ржа! Сегодня же куплю эти цвирковы пособия! Достало! Или, если те ребята не соврали и гонорар будет неплохим, лучше уж блокиратор.

— Давай лучше вместе думать, что будем с Джоном и Лешкой делать.

— Да, Мастер, — я машинально забрал у нее активированную аурой карту и приложил к коммуникатору, чтобы посмотреть, что там осталось от «подъемных» и прибыло с этой ржавой самоубийственной охоты. Увидел цифру и... оржавел.

Глава 34

Марина:

— Кхм, — нахмурился Скорп и обновил страницу своего странного межмирового браузера. Итоговая цифра не пропала, даже ни одного нуля не исчезло.

— Что-то не так? — с интересом переспросила я.

— Нет... скорее все слишком радужно.

Я заглянула ему через плечо и присвистнула. Потом засмеялась:

— Видимо, та часть, которую крысили ваши бюрократы, на этот раз дошла до нас без обкусанных краев. О, смотри, написано, что процент в клановую казну уже отчислен и уведомление о каких-то там привилегиях отправлено... Слушай, а под это дело нельзя никак протащить регистрацию парней?

— Можно... Только кем ты их записать хочешь, своими сыновьями? Это было бы легче всего.

— Эм... — я аж поперхнулась. — Нет, давай лучше другими родственниками! То есть если никак иначе, то можно и сыновьями, хотя я, по-моему, слишком молода для этого, но лучше братьями.

— На вид тебе сейчас лет сто пятьдесят, при желании можно и двести дать, так что почему бы и нет? — пожал Скорп плечами. — Просто если братьями, придется и вашу мать в реестр вписывать. А она кланом Лакоста не усыновлена, и всё такое, да и кровь ей пришлось бы тоже сдавать для подтверждения родства.

— Ох и ни фиги себе, сказала я себе, — мой гипотетический возраст озадачил всерьез. — Я так плохо выгляжу?

— Мне девяносто два, по-твоему, я плохо выгляжу? — хохотнул Скорп.

— О... вы же там долгожители, точно! Уф! — обрадовалась я, но своего наложника осмотрела повнимательнее.

Хм... хм... Мне кажется или в нем за последнее время что-то изменилось? Во-первых, кожа посветлела и выглядит плотной, гладкой, но более нежной. Во-вторых, исчезли едва заметные морщинки в уголках глаз и у губ. В-третьих... он мне и так сразу понравился, но теперь такое впечатление, что немного грубоватые черты стали тоньше и четче. Исчезла некоторая простоватость, появился намек на хищную, чисто мужскую красоту какого-нибудь древнего царя. Кстати, с нотками чего-то юго-восточного. Аднака!

Я подвигала бровями и отложила эту мысль на потом. А то оргии по утрам — оно хорошо, но нам вроде бы некогда.

— Ну давай усыновим мальчиков... тебя папой запишем?

— Эм... — тут в ступор впал уже он. — Оно немного чревато. Я могу ошибаться, но если верить слухам, то Оружие, от которого родилось больше одного Мастера, тем более если оно мужского пола, могут попросить... в аренду.

— Да хрена им моржового! — тут же возмутилась я. — Как попросят, так и выпросят. Просто нам с тобой больше некого записать. Так что отобьемся.

— Это могут быть всего лишь слухи, конечно, — пожал парень плечами. — Я-то в клановой среде не варился, знаю не больше обывателей. Можно на месте родителя-Оружия поставить прочерк. Такое допускается.

— Тут тебе лучше знать, — вздохнула я и поцеловала нахмуренного Скорпа в уголок губ.
— Пиши прочерк... О, ты уже влез в систему? Да ты ж моя умничка!

— Ладно... все равно ж допытываться начнут. Себя впишу.

Я вдруг представила, что мы таким макаром всю остальную семью в призму протащим, включая абашку и адашку. И захихикала, представив Скорпа самым многодетным папочкой всея спиралей.

— Не самым, — уловил мои мысли наложник, и я заметила, как он с трудом сдерживает улыбку, продолжая ковыряться в телефоне. — Прародитель в любом случае круче. За ним по количеству потомства идут древние. Да в принципе даже сейчас у некоторых Мастеров-мужчин дети могут насчитываться десятками, а у глав и сотнями. Оружия, в основном...

— Знаешь что-о-о-о... — забеспокоилась я. — Если мы всех наших родственников усыновим, то тебя надо будет в сейфе хранить под семью замками как величайшее сокровище и уникального производителя. Ты же уже понял, что Оружий у нас не того? Нету. Не рождаются.

— А может, не надо? — испугался Скорп. — Да и вообще, скажем, что я тут ни при чем, это у вас, Мастер, кровь такая — я вообще самый обычный и заурядный.

— С бабушкой посоветуемся. А пока пиши двоих, и хватит. Пошли завтракать. И братьев с детьми заодно будить. Только чур я сама их обрадую новым семейным положением!

— «Радоваться» тут только нам. Это ж надо, за двое суток шестерых спиногрызов на шею повесить... Чертова бюрократия.

Когда после завтрака (дети еще спали) мы осчастливили братьев изменением их семейного положения, оба на пару минут натурально зависли. А потом Лешка принялся ржать:

— Я так и знал, мелкая, что когда-нибудь ты отомстишь! Ты же каждый раз от злости пыхла, когда я тебя от своей приставки гонял, и кричала, что вот когда ты будешь большая, а я маленький, то ты мне ни разу в свою самую крутую новую приставку поиграться не дашь! Всё, пришел час расплаты?

— А ты думал? Я теперь тебя еще и спать в полдевятого загоню, и овсянку есть заставлю, — невозмутимо подтвердила я под хохот Джона и легкое недоумение Скорпа, который снова полез в их межпланетную сеть... искать, что такое эта «приставка». Но быстро себя одернул, помотал головой и вернулся в рабочее русло.

— Для начала надо сходить в региональный офис искателей. Я заказал доставку карт и телепортационных браслетов туда, по запросу из клана, — пояснил наложник, когда мы допили кофе. — Забрать документы и... э... — тут он почему-то завис. — Хм. Точно. Я обещал вам учебные пособия... У вас дома голопроектор есть? С этого маленького гаджета особо не считаешь, про скачать я и вовсе молчу. Или предпочтете сначала экскурсию? — хмыкнул он.

— Экскурсия в любом случае лучше, особенно с аборигеном, — кивнул Джон. — Где там у вас девушки пачками? Готовые на все?

— Кому что, а лысому бантик, — проворчала Марина, косясь на брата слегка насмешливо. — А Джону девушки пачками. Между прочим, там Оружиями не только женщины бывают, но и мужчины. А еще важна совместимость. Что, если тебе подойдет какой-нибудь брутальный пулемет?

— Пулемет всегда дело хорошее, независимо от пола, — невозмутимо отрезал Джон. — Спать с ним не обязательно, насколько я понял. И Оружие может быть не одно. Ну что, пошли? Чего откладывать?

— Начинать осматриваться лучше всего с рынка оранжевой спирали, наверное. Заодно и тот же голопроектор купим да нормальные коммуникаторы. Так что сразу после регистрации предлагаю идти туда, а потом можно и в ближайший бар наемников, пачки девушек собирать, — задумчиво сказал Скорп, слегка подтрунивая над братьями. — Тогда надо Чарта с собой брать, он там все закоулки знает как свои пять пальцев.

— А то ж, — высунулся довольный Чарт из-за двери в кухню, как чертик из табакерки. —

Лучше меня вы проводника не найдете!

— А мы? — рядом с Чартом тут же возникла лохматая голова Тукка. — Мы одни останемся? Скорп? Марина-а-а!

Главное, в глазах у маленького паршивца был настоящий страх, и губы у него скривились от подступающего плача вовсе не притворно. Вчерашние гости, чтоб им пусто было, напугали детей всерьез.

— Ладно, я останусь, — скрепя сердце произнесла я, глядя в глаза своему наложнику. Ну едрить-тундрить, кто у нас тут взрослый ответственный Мастер? Вот-вот... Я знала, что рано или поздно это звание мне боком выйдет. — На работу мне только завтра. Так что буду с детьми весь день. И если кто сунется — отправлю в тундру к бабушке олений помет сортировать. А вы идите... и постарайтесь никуда не влипнуть!

Сказала, встала из-за стола, подошла к Скорпу и, не обращая больше ни на кого внимания, обняла за шею и поцеловала. Так поцеловала, чтоб ему оленья шкура в сладких снах до конца жизни снилась! И он ко мне из любой дали со всех ног бежал.

Глава 35

Скорп:

Попрощалась Мастер со мной... эффектно. Даже когда я заходил в офис искателей, перед моими глазами все еще прыгали довольные розовые цвирки и... олени. С рогами. Ржа бы побрала эту шкуру! Бр-р, нужно убрать дебильную улыбку со своего лица, иначе не так поймут.

— Доброй охоты, — в этот раз я взял переговоры на себя. Все-таки хоть я и Оружие, но эти два маринopodobных теперь записаны моими детьми. Имею полное право. Да и одежда новая, и форма... полностью боевая. Так что степлеры и печатные машинки уже остерегутся окидывать меня презрительными взглядами.

М-да... а ведь недавно сам был слабосилком. Но, прародители, до чего же приятно быть полноценным.

— Доброй... — окинула меня девушка удивленным взглядом и лишь потом заметила мужчин за моей спиной. Оу, ржа, ну слюни-то подбери... Моим дет... подопечным боевое Оружие надо, а не офисные принадлежности. Ух, кучерявые цвирки, как же меня от этого штырит. Марина, что ли, заразила? Никогда не испытывал такого желания над кем-то подтрунивать, хоть и в собственных мыслях. Видимо, поцелуй еще не выветрился.

— Доставка на имя Джона и Алексея Лакоста уже пришла? — помахал я ладонью перед застывшей девушкой. Честно будет добавить, что упомянутые тоже смотрели на дамочку вполне заинтересованно. Но если вначале их заинтересовала скорее ее внешность, то сейчас, судя по слегка непонятливо-заинтересованным выражениям лица, которые на их медных физиях мог различить только я, они уже рассматривали ее сущность.

Перед самым походом мы сошлись на том, чтоб накачать братьев-исследователей скверной под самую макушку: так и предосторожность будет соблюдена, и Оружия «чувствовать» легче. Про навыки языков я и вовсе молчу. Заодно и меня заполнили под завязку.

— Благодарю, — кивнул я наконец очнувшейся работнице. — Пойдем, ребят, дел у нас еще много, — сказал я уже братьям, протягивая каждому по карточке и браслету-коммуникатору со встроенным телепортом. Остальные пять таких же устройств положил в поясную сумку, где уже лежал Чарт в своем оружейном виде. Несложно догадаться в каком. Универсальная отмычка. Документов на этого сорванца у нас пока не было, болванки на призме никого не обманут, заодно и новым родственникам фокус показали.

Записать его сыном Марины не вышло бы, тут даже капли родственной крови не имеется, в отличие от братьев. Любая мелкая проверка — и пиши пропало, головы полетят у всех. Так что лучше не рисковать.

— Так... теперь на рынок? — уточнил я у мужчин, как только мы телепортировались в один из стационарных порталных кругов призмы.

— А... может, сразу за девочками? — не выдержал Джон. — Рынок — оно, конечно, хорошо, но...

Ну действительно чувствую себя отцом семейства.

— Хм, — я задумался, выпуская из сумки Чарта. — Можно сначала и на наемников глянуть, почему бы и нет. А потом уже за проектором и пособиями. Только проводника тогда в свободное плавание пока отпустим. — И пока те не успели возразить, добавил: — Поверьте, призма достаточно безопасное место, а у мальчика есть мозги, чтоб не лезть куда не надо. Все-таки мы здесь не первый год обитаем.

Чарт помахал нам рукой и быстро исчез в потоке народа, Мастера даже слова не успели сказать. Что ж... помимо способностей к воровству, этот цвирчонок неплох и в добыче информации. А она нам сейчас оржаветь как нужна...

— И все же отпускать ребенка так...

— Давайте поспорим, что он старше вас в два раза? — озвучил я свой контраргумент. — Марина же говорила, что мы живем намного дольше? Если у нас все получится, то вас тоже это ждет.

Загруженные перспективами продления жизни, да и просто общими впечатлениями от смешанной архитектуры призмы, мужчины достаточно быстро забыли о Чарте. Ну или, скорее, сделали вид. Несмотря на то что Оружий у них не было, оба Мастера выглядели... достаточно опасными. Наверное, потому, что в своем мире один из них работал аналогом наших хранителей, а второй занимался чем-то похожим на деятельность ищеек совета. Во всяком случае, именно так я понял из объяснений Марины. Никогда не думал, что один из таких «шпионов» станет моим сыном, пусть и только в документах.

— Рынок наемников, — негромко обратил я внимание Мастеров на достаточно темную улицу, полную недорогих кафе и баров, откуда на нас через панорамные стекла уже заинтересованно косилось несколько Оружий. — Выбор, как видите, на любой вкус.

Мужчины синхронно прищурили глаза, отчего казалось, что они их и вовсе закрыли. Непривычные к переходу на аурное зрение, они достаточно смешно «щурились», чтоб увидеть истинную сущность.

— Son of a... кхм, да здесь целый музей колюще-стреляюще-режущих, — присвистнул Джон.

— А также ударно-дробящих и еще хрен пойми чего, — поддакнул Алексей. — Что это за светящаяся палка вон там? — это уже было адресовано мне.

— А я откуда знаю? — пожал я плечами. — Подойди и спроси, тебе сразу все характеристики вплоть до цвета нижнего белья выдадут, лишь бы нанял, — хмыкнул, сам поражаясь своей борзости. — Кажется, что-то стреляющее и дистанционное, похоже то ли на лазерное, то ли на лучевое оружие. — Все же присмотрелся я.

— Тут можно не один месяц выбирать... Надеюсь, для проверки этой вашей совместимости со всеми спать не надо? — немного нервно выдал Джон.

— Взаимодействие между Мастером и Оружием часто сводится к постели, но не всегда, — устало вздохнул я. Вот же озабоченная семейка. Будто не за напарниками, а в бордель пришли, так глазами сверкают. — Вы хоть примерно себе представляете, какое оружие вам бы хотелось? Чем до этого сражались, может, что-то особо нравилось?

— Oh! Bang-bang! — Джон, буквально светясь от энтузиазма, изобразил что-то из семейства огнестрелов. — Пистолеты, конечно. Была б моя воля — из тира б не вылезал!

— Ладно... Алексей? — спросил я у второго.

— Огнестрельным оружием тоже владею неплохо, но... не хотел бы спешить с выбором. Я тут скорее посмотреть.

— Jesus! Алекс, я снова у тебя вместо подопытной свинки?!

— Ну так никто ж тебя не заставляет, — пожал плечами Алексей. — Присмотрись, подумай.

— Еще чего! Тут столько горячих ladies, а я...

— Никто сразу привязку устраивать не собирается. Поиграетесь, подержите железки в руках, на тренировочной площадке попрыгаете, — оглянулся я вокруг достаточно нервно. — Пошли уже в основное здание, детишки, а то вас сейчас взглядами на сувениры разберут.

Глава 36

Это был уже пятый или шестой по счету бар. Я уже потерял счет и порядком вымотался. «Детишки» оказались на редкость переборчивыми, а вопросы в о-о-очень неумелом ментале лились рекой. Хотелось сесть, побряхтеть, как старый дед и настоящий отец большого семейства, дождаться информации от Чарта, смакуя бокальчик чего-нибудь горячительного, вдумчиво посерфить в сети и наконец уже возвратиться к Марине. Я сам не понял, когда настолько привязался к Мастеру, что теперь начал скучать уже через час разлуки!

— Ну... не знаю, — нахмуренно крутил в руках Джон очередную претендентку. — «Она ж того, века так из восемнадцатого, пороховая еще!» — выразил он свои сомнения в ментал.

«Ты сейчас про возраст или про вид оружия?» — подтрунивал над ним Алексей.

И действительно, Ружье было далеко не молоденьким. Стреляло оно в любом случае не порохом, а скверной, но скорострельность там точно не на высоте, да и по виду женщине лет восемьсот, не меньше.

Оружия на призме много, да. Но молодые бессмертные красавицы и красавцы, которые и в тысячу будут свежи и прекрасны, — это только откормленные скверной и попавшие в руки к хорошим Мастерам счастливицы или достаточно крутые профессионалы, сумевшие пробиться в когорту супердорогих независимых наемников. Я и сам до недавнего момента в свои девяносто с хвостиком представлял из себя далеко не лучшее зрелище.

— Понятно же, что она тебе не подходит, не мучайся, — хлопнул я по плечу «сына».

— Простите, lady, — выпустил тот из рук женщину, протягивая ей пару малых кубов в качестве «благодарности». Не стоило, конечно, но братья Марины настояли. Оружие глубоко поклонилось и отошло в сторону.

— А что конкретно вы ищете? — подошел к нам, судя по всему, хозяин заведения.

— Огнестрел. Желательно небольшой, — пояснил я ему.

— В идеале два! По прекрасной девушке в каждую руку, — все еще не терял энтузиазма Джон, что заставило меня тяжело вздохнуть и понимающе переглянуться с Алексеем. Вот в кого они с Мариной такие жизнерадостные? Я уже опасаюсь знакомиться с остальными ее родственниками. Главу еще припомнил... и окончательно заопасался.

— Хм... а если один будет мужчиной? — вдруг просиял в лице хозяин бара. — Я ведь правильно понимаю, вам нужны два одинаковых огнестрела для стрельбы с двух рук?

— Как мужчиной? — немного поумерил энтузиазм Джон.

— Понимаете, найти два полностью одинаковых Оружия очень не просто, — замялся хозяин заведения. — Но эти Оружия брат с сестрой, причем двойняшки, и потому практически одинаковы. Вы хотя бы попробуйте, все же по описанию...

— Нас сватаешь, Грим? — раздался чуть ленивый голос у нас за спиной. — Ты сильно-то не расхваливай. Нашу пару не каждый потянет, а поодиночке мы не работаем. Так что если Мастер желает именно двух прекрасных дев... то лучше без нас, прошу прощения.

Джон стремительно развернулся на голос и с огромным интересом уставился на высокую худую девушку в кожаных штанах и жилетке со множеством карманов. За ее плечом молча пристроился такой же худой и высокий парень в похожей одежде. Оба смотрели на нас с каким-то вызывающе настороженным интересом. Коротко стриженные, скуластые, темноглазые и тонкогубые, они не выглядели близнецами, но явно были братом и сестрой.

— Хо, — сказал «сын» с непонятной интонацией. — Это вызов? Думаете, откажусь от хорошего боевого напарника только потому, что его нельзя трахнуть?

Кхм, несколько откровенно, но, похоже, переглянувшихся двойняшек не отпугнуло.

— Для начала надо бы совместимость проверить, — солидно так проговорил парень, демонстративно осматривая Джона с головы до ног. — Ну и потом в тир. Нам хотелось бы, чтобы Мастер хотя бы в руках умел огнестрел держать, знаете ли. А то у некоторых гонору как у древних, а ухватки только на холодняк, вот и тискают потом за рукоять как за одно место, ни толку, ни проку.

— Ты говори, да не заговаривайся, — рыкнул я на Пистолет. Ишь, авторитетом они тут решили поиграть. Нет... обнаглевшим наемникам я в своей... хм, семье править не дам. — С чего ты взял, что вас уже на постоянку приглашают? Вы нам пока только для тира и нужны, на пробу. Не подойдете — катитесь во ржу.

Джон во время моего спича смотрел на меня очень внимательно этим их семейным раздражающе-непроницаемым взором, но в конце кивнул и едва-едва заметно усмехнулся. Не натренируйся я уже читать малейшие проявления мимики Марины — не заметил бы.

— Не кипятись, холодняк, — девушка примирительно выставила ладони. — Сам же знаешь, как бывает с наемниками. Клановая молодежь хватается для развлечения что приглянулось, а к нам же потом и претензии. Пошли, сразу проверим, что там с совместимостью. Окажете мне честь, Мастер? — она протянула руку Джону, а когда тот ее перехватил и не пожал, а вдруг галантно поднес к губам и легонько поцеловал, на секунду растерялась. Но потом хмыкнула и без предупреждения сменила облик. Что самое интересное, Джон тоже не растерялся и перехватил оружие таким слитно-ловким движением, что брат нахальной огнестрелки только удивленно глаза раскрыл.

— Oh... Глок-19, lucky! Я обычно с таким и работал, — заявил довольный «сынок», крутанув оружие в руке. — А ты? — обратился он к парню.

Пистолет еще раз окинул Мастера нечитаемым взглядом и тоже протянул руку:

— Только без лобызаний, — хохотнул он и, как только Маринин брат схватил его ладонь покрепче, тоже обратился.

— Не бзди, чувак, с хорошим огнестрелом у меня всегда самые нежные, но деловые отношения, — заявил узкоглазый юморист, разглядывая второй ствол, который отличался от первого разве что цветом воронения и слегка более массивным видом. — Ну и где тут ваш тир?

Тир оказался в том же здании, разве что на нижнем, подвальном, этаже. Хозяин бара с каким-то странным блеском в глазах организовал Джону проверку совместимости и довольно прищурился, когда прибор выдал ровно пятьдесят процентов. Ну да... своеобразная цифра: может, нет — а может, да, ржа его знает. Но с учетом того, что наша с Мариной была и того меньше, — пятьдесят процентов для Мастеров этого странного клана просто великолепный показатель.

Джон, как оказалось, не просто так бахвалился. Огнестрелом он действительно владел неплохо, а возможность «палить» с двух рук и вовсе приводила его в восторг.

«Я всегда хотел стрелять “по-македонски”, — признался он по менталу, — но табельное оружие теперь могут выдать только одно, носить с собой второй пистолет категорически запрещено. Так развлечься можно было только в тире».

Принцип стрельбы не патронами, а скверной брат Марины тоже неплохо разобрал. Так что минут через пятнадцать уже с радостью дозировал мощность стрельбы, то оставляя в мишени крохотные дырочки, то разнося манекены тварей во ржу, чем заставлял своих новых напарников (а никто уже не сомневался, что эти Оружия останутся у нас) буквально стонать от такого транжирства скверны.

— Что ж, — чувствуя, что Джон готов играть с новыми игрушками ещё долго, я решил поторопить «сыночку». — Времени мы потратили уже достаточно много. Пойдем наверх, может, Алексею еще что присмотрим. А ты со своими огнестрелами сможешь обговорить... условия.

Мужчины согласились и, вернувшись в бар, даже заказали немного выпить. Я же нервно оглянулся вокруг, Чарт еще не вернулся. Что-то не подумал дать ему хотя бы один из коммуникаторов, сиди теперь волнуйся.

И, будто услышав мои мысли, из-за угла показалась растрепанная макушка. Пацан увидел за стеклом меня и буквально припустил в нашу сторону, чуть не вынося двери заведения. Лицо у мелкого клептомана было такое, что я ощутил, как внутри все смерзается в один ледяной ком от предчувствия капитальной ржопы.

Глава 37

— Скорп... Скорп, там это... — дернулся было он, но, беспокойно облизав губы, осмотрелся по сторонам.

«Ну?..» — уже предчувствуя проблемы, спросил я его в ментале.

— Лакоста эвакуируют своих из сектора! И траур насчет главы, — запыхавшись, он еле связывал слова. — ...Письмо хотели уже повинное Швее, — парень был слишком взволнован, чтоб переходить на мыслеречь. — Я ломанул сервак... осталось часа два, дольше не получится!!! Потом они ее вызовут, и... может, будет разбираться, а может, сразу сотрет.

— Ребята... — Ржа! Неужели так быстро?! Чтоб этих Лакоста в черную дыру засосало и вертело там до скончания времен! Трусы! Ржавые огрызки реальности! Я сглотнул, гася панику и обдумывая возможные решения. — Если... если сейчас закупить артефакты, мы еще можем успеть... как минимум мы знаем, где Ким.

— Помощь нужна? — вдруг раздалось сзади, и я удивленно уставился на Джона. Окинул его с ног до головы взглядом, потом всмотрелся в лица огнестрелов... была не была! Все равно все в ржопу...

— Если твои стволы обещают лишнего не болтать... помощь Мастера с боевым Оружием сильно пригодится, — я решил рискнуть. Как бы то ни было, мы с Чартом вряд ли много навоюем. — Но поведу я. И все вопросы — потом.

— Yes, daddy! — козырнул Джон.

— Алексей, ты...

— Я сообщу Марине. Но готовься. Характер у сестренки не сахар, помрешь — домой лучше не приходи. А не помрешь, так она тебе сама башку открутит.

Я нервно улыбнулся и тяжело вздохнул. До наказания Мастера придется как минимум дожить. Главное, на Джона экстренный телепорт не забыть повесить. Я ржавый идиот. Дотянул со своей паранойей! Надо было сразу сдаваться Мастеру; если бы клан тундровых тихушников мне два десятка таких Джонов подогнал, мы бы давно ребят вытащили! Но нет, я ж осторожный, и хрен же знает, что у этих узкоглазых аборигенов на уме...

А теперь придется лезть в ржопу с риском для жизни и надеяться, что Марине, если что, подберут другое Оружие. Не такое параноидальное как минимум... Может, даже из академии себе кого присмотрит, образованного и воспитанного.

Ржа... отставить пораженческие мысли.

— Времени в обрез, надо идти.

Марина:

— Куда они пошли? — спокойно-морозным голосом переспросила я и сама почувствовала, как покрываются инеем стены вокруг. Перепуганная Цвичка, уже влезшая было к Лешке на руки, пискнула и попыталась скатиться на пол, чтобы юркнуть под стол к своему крысу. Тукк и Такки разом спрятались за настороженно поднявшего уши Утюга. Чарт сделал большие удивленно-испуганные глаза, хотя они у него и до этого были не маленькие.

Один Лешка остался невозмутим, потому что сам умел в минуты самой горячей ярости превращаться в айсберг.

— Он признал, что идиот и зря не рассказал о ребятах и не попросил помощи сразу. Довел ситуацию до критической. Хотя, конечно, парень не виноват в том, что глава клана Лакоста такая самонадеянная дура. В общем, ты дальше будешь морозиться или конструктивные предложения есть?

— Надо ждать, — пискнул было Чарт, но заткнулся под ледяным душем моего взгляда. — Скорп справится! Он там...

— С чем справится, с уничтожающей планеты сущностью? — переспросила я и сжала виски ладонями. Так. Так. Спокойно. Думай, Марина.

Без главы Лакоста запаниковали и решили разом разрубить гордиев узел закрытой планеты, вызвав Швею и дав ей добро на стирание целого сектора. Вроде как пожертвовали малым, чтобы спасти остальное. Но мне-то плевать на это их «остальное», мне нужен мой Скорп, и мой Джон, и кого там эти идиоты еще полезли вытаскивать. И что делать?

Лезть следом? А смысл? Даже если Чарт проведет меня этими их тайными пространственными ходами, как я смогу помочь? Я МЧСник, а не супергерой. А в призме я вообще почти никто, приемная младшая дочь клана почти без прав. Хотя нет, уже с правами, после той самоубийственной охоты мой статус подрос. Но не так чтобы намного. Я не могу говорить от лица клана и хотя бы притормозить Швею, не давая ей лезть на нашу территорию. Для этого нужно вначале устроить переворот в самом клане. И как это сделать? Меня никто слушать не станет, подумаешь — один Мастер-ломастер с задворок желтой спирали... ну два Мастера — считая Лешку, хотя у него даже Оружия пока нет. Все равно он имеет кое-какое право голоса как мой «сын» — пока ждала их тут, я читала те пособия, что скачал Скорп. Вот если бы таких голосов было мно...

Много. Голосов. Мастеров. Пусть и без Оружия, но...

— Дай телефон, — я протянула руку и выхватила у Лешки свой коммуникатор. Быстро открыла список контактов и нажала на один заветный номер.

— Бабушка? Срочный вызов. Мне нужны вы ВСЕ. Как можно быстрее, лучше даже вчера. Да, все, у кого есть способности Мастеров. Их много? Кхм... сколько-сколько? Ага... да, они все нужны мне здесь в течение часа. Ой, да брось, хватит конспирации. Ты прекрасно умеешь строить эти, как их... порталы. Жир больше экономить не надо, так что собирай всех. Вопрос жизни и смерти. Я сейчас к тебе Лешу отправлю через браслет, с одним ржавенком, он покажет, как всем этим управлять, и начинайте выдергивать наших. Ну, кого успеем, да. Что я задумала? Да ничего особенного, мы просто захватим власть. А, ты только за? Ну и отлично.

Нажав отбой, я посмотрела в совершенно офигевшие лица тех, до кого дошла грандиозная наглость моей идеи. Лешка смотрел со слегка насмешливым уважением, дети просто обалдело притихли, а в глазах Чарта светился самый настоящий священный ужас.

Но я уже увидела цель, и мне было плевать на препятствия.

— Ты сможешь от моего лица провести через клановый сервис оформление Мастеров как моих детей? — спросила я нашего клептомана-надомника. — Как Скорп сделал? И заказать им документы с доставкой в региональный офис искателей, как для Леши и Джона? Это будет законно, я читала свод правил. Не думала, что так быстро пригодится.

— Смо... смогу, — сглотнул пацан, все еще таращась на меня круглыми глазищами. — Но так никто никогда не делал! Это же...

— Все бывает в первый раз, — я пожала плечами и нахмурилась: внутри продолжала бушевать колкая метель злости и страха, очень трудно было не выпустить ее наружу и оставаться вменяемой. — Если для того, чтобы вытащить пару скрытных, но самоотверженных идиотов, мне нужно захватить клан Лакоста — я это сделаю. Будешь помогать или мне самой разбираться, как там все устроено?

— Хм... Как там Скорп лебезил? — пробухтел мальчишка, явно пытаясь прийти в себя. — Приказывайте, Мастер! Подчиняюсь!

— Чего тебе приказывать, ягель ты ушастый, я тебе уже все сказала, — легкий подзатыльник живо сбил весь показной пафос. — Делай давай.

— Это, вобщем, ритуальная фраза. Р-р-р-романтишная, — пробухтел пацан, уже откнувшись в экран телефона. — Прямо как будто это легко сделать... сколько Мастеров-

то будет того... вашими детьми?

— На первое время что-то около пятидесяти достаточно, я думаю, — посадив Цвичку верхом на Утюга, кивнула я. — Бабуля приведет только тех, кто поближе и помоложе. Остальных потом протащим, если надо будет.

— Ско... сколько?! — Чарт уронил телефон, поймал его у самого пола, а вот челюсть подобрать не успел. Так и тупил в экран с открытым ртом еще какое-то время, а на меня косился диковато. И на Лешку косился, но вопросительно — мол, она точно в своем уме? И считает правильно? Вдруг просто с ноликами напутала?

Брат ободряюще похлопал парня по плечу:

— Не дрейфь, отмычка, нас еще больше, мы в унтах и на оленях. Просто за час всех реально не собрать, но нам и этого хватит. Сколько там совершеннолетних Мастеров в клане Лакоста сейчас? Около десяти-пятнадцати боеспособных, включая главу? Ну вот, нормально, затопчем массой. Будет наша всеобщая мамочка Марина новой главой клана, а в школу потом ходит, подумаешь, образование. Сила есть — ума не надо.

Это он так нарочно меня дразнил, отвлекал, чтобы не нервничала слишком. Правильно, кому, как не родному брату, видно, что я только внешне такая решительная-собранный-спокойная. А на самом деле у меня паника-паника и почти истерика от страха. Ну где там бабка?! Уже должна первых родственников привести! Неужели не получается?

Глава 38

Марина:

Ну да, ну да... шок — это по-нашему. Во всяком случае, очкастенькая секретарша из регионального отделения не скоро забудет нашествие моих узкоглазых родственников на ее офис. Бабка расстаралась. Выбирала примерно моих и Лешиных ровесников, причем в основном парней. Но и девушки были. На дорожку явно всех покормила жиром и как-то вправила мозги, потому что все ребята держали каменные физиономии и ничему фантастическому не удивлялись, хотя я кожей чувствовала — когда все закончится, эта самая родня меня на тряпочки порвет, пока не добьется ответов на все свои вопросы.

Ну так жили люди, не тужили, бабушку почитали раз в год летом, сказки слушали. А тут на тебе: телепорт, жир, тревога и другие миры. Куда мы идем толпой спасать неведомых своих.

Бабуля с дедом Алелекэ тоже пришли. Встали за моей спиной, прямо олицетворяя несокрушимую пару Мастер-Оружие. Сработанную и мощную, как в призме говорят — чуть ли не древнюю. Я сразу заподозрила стариков в откровенном мухляже, только не поняла, кого именно они так лихо напарили: сбежавшихся на зов секретарши бюрократов или нас, своих потомков. В том смысле, что пойдешь теперь догадайся, сколько на самом деле этим хитрым рожам лет: девяносто, как по паспорту и как нам всегда рассказывали, или несколько сотен, как решили перепуганные скрепки и кнопки в офисе.

Главное, у бабки седина из кос совсем пропала и морщины почти разгладились. И дедка молодцом смотрит, плечи расправил, грудь колесом и в декольте очкастенькой секретарши косит весьма заинтересованно. Но при этом оба солидно так смотрятся, ни дать ни взять древние вожди клана из старой приключенческой книжки. Корифеи и почти прародители!

Когда они начали один за другим появляться на моей кухне, такие невозмутимо офигевшие, главное было правильно разрулить потоки и расставить родственников вдоль стенок так, чтобы все поместились и детей не затоптали. Да, и не затискали... потому что материнско-отцовский инстинкт у нашей семьи неистребим, как таракан на коммунальной кухне. Каждый и каждая первым делом оглядывались, кивали мне, замечали детей... Пришлось раздать первым прибывшим по ребенку, чтобы держали на руках и было видно, что малышки не беспризорные, отнимать и тетешкать не надо.

Больше всех, конечно, обалдели дети. Их никогда в жизни столько Мастеров не жаждали подержать на руках и позаботиться. А когда моя четвероюродная сестрица двадцати лет от роду, еще не научившаяся держать каменную морду, как у других, с радостным воплем про рога и шкуру налетела на Чарта и с ходу попыталась его затиснуть... пришлось спасать парня. А то он с такими квадратными глазами отбивался, что жалко стало нашего доморощенного клеptomана, пацан у Юлдузки даже кошелек из кармана не попятил. Притом, как я уже поняла, у него это на уровне рефлекса — стырить все, что не приколочено, чтобы потом так же незаметно вернуть. И ни разу ведь не запутался, кому что в какой карман сунуть! Вот память у человека... тренированная.

Уф-ф-ф... Короче, детей тем же телепортом мы отправили на стойбище, в бабкину ярангу, под присмотр детных и беременных тетушек. Хотели и Чарта туда, но он взвился. Да и я головой замотала — сама не в восторге, но другого проводника у нас нет. Лешка не в счет, он максимум до бара может довести, где эти алкогольики баб... тьфу, Оружий снимали. На Горгонзоле он ни разу не был. И в кланах не был.

Ну и отправились всей толпой, стройными колоннами, через дверцу в Нарнию. Пугать канцелярские принадлежности в офисе искателей. Они там и так на ушах стояли, потому что им только что из почтового телепорта насыпало на стол гору идентификационных карт и транспортных браслетов. Ребята думали, что ошибка, и названивали куда-то в центральную спираль.

А тут мы. Пятьдесят человек — все с заявлением, что «мама наша — Марина Лакоста». И все Мастера... необученные, не раскоченные, но решительные и непреклонные. И на все

пятьдесят человек всего одно костяное копье и одна отмычка!

Отдаю должное выдержке служащих регионального отделения — они не упали в обморок, хотя очень хотели. И даже вполне оперативно раздали карточки, вслух называя имена и выдавая документы поднявшим руку. Толпиться в небольшой приемной всем стадом было неудобно, так что получившие сразу рассредотачивались по стеночке.

Одна печатная машинка все-таки не выдержала и с огромными, практически муляжными глазами подошла ко мне:

— И все... ваши? — слегка заикаясь, спросила она.

— Ага, мой, — что «мой», я не уточнила, родственники, и все тут. — Мы просто жили далеко, на окраине, сами по себе. Ну и сейчас вот решили...

— А-а-а-а, — осенило девушку пониманием. Но что-то мне подсказывало, что она поняла мои слова по-своему.

— Нам бы до клана добраться... — обратилась я уже к Чарту.

— У нас грузовой телепорт есть, Мастер, — окончательно осмелела девушка, явно предвкушая новые сплетни и попутно стреляя глазками в молодых луораветлан. — А координаты...

— Сейчас введу, Мастер, — неожиданно поклонился мне Чарт, явно отыгрывая какую-то роль. — Кстати, рекомендую вам уже сейчас отправить срочную заявку на сбор совета клана. На всякий случай подкрепив ее от имени еще нескольких членов.

— Действуй. А мы пока исследуем новые территории, — нервно хихикнула я, — теперь уже нашего клана.

— П-подождите, Мастер! — вдруг окликнула нас работница. — А если... а прививки?! Если ваши дети с окраины и никогда не были на призме, нужны прививки!

Я быстро оглянулась на Чарта, старательно давя панику.

«Э... нам ничего такого не делали. Но... сейчас в сети гляну! Да... миров много, на каждом своя зараза, нужны прививки. Мы-то бесхозные, нам не делали... Но на территории клана в любом случае вирусов не должно быть! А вот на Горгонзоле — ржа ее знает, вы вроде не заболели».

«Сначала власть в клане возьмем, остановим эту вашу Швею, потом сделаем всем прививки, — вдруг выдала бабушка. — Наверняка у мощного клана есть свои целители и сыворотки».

— Прививки сделаем на территории клана, — озвучила я вслух ее распоряжение, и девчонка из канцелярии послушно закивала.

— Грузовой телепорт за лиловой дверью, координаты вы сможете настроить внутри.

Дверей, кстати, в приемной было много, разноцветных, разных оттенков, и, пока я размышляла, какая из двух фиолетовых является лиловой, Чарт изобразил поклон и юркнул в одну из них. За ним струйкой потянулись получившие свои карточки родственники.

— Ну... ни ржи, — выдохнул он, когда в обычной на вид просторной комнате собрались все пятьдесят Мастеров и два Оружия, и ввел на панели длинный код. Пол под нами замерцал, а через секунду мы всей толпой любовались на какое-то странное, кругло-продолговатое строение, похожее на футуристический космический корабль, окруженный лианами и зарослями незнакомых цветущих растений.

— Все чудесатей и чудесатей, — раздалось сбоку от одной из родственниц. Согласна, я тоже, если бы не спешила спасти одного параноика, долго бы еще пялилась на голубовато-зеленые растения, оплетающие огромный НЛЮ, будто сошедший с экрана фантастического фильма. Разве что иллюминаторов нигде видно не было — ровная стальная поверхность. Как туда заходят-то?

— Главная резиденция Лакоста, — раздался мягкий баритон откуда-то сверху. — ИД клана приветствует госте... кх... э... членов клана... а... и...

И замолчал. Только шорох какой-то слышался, как бывает, когда рация ловит пустую волну.

Глава 39

— Это чего было? — шепотом переспросила я у пристроившегося по левую руку от меня Чарта. — Компьютер местный? Или просто автоответчик? Куда дальше двигаем? По правилам положено захватывать вокзалы и телеграф. Ну, в смысле, все средства связи.

— Искусственная душа, ИД. Он и есть главное средство связи. Ага, на ваш компьютер похожа, только круче и технология иная. От слова «совсем». Сейчас перезагрузится от критической ошибки и откроет доступ...

— Точно откроет?

— Ну... у него выбора нет. Вряд ли кто-то уже успел поставить ограничение, слишком быстро мы тут оказались. Да и вообще, вы все по праву клановые. А я с вами. Так что...

Договорить он не успел, потому что шипение помех из воздуха прекратилось и давешний приятный баритон объявился снова:

— Приветствую новых членов клана. Ваше пребывание в центральной резиденции признано правомерным, поскольку родство инициировано и формально санкционировано главой. ИД Борман к вашим услугам. Какие будут пожелания?

— Ну вот, я же говорил, — хмыкнул парень. — Давайте про срочный совет, ИД — умные ребята, он всех соберет. А, ну и комнаты, наверно... в общем, как с живым распорядителем.

— Как полноправный член клана с боевым опытом я инициирую общий сбор в связи с чрезвычайным положением, — украдкой подглядев в экран телефона, где была открыта страничка с пособием, произнесла я заученную заранее фразу. — Прошу ИД известить присутствующих членов клана и предоставить подходящее помещение.

— Запрос отправлен, Мастер, время на сбор — до двадцати минут, конференц-зал открыт, подать напитки? — перед нами прямо в железной стене начали появляться очертания круглого прохода, подсвеченного неоновыми лампами. — Прошу пройти процедуру обеззараживания. Дорога до конференц-зала снабжена указателями.

— Большое спасибо, — вежливо кивнула я и тут вдруг вспомнила слова секретарши из регионального офиса. — Борман, пока члены клана будут собираться на совет, инициируй, пожалуйста, подготовку к процедуре прививок для всех новых Мастеров. Это надо сделать быстро и желательно не отходя от кассы. Эм... в смысле, от зала, где будет собран совет.

— А они все не... — внезапно отошел от механического голоса ИД, выдавая далеко не компьютерную личность. — Мать моя печатная плата, откуда вы все вылезли?! Уф... Я понял. В клановый лазарет будут заказаны вакцины, только вот доступа к счетам клана у вас пока нет.

— Нормально, оплати с личной карты, номер возьми из общей базы, — отмахнулась я. Успела уже в уме посчитать, что гонорара за ту динозавру, которая Скорпом подавилась, хватит на пару тысяч прививок.

— Слушаюсь, Мастер Марина. Потом можно будет рассмотреть вопрос с возвращением данной суммы на ваш личный счет. При одобрении главы клана все будет компенсировано.

Я только хмыкнула про себя. Вот уж что меня в последнюю очередь волнует, так это возврат денег. Нам сейчас важнее власть захватить, пока они не опомнились, а дальше как-нибудь разберемся.

— Вы кто такие?! — раздался вдруг резкий окрик. — Кто дал вам доступ?! Это частная территория!

Мы к тому моменту уже стройными колоннами двигались по усыпанной розово-лиловым гравием дорожке к зданию НЛО, и выскочившая нам навстречу из-за ровно подстриженных кустов женщина-Сабля уставилась на нас с подозрением и каким-то

обреченным мужеством, как курица-наседка, готовая отогнать от гнезда хищников даже ценой собственной жизни. Я уже приготовилась ее успокаивать с помощью профессиональных приемов переговорщика, но тут вмешался ИД:

— Данные Мастера прошли регистрацию как члены нашего клана, — заступился он за нас. — Госпожа Варисса, по этому поводу назначено срочное собрание. Вы также можете присутствовать там как наблюдатель.

— Борман! Объяснись!

— Вся имеющаяся у меня информация направлена на ваш браслет... — как-то устало пробормотал аналог искусственного интеллекта. — Вообще всем отправил с пометкой «срочно»...

— Мне плевать, откуда и кто вы, но если тронете детей... — с яростным отчаянием в голосе выпалила женщина, с ужасом косясь куда-то в сторону кустов, где явно незапланированно и активно шуршало.

— Если кто тронет любых детей, я сам тому башку оторву, — вдруг басом прогудел у меня над ухом один из троюродных братьев — кажется, Михаил. Здоровенный такой медведище, высокий даже для луораветлан и широкий, как БТР. — Вы не волнуйтесь, мадам, если кто обижать детишек надумает, прямо сразу ко мне идите, разберусь, — и он «дружески» улыбнулся леди Сабле... в смысле Вариссе. Учитывая фамильную медную морду и габариты, вышло слегка устрашающе.

То-то Сабля вздрогнула, посмотрела в ответ диковато, но, кажется, перестала паниковать, хотя мне показалось, что в ментале она грозно шикнула на кого-то. Ага, и кусты сразу шуршать перестали.

— Я сама проведу вас в зал советов, — уже спокойнее, но все еще напряженным голосом сказала Варисса. — Борман... — она снова покосилась на кусты, — открой лазурную секцию.

«Похоже на тревожный код, Мастер, — тут же вылез в ментале Чарт. — Но вы не мешайте, пусть мелких прячут, тогда и сами поспокойнее будут, словами можно станет разговаривать, а не только это... числом затоптать».

Не знаю уж, кого они эвакуировали, но в светло-зеленом зале, куда мы прошли через еще один внутренний портал яйцеобразного здания, нас уже ждало довольно много народу. Навскидку человек пятнадцать Мастеров разного пола и возраста, от солидного мужика средних лет, которому на самом деле могло быть под тысячу годков, до подростка, вызывающе сверкавшего на нас глазами. И еще больше тридцати Оружий, кто рядом со своими Мастерами, кто просто в зале у стен.

И все смотрели на нас с этакой смесью совершеннейшего обалдения и опаски, как на тараканов, внезапно заговоривших человеческим голосом и объявившим кухню своей суверенной территорией.

— Приветствую сокланников, — раскланялась я, краем глаза следя, как мои драгоценные родственники технично рассредотачиваются по залу, ненавязчиво беря всех присутствующих в узкоглазое черноволосое окружение. — Доброй охоты и чистого пространства, леди и господа. Мне очень жаль, что наше знакомство состоялось при таких печальных обстоятельствах, но я вынуждена первым делом аннулировать все решения совета клана, принятые с момента пропажи главы Лакоста, поскольку они были приняты без учета наших голосов. Борман?

— Сделано, Мастер, — обреченно откликнулся баритон с потолка. И добавил: — Ох и ни ржи себе дела... Во что мы вляпались-то?

Глава 40

— Глава Лакоста, в попытке расплатиться с долгом жизни, насильно захватила и провела процедуру удочерения неиницированного Мастера из чужого закрытого клана, — я старалась говорить четко по существу, отмечая все эмоции. — Поскольку мы очень миролюбивый клан, было решено не идти на конфликт и посмотреть, что будет дальше. Мы стали собирать информацию, а также сочли нужным поучаствовать в одной из обязательных охот, что, несомненно, отражено в памяти вашего ИД.

— Охрененно поучаствовали, я сразу понял, что добром это не кончится, — пробормотал баритон из-под потолка. — Я был против того, чтобы отправлять приемышей на Кодонор. Но кто б меня слушал... А потом нам выписали премию размером с месячный бюджет и прошли высший приоритет при обращении к совету. Я вам говорил, что это не ошибка и не совпадение? Говорил! Нет, вы ж обрадовались, жадность мозги застала.

— Спасибо за информацию, Борман, — вежливо оскалилась я. — Но продолжим. Некоторое время мы присматривались и ждали момента, когда можно будет объясниться и, возможно, заключить союз. Однако события повернулись так, что нам пришлось менять планы, поскольку глава теперь уже нашего клана попала в беду и один из наших Мастеров в сопровождении моего привязанного Оружия отправился ее выручать на закрытую планету. С этого момента мы сочли необходимым вмешаться и проконтролировать ваши действия. Простите, господа... но вы сами нас фактически пригласили. Поэтому я большинством голосов совершеннолетних Мастеров клана инициирую низложение прежней главы и заявляю свои претензии на это место.

— Чтоб мне перегореть, — просипел Борман почти через минуту охреневшего молчания. ИД явно выражал общее мнение, не давая при этом своим хозяевам потерять лицо.

Конечно, я нагло блефовала, выкладывая свою версию событий, но, судя по тому, как едва заметно благостно кивает абашка и как хитро щурит глаза-щелки адашка, они мой блеф полностью поддерживают. Ну, остальная родня просто держит морды кирпичом и внимает, явно пытаясь переварить. Это нормально, эти не подведут.

Жалко, бабушка наотрез отказалась сама становиться главой клана. Хитрая старуха. Хотя какая она, к моржам, старуха — вон, перестала за-ради маскировки плечи сутулить и щуриться, так сразу стало понятно, что еще в самом соку. Запросто может с дедом новых дядь и тетя мне настрогать при желании. А ответственность на себя брать не хочет. Типа ей привычнее на своем месте — если что, совет всегда даст и поможет. Угу, знаю я этот совет, будет сидеть у себя в яранге, курить ягель и изображать серого кардинала, а я буду за нее отдуваться на месте главы.

— Вето, — пророкотал вдруг тот самый рослый мужик неопределенного количества веков, вокруг которого стайкой сидели три девушки-Оружия.

Я обернулась к нему и молча чуть вопросительно приподняла бровь. Приходилось изо всех сил сдерживать нетерпение и страх за Скорпа и Джона, которые уже бог знает сколько времени на помойке апокалипсиса пропадали... А куда деваться? Эту партию надо было разыграть до конца и не слить.

— У меня еще осталось это право на вето как у прошлого главы, добровольно передавшего титул наследнице менее чем полгода назад. Неважно, сколько голосов будет «за», я могу отменить любое решение и наложить на него свое вето.

Я вспомнила прочитанный кодекс клана, который Чарт скачал мне с открытого сервиса, и кивнула. Да, действительно, был такой пункт. Если власть переходила по наследству, прежний глава для «подстраховки» еще примерно год мог заблокировать любое решение совета. Мало ли, наследник окажется идиотом. Вот как сейчас примерно.

— Но я не намерен рубить с плеча. Вы что-то говорили о спасении моей дочери... — с намеком посмотрел он на меня. — Для этого власть в клане можно было и не захватывать.

— Мое решение связано с тем, что вы решили пожертвовать дочерью ради того, чтобы не создавать проблемы клану, — прищурилась я.

— Откуда такая информация? Мы не связывались со Швеей, — процедил мужик сквозь зубы, и было заметно, как ему трудно говорить и держать себя в руках. Угу, нашел на кого злость слить за то, что сам собирался дочь под расход пустить.

— Пока не связывались. Но письмо уже составили, — я пожала плечами, глядя на побледневшего мужика и слабо охнувшую женщину за его плечом. Судя по сходству, это была мать Ликерии, и она до сей минуты не знала о решении совета.

— А содержимое этого письма вы видели? — рыкнул он на меня.

— Нет, — я пожала плечами. — Но у меня уже есть опыт общения с вашим кланом, и, судя по тому, как прежняя глава легко относится к идее жертвовать другими во имя своего блага... сами понимаете.

Ага, вздрогнул. И все остальные на секунду потупились, даже Борман под потолком едва слышно кхекнул. А вы думали, дорогие будущие родственники, я буду молчать? Сами позволили свою репутацию в дерьме вывозить, вот и не возмущайтесь теперь.

— Письмо составлено, да. Но в нем мы просим у Швеи помощи в спасении главы, а не... жертвуем, — мужчина бессильно откинулся в кресло и на секунду прикрыл глаза рукой, но тут же снова выпрямился и упрямо сжал губы. — О вас я и вовсе слышу впервые. Единственная наша ошибка в том, что мы слишком рано отдали бразды правления наследнице.

— А я говорил, говорил! — пробухтел тихонько Борман, но на него никто не обратил внимания.

— Сейчас уже все равно, в чем вы ошиблись и когда, — я обвела зал глазами. — Дело сделано. Теперь давайте вместе разгребать последствия. Мне нужны полномочия главы клана, чтобы провести переговоры от нашего имени со Швеей и представителями совета и выдернуть эту ду... вашу дочь с Горгонзолы.

— Почему переговоры не можем провести мы? Пусть даже и с вашей поддержкой? — поинтересовался он.

— Потому что вы уже допереговаривались, — я устало потерла переносицу. — А еще потому, что я лично знакома и со Швеей, и еще кое с кем. У меня шансов больше. Хватит уже препираться. Время уходит.

— Что ж... ваши полномочия я подтверждаю, — кивнул мужчина сам себе, — но главой клана... С этим вопросом мы разберемся уже после операции по спасению Ликерии и ее Оружий.

— Да пожалуйста, — я снова пожала плечами и посмотрела на мужика чуть прищурившись. — Я как раз успею привести в клан всех остальных наших Мастеров. Кстати, у вас имеются свободные Оружия в клане?

— Еще Мастеров? Оружия клана? — слегка опешил бывший глава. — Но... погодите-ка. Борман, ты наверняка провел сканирование. Доложи результат.

— Все Мастера, — как-то мрачно доложил ИД. — Пятьдесят необученных Мастеров без привязок к Оружию, но с потенциалом, одна инициированная и одна... э... с привязкой, но странной. Не могу разобрать, Мастер, я не медицинский ИД. Но они явно старше вас.

— Вот как... это многое меняет. Закрытый клан, значит... — как-то оценивающе прищурился он.

— У нас рождаются только Мастера, — кивнула я под потрясенный шепот и переглядывание зала. О, как оживились-то!

— И... сколько вас, если не секрет?

— Ну какой секрет, — я очень ласково улыбнулась. — Тем более от уже почти родственников. Хотя почему почти? Нас, то есть теперь, собственно, вас, примерно... бабуль? А! Около трех сотен только взрослых. Это не считая тех, у кого потенциал слишком низкий, они не боевики.

— Кх-кх... скх.. скхолько?! — закашлялся мужик и аж тыльной стороной ладони вытер глаза. — Я думаю, мы договоримся. Наше свободное Оружие я сейчас приглашу во двор, а голопроектор для связи с советом и Швеей будет готов, как только мы обсудим детали. Но с главенством все же повременим, боюсь, перед этим вам как минимум придется понять реалии призмы... и сдать экзамен в академии.

— И сделать прививки! — поспешно добавил из-под потолка Борман. — И Оружие наше привязать. И...

— Делом займись, — оборвал его бывший глава и встал. — И мы тоже... займемся.

Глава 41

Скорп:

— Shit! Выглядит ужасно, пахнет еще хуже, — констатировал Джон, когда мы вывалились из прохода на Горгонзоле. Свои огнестрелы он держал в руках, и оба ствола немедленно нацелились в самый темный проход среди развалин.

— Добро пожаловать в наш бывший дом, — скривился я в невеселой усмешке. Да-а-а... я уже начал забывать это проклятое прародителями место. Как там его Марина обозвала? Помойка апокалипсиса? Похоже... Эх, правильно говорят: к хорошему быстро привыкаешь.

— Че, реально, что ли? Так вот почему мелкие кожа да кости, бездомными были. Не, вы, конечно, говорили... но... пока своими глазами не увидишь, это как-то по-другому воспринимается. И что, весь мир такая вот помойка? — Джон очень внимательно оглядывался, и на его лице была написана сложная смесь отвращения и настороженности.

— Нет, конечно. Но, поверь, это самый распространенный пейзаж.

— Костюмчик надо было другой надевать, тройка тут совсем не к месту. Или как минимум переобуть туфли, — следуя за мной по развалинам, Маринин брат чуть не застрял ногой в проеме между двух балок.

— Не, одежда как раз. Главное, не угваздай ее сразу. Во всяком случае, Ким мы точно без проблем вытащим. Представительный Мастер в дорогом костюме, небольшая горка скверны — и маман ее сама тебе в зубах притащит, хвостом виляя не хуже вашего Утюга, — я уже немного опомнился, перестал так паниковать и начал думать. Может, не так уж все неудачно вышло?

— Маман? — снова нахмурился мужчина. — Что-то мне подсказывает, что это ты далеко не про биологическую мать. Не хочешь ли ты сказать, что девочка...

— Ага. В борделе, — я настороженно покосился на Джона — как он воспримет эту новость? Не начнет ли рожу кривить, мол, только шлюх нам не хватало? Нет вроде... ну и ладно, а пока я вытащил из горы строительного мусора массивную арматуру. Оружие так себе, но по голове приголубить или просто с расстояния в кого-то запустить — пойдет. А если правильно и под нужным углом вогнать штырь в основание черепа ищейки, тоже можно легко ее закоротить. Правда, эти искусственные твари редко бегают в одиночку, а со стаей штырем да иглами не повоюешь. Так что огнестрелы Джона как нельзя кстати.

— А сколько этой Ким лет? — не унимался Джон.

— Около восьмидесяти, точные даты мало кто из нас знает. Чуть младше меня, — уточнил я, помня про короткую жизнь земных аборигенов.

— То есть девчонка совсем, — снова констатировал очевидное этот стрелок с медной мордой и набычился. Кажется, кое-кто только что настроился убивать.

— Эм-м-м, Джон, я все понимаю... но в борделе нежелательно устраивать разборки, я рассчитываю выдернуть Ким без особого шума, чтобы у нас осталась возможность вытащить еще и Меца.

— А остальных?.. — Джон все еще колебался. — Вряд ли там одна такая девочка.

— После своих. По возможности. Хорошо? — попытался смягчить картину я, старательно умалчивая, что после Швей тут не останется не то что «остальных девочек» — всей планеты. — Мы не герои, как бы нам ни хотелось. Да и если я вернусь без тебя — можно сразу развеиваться ржой, Марина не простит.

— Ok, you're the boss, — не слишком довольно согласился Джон. — Так что я должен сделать?

— Так бы сразу. Значит, слушай...

— Что желает Мастер? — Маман, держащая один из центральных борделей в местечковой «столице», заискивающе заглядывала в глаза дорогого клиента. Причем абсолютно в прямом смысле дорогого, я прекрасно видел, как оценивающе она смотрела — молодого Мастера мужского пола, далеко не слабосилка, здесь бы многие прикупили за солидную сумму. Что я и озвучил Джону через ментал, заставляя его мысленно сморщиться. Именно поэтому мы с его двумя Огнестрелами сейчас изображали свиту, мрачную и готовую ко всему. Типа, Мастер развлекается, а мы бдим. Так что просто лакомый кусочек не сожрать.

Что интересно, двойняшки всю дорогу помалкивали и никак не протестовали по поводу того, что их даже еще без привязки и без контракта втянули в какую-то ржопу, причем на закрытой планете. Между собой-то они переглядываются, и я чувствую, что по внутреннему каналу довольно активно обмениваются мнениями, но Джону вон ни слова против не сказали. И мои распоряжения не обсуждают. Ржа их знает... неужели этот необученный Мастер их так впечатлил, что на всё готовы? Он мужик в деле серьезный, при этом добрый и веселый, не спорю, и всё же вот так сразу? Там же резонанс всего полтинник. Тц, не понимаю я Оружий с призмы, готовы отдаться первому встречному.

Хотя... у нас с Мариной сначала и тридцать едва набегало, и к чему это привело?.. Но я ведь не бросался в объятия, только сейчас... понял и принял. Может, это я дурак? Ведь если б так же, с ходу, безоговорочно, без сомнения — этой ситуации бы не произошло. Ладно, не до размышлений сейчас.

— Покажи девок, — стараясь держать фирменный кирпич на лице, буркнул между тем Джон, изображая скучающее любопытство.

— Какие у вас предпочтения? — заливалась райской птицей старая Перчатка. Латная перчатка с когтями. Ржа ее...

— Темненькие, ноги длинные, волосы тоже. Цвет глаз можно любой, но лучше тоже темный, понасыщенней, — лениво перечислил Джон приметы Ким под мою диктовку. — Чтоб достаточно свежая, старых шлюх себе оставь.

— Вы обратились по адресу! А насколько свежая? Может... — тут она показала себе чуть ниже груди, имея в виду рост «заказа».

«Ржа! Джон! Успокойся! Сорвешься сейчас — и уж точно никого никогда не вытащим! Мы вчетвером тут много не навоюем против всей планеты!» — взвыл я мысленно.

Угу, ржа, то ли потому, что они с Мариной родня, то ли просто этот страж порядка такой вундеркинд в ментальном плане, но я кожей почувствовал, что он аж огонь сейчас из ноздрей выпустит, так его бесит Перчатка-сутенерша. Кажется, там что-то личное по поводу «незаконного трафика несовершеннолетних девочек».

— Малолетками не интересуюсь, — как ни странно, внешне он спокойно изобразил безразличную скуку. — Потропитеесь, милейшая, мне уже слегка поднадоело ждать. Просто приведите всех, кто соответствует нужным параметрам, и я выберу.

— Сейчас, одну миллисекунду! Ну, понимаете, вы пришли рановато... девочкам надо припудрить носики!

Через пару минут перед нами действительно начали выстраиваться молодые высокие брюнетки.

«Какие они...» — попытался сформулировать свои мысли Джон.

«Сломанные, — подсказал я ему. — Причем в прямом смысле, если глянешь на форму Оружия».

Переводить все высказывания, что выдал Джон, я даже для себя не стал, уж слишком там выражения были сочные и красочные. Но это в ментале. Внешне он продолжал сохранять невозмутимо-скучающий вид. Я еще подумал, что зря, наверное, на Марину бухтел по поводу ее манеры в стрессе сразу делать лицо статуи. Иногда полезно...

«Именно из-за сломанности и Ким, и Мез могли жить... хм, существовать в местном городе. Сломанные ищек особо не интересуют, тем более сломанные взрослые».

«А сломал кто и где?» — мрачно переспросил Джон, внешне безразлично оглядывая девчонок, по одной дефилировавших мимо него. Ким все не было. Я начал волноваться.

« В лабораториях в основном», — коротко ответил. Слишком неприятно вспоминать... как мы попали в эти лаборатории и как нас оттуда выкинули. Умирать. На помойку.

Кажется, Джон что-то уловил и явно собирался высказаться, но тут я мысленно его одернул, едва заметно облегченно вздохнув:

«Вот она!»

Глава 42

Скорп:

«Только не окликай ее сразу, покапризничай», — со вздохом одернул я слишком нервничающего Джона.

«Не учи ученого, а то я под прикрытием не работал, — мысленно отмахнулся Джон, своими прищуренными глазками разглядывая Ким. — ...ать вашу мать. Вовремя мы. Девчонка на ладан дышит».

«Не хочу тебя расстраивать, но в первой половине дня, после рабочей ночи, — это стандартное состояние. Мы к Марине попали в худшем виде. А тут их... берегут», — попытался я как-то отвлечь Джона разговорами.

«Запиши куда-нибудь, так, на всякий случай. Я эту помойку выжгу до основания. Лично», — заявил этот без году неделя Мастер, и я аж в ментале услышал скрежет зубов.

— Вот эту давайте, — вальяжно сказал он тут же вслух. — Ну и вон ту... в постели выберу.

«Ты что творишь? Нам нужна только Ким!»

«Вон туда посмотри, — Джон скосил глаза в сторону бокового коридорчика, откуда выпускали девиц на смотрины. — Видишь? Задницу ставлю в заклад, за нами наблюдают. Надо усыпить подозрения. И потом, какая к хренам разница, одну девчонку вытащим или двух?»

«Наблюдают в любом случае. Ты новый клиент и вполне можешь оказаться “шавкой совета”. Но не думаю, что они были бы против того, чтоб ты выкупил одну из девушек после развлечения за солидную сумму. Бизнес — он и есть бизнес».

«Этот как-то подозрительно на тебя пялится. Прямо не смотри, но попытайся понять, точно не знакомы?»

«Знакомы... ржа! — практически прошипел я, кинув взгляд на одного из охранников. — Но я сейчас сильно изменился, он не должен понять, да и маски тут дело привычное. Думаю, не нужно напоминать, что здесь нельзя ничего пить и есть?»

Джон только пренебрежительно фыркнул, а потом, словно давно репетировал, похабно-вихляющей походкой подошел к девушкам и облапил обеих за задницы, прижимая пискнувших поломашек к себе.

— Нормально, есть чего пощупать. Ключ от номера, живо, — и в нашу сторону кивнул, мол, им передайте, мне ниже достоинства самому двери открывать. — Если понравится, может, осчастливорю вас хорошей суммой за самую умелую соску. Понятно, шлюшки? Которая лучше постарается, ту с собой заберу.

— Простите, Мастер, — раздался вдруг голос из того самого темного коридора. — Но вот эта девушка не продается. Вы можете ею попользоваться, но выкупить — увы.

— М-да? — внешне Джон вообще никак не показал эмоций, только оценивающе осмотрел обреченно молчавшую Ким с ног до головы. — А на вид ничего особенного... Ладно, может, в постели пойму, чем она вам так дорога. Ключ!

«Валить придется через окно, — передал он через ментал. — Изобразим групповуху, мол, я сначала посмотреть люблю, как вы девчонок трахаете. Проболтайся этак ненавязчиво. А потом идем все в номер и запираемся».

«А вторую... вырубить?» — постарался я не акцентировать внимание на «легенде». Мастер реально слишком вжился в роль.

«Да отцепись ты от девчонки. С собой возьму, надо будет — на плечо закину. Не парься».

«Тогда тем более лучше вырубить, он прав», — подал вдруг голос один из двойняшек —

парень. Вообще, похоже, они там в ментале наконец-то чего-то между собой окончательно переварили и теперь глядели на Джона с решительностью и непреклонностью двух таранов. По ходу, просчитывают, как взять Мастера в клещи, чтобы точно не упустить и привязать. Чем он их, интересно, так впечатлил? И кем они его посчитали? А, какая разница?! Сейчас не время раздумывать. Мне до ржи не нравятся взгляды охранников и то, что Ким с какой-то стати не хотят продавать.

С чего бы вообще? Ну не верю я, что обожающая скверну маман так из-за моей давней просьбы старается. Ну просило ее когда-то бездомное Оружие не продавать Ким, наивным был, думал — соберу выкуп. И она вроде как посмеялась, мол, заработаешь — приходи. Наверняка же забыла через полчаса. Что за ржа тут творится вообще?

Но в номер мы все же попали, правда, ржу им в зад, выделили нам покои на самом верхнем этаже борделя, четвертом. Ну, хоть не на минус четвертом, в подвале, тут и такие есть. И выбраться уж точно было бы нереально.

«Вырубай», — передал по менталу я Джону, но, к моему удивлению, парень-Огнестрел успел приложить вторую девчонку первым.

— Правильно, валим быстро, — одобрил Джон вслух, подхватывая незапланированную девчонку и закидывая ее себе на плечо. — Задницей чую, нас на мушку уже взяли. Не пищи, детка, никто тебя не обидит, — тут же попытался он успокоить резко побледневшую Ким.

— Кто вы, что вам... — попыталась спросить перепуганная девчонка, но я быстро снял маску. — Шило?! Шил!

У Ким задрожали губы, ее вообще всю затрясло, глазищи стали большими-пребольшими. Она кинулась ко мне, не обращая внимания на то, что Джон все еще держал ее за руку. Впрочем, Мастер отпустил ее вовремя, только вот сама Ким запнулась о край потертого ковра и буквально упала на меня, заливая слезами. — Шил! Зачем, ну зачем ты пришел?! Они тебя ждали!

— Да это мы уже сами поняли, только все еще не понимаю для чего, — вздохнул я, поглаживая по голове то и дело вздрагивающую девчонку. — Тише, успокойся.

— Я не знаю! — почти истерически всхлипнула Ким, но тут же постаралась взять себя в руки, пару раз судорожно выдохнула, вытерла слезы о мою рубашку и торопливо проговорила: — Что-то с проходами... пробоями... они хотели тебя сразу просто устранить, тут был тот... ихний... с дальнобойным, но кто-то там, наверху, велел брать живым... я не знаю...

— Потом договорите, валим, — скомандовал Джон, который за это время успел передать бессознательную девушку парню-двойняшке (ржа, мы даже имен у них не спросили, когда потащили с собой), обежать и осмотреть номер и выломать какой-то запор на окне. И решетку, кажется, слегка того... тоже выломал. Голыми руками! А она ведь на Оружий рассчитана, пусть и на поломашек, а не на обычных людей! Чего-то я точно не понимаю, но не до этого сейчас.

— Ты про Меца что-нибудь слышала? — быстро спросил я у Ким, осторожно выглядывая в окно и пытаясь оценить, как нам удобнее будет спустаться.

Ким побледнела еще сильнее, хотя казалось, что это невозможно.

— В подвале, — почти неслышно, одними губами, выговорила она и снова тихо заплакала. — В том... где для любителей пыток... Он двух охранников убил и покалечил клиента, и его списали в расходный материал для этих... — ее передернуло, но она все же закончила ломким шепотом: — Тех, кто платит за настоящую казнь...

— Он... — теперь побледнел уже я. Неужели опоздал?!

— Нет, еще живой... но лучше бы умер. Я разговор слышала среди охранников... Сказали, что он какой-то аномально живучий и его не стали добивать сразу, отдали в лаборатории. А это ведь еще... еще хуже!

— Права сестра, хреновая у вас тут Нарния, — мрачно констатировал Джон, все это

время настороженно следивший за пустой улицей через сломанное окно, и обернулся к своим Огнестрелам. — Простите, ребята, похоже, без боя нам отсюда не выйти. Там засада.

Он кивнул на окно, и я, отодвинув Ким, тоже осторожно выглянул. Ржа! Джон прав. Раньше я, быть может, и не разглядел бы, все же после прокачки и эволюции у меня чувствительность повысилась в разы. И теперь скопление ищеек за грудями мусора в обоих концах переулка как на ладони. А вон там и люди засели. Много, причем не только Оружия. Ржа, вот с какого перепугу им понадобилось сломанное Шило и кучка детей, неужели только из-за проходов? Хотя... наверное, этого достаточно, по проходу можно и Швею привести. А не только главу клана Лакоста, которую уже наверняка оприходовали и узнали, как эта дура сюда пролезла.

Так... экстренный телепорт у Джона есть, но для того, чтобы он сработал, надо подойти как можно ближе к тому аномальному пробую, с помощью которого я отсюда выбирался. А иначе эта неизвестная ржа, что куполом накрыла планету по воле воротил местного бизнеса, просто не пропустит его.

И все будет зря. И сам пропаду, и ребят не вытащу, и брата Марины загублю. Проклятая паранойя! Почему она сработала там, где не надо, заставив таиться от собственного Мастера, и промолчала, когда я согласился тащить в эту дыру посторонних?!

Глава 43

Марина:

Перед переговорным экраном стояли четверо — я, как главная переговорщица, бабуля и дед за моей спиной, как подстраховка и вообще на всякий случай, и бывший глава клана Лакоста, Мастер Зеланд, как он нам представился. Причем глава склонился перед Швеей в глубоком поклоне. Отец Ликерии о многом не знал, потому очень расстроился действиям дочери. Ни про долг, ни про нового члена та ему не сообщала, а Борману и вовсе приказала молчать.

Для начала я собралась с духом и велела ИД найти Зефирку. Вот интуиция мне подсказала, что она в нашем деле самый нужный товарищ. И вообще, горизонтальные связи рулят. Пофиг, что мы знакомы без году неделю, вот чую я, что это странное кондитерское изделие с топориком в нас заинтересовано.

— Я не знаю такого Мастера — Зефирку! — паниковал поначалу Борман. — Что значит «с топориком»? Это не приметы и не имя!

— Тогда... как его там, ее Оружие звали... Кекс... не... Кетцу...

— Кетцалькоатль, — пришел на помощь экс-глава клана Лакоста. — Мастер Жанна часто представляется прозвищем.

— Так бы и говорили... — пробурчал ИД. Зашуршал опять помехами в эфире — я так поняла, это была его личная фишка для обозначения напряженной мыслительной деятельности и вообще того, что он занят делом, не отвлекайте. — Вызываю. Номер, между прочим, закрытый! Мастер, вы уверены, что нам ее надо? Ой, ржопть! Они ж... э, мне заблокировали информацию и установили блок! Я так и знал, что добром это все не кончится! Они сейчас вскрыют мои базы! Это надзор! А-а-а-а!

— Не верещи. Что ты нервный такой? — укорила я. — Авось не вскрыют. Связь дай, я все улажу.

Самонадеянно, конечно, но сейчас я готова была ему луну с неба пообещать и стадо оленей в придачу, только бы он шевелился быстрее. Томило меня недоброе предчувствие насчет наших приключенцев на Горгонзоле, как бы не опоздать.

— Вот ни фига ж ты шустрая! — сказала вдруг с загоревшегося экрана розовая девочка. — А я-то думаю, кто это ломится, как громopotам на водопой, аж второй уровень защиты проковырял. Эй, умник, просто сообщение с щекотальником на внешний блок подвесить файлов не хватило?

— Простите, — каким-то не своим голосом пискнул Борман. — Мастер просила срочную связь! Я только выполнял приказ!

— Да, он у нас машинка подневольная, не бей его, — заступилась я. — Извини, тут у меня даже не проблема, а ЧП.

Вообще, Мастер Зеланд на пару с Борманом уже сделали то, до чего у моего ненаглядного Скорпа так руки и мозги и не дошли, — выдали мне весь расклад по закрытым планетам. И про неправильную скверну, и про пришельцев, которых никто не видел, но все боятся, и про неизвестной природы барьер, из-под которого разом перестала та самая неправильная скверна сочиться, но вместе с тем и все возможности влезть и вдумчиво поковыряться в этой клоаке пропали. Группы хранителей пару раз пытались штурмовать это дело, ничего не добились и плюнули. Типа, раз грязная энергия не выливается, то и пофиг, заметем мусор под ковер и сделаем вид, что его нет. Авось Швея и дальше ничего не унюхает.

— Опять? — изумилась Зефирка и села перед экраном поудобнее, подперев щеку кулаком. — У нас теперь по всей призме национальный спорт — ЧП каждый день, на любой вкус и цвет. Колись давай. Кекс, вали сюда, свет очей моих, тут щас интересное расскажут!

Ну, я и рассказала. Сдав прежнюю главу Лакоста как стеклотару, обрисовав все, что я по

этому поводу думаю, и присовокупив собственный прогноз на будущее.

— Ы-ы-ы-ы-ы! — выдала Жанна, откидываясь на грудь своего Кекса, уже давно стоявшего у нее за спиной. — Я говорила! Говорила, что это не планета, а заповедник прикольных долбанашек! Решено, куплю там дачу! Ща, погоди, Тайке позвоним, она придет, выдаст всем ржездюлей согласно табелю о рангах, всех спасем, и тогда я от тебя не отстану — хочу поместье в этой вашей... тундре! Клан, где генетически рождаются одни Мастера, причем пофиг от кого, это же... Вдруг у вас там природная аномалия? И к вам надо беременных теток отправлять, чтобы у них тоже Мастера рождались? Эй, Кекс, хочешь поучаствовать в одном занимательном эксперименте? — заиграла она бровями на свое Оружие.

— Тогда надо отправлять как раз еще порожних, — вдруг вмешалась в разговор всю дорогу помалкивавшая бабуля Гиттиннэвыт. — А беременность Мастерами мы им уже на месте обеспечим. Мужиков свободных у нас на это хватит, не откажутся. И Оружие твоему девушку найдем, если поделиться хочешь. Хотя я б на твоём месте таким богатырем не разбрасывалась.

— Никаких экспериментов, — тут же отреагировал такой же молчаливый Томагавк. — Мне помощники в таком деле не нужны. Но раз ты заговорила о беременности — нет проблем. Закончим это дело, и я тебе ее обеспечу.

Аднака... сколько слов выдал за один раз!

— Э-э-э, Кекс, шутка! — всполошилась розовая девочка. — Любимый! Ну не надо!!! Я ма-а-а-аленькая, куда тебе второй ребенок?! Ты ж нас двоих фиг воспитаешь, сам говорил, что тебе и меня много!

— Посмотрим, — подвел итог Томагавк с самым спокойно-непоколебимым видом. — Мы отвлеклись. Звони Таири.

— Да не трясись ты так, — фыркнула Жанна в сторону Мастера Зеланда. — Швея не кусается. И ваще уже научилась себя в руках держать. Ща быстренько пойдем сотрем всех плохих, отсортируем хороших, и порядок. Кто вам злобная ржа, если сами сидели на своей помойке, как цвирки на коробке с пустыми кубами, — и сам не ам, и другим не дам? Щас мы пару отделений опытных хранителей организуем, в ту дыру пролезем и вычистим эту клоаку изнутри.

— Надеюсь, все будет действительно настолько просто, как она говорит, — передернул плечами Чарт, весь разговор притворявшийся мебелью. Он прекрасно понимал, что быть ему проводником.

— Главное, поторопиться бы, — вставила я свои пять копеек. — А то у меня руки чешутся придушить одно инициативное Шило, а если его там убьют, кому я тогда мозг ложкой есть буду?

— О, новое отпадное выражение! — Зефирка была на своей волне. Я мысленно усмехнулась и подумала, что потому ее и подхватила, приняла правила игры. Так общий язык найти в разы легче. Не зря ж я на психолога училась и столько лет в МЧС отработала.

— Тайка, слушай сюда! — между тем уже вопила розово-полосатая девчонка. У нас на экране тоже открылось второе окно, из которого с любопытством смотрела уже знакомая девушка с белобрысым гигантом за правым плечом и аристократичным брюнетом за левым. — Нас позвали потусить на одну из самых закрытых вечеринок в призме! Будет треш, угар и... м-м-м-м... горы трупов. А также взрывы, вопли, механизированные твари скверны, а еще! Еще там будут самые настоящие пришельцы!

Мастер Зеланд рядом со мной обреченно прикрыл глаза рукой, а Борман под потолком прокудахтал что-то сдавленно-непонятное. Это им так, надо полагать, понравилась широкая предвкушающая улыбка Швейи на экране.

— Всех возьмем с собой повеселиться, но с одним условием! — поспешно влезла я. — Планету не стирать! Нам еще кучу народа надо живыми вытащить, чтоб холку намылить. А, да, еще и прежнюю главу тоже. Жалко генофонд разбазаривать, выкопаем, отмоем,

воспитаем и к делу пристроим.

Глава 44

Скорп:

— Ржопа, — тихо выругался я, глядя, как Джон отстреливается из-за кучи каких-то коробок на заднем дворе борделя. Как мы сюда с четвертого этажа спускались, лучше не вспоминать. Учитывая, что жнецы, по заветам Прародителей, не должны убивать... Еще бы кто, ржа, об этом нашим противникам сказал.

А я... а я, чтоб мне по ветру развеяться, теперь должен был держать ту самую лишнюю бабу, которую этот добродетель хренóв никак не хотел бросать.

Ким, со слезами на глазах, успокаивающе гладила меня по плечу, явно понимая мои чувства. Я даже помочь ничем не могу! В ближний бой не вступить, даже ядом приложить противника невозможно — они просто так же отстреливаются и иногда пускают на разведку ищек.

— Ким, а ты уверена, что это на меня облава? — ну не стоит один ржавый прокол такой операции! Я более чем уверен, что он не единственный!

— А на кого? — невесело вздохнула девушка. — Это ж ты привел белобрысую куклу, которая всем тут угрожала, как ее клан вычистит эту помойку. Доугрожалась, дура, до нижних уровней. И Оружий своих за собой в лаборатории утащила... Жалко парней, они-то ни в чем не виноваты... и хорошенькими были, как куколки.

Вот в этом вся Ким... Сама едва на ногах, чего только не натерпелась, а ей других жалко.

— Поищи мне что-нибудь для метания. Прибить-то я вряд ли кого прибью, но отвлекающий маневр обеспечу, — покачал я головой, на мгновение прикрывая глаза и отстраняясь от обычного зрения. Постоянно держать усиленный «радар» в человеческой форме — дело затратное, но, если получится, я хоть немного помогу Джону.

Окружение поплыло, и мир вокруг начал казаться некой сюрреалистической картиной. Мозг выхватил местоположение вражеских Мастеров... не-ет, Мастера! Один он, только странный! А рядом с ним и вовсе какое-то невообразимое Оружие. Два, три... трое странных существ, с дичайше странной аурой. Отдаленно напоминающих тварей скверны, отдаленно Оружия... ржень какая-то.

В руку мне сунули что-то наподобие заостренного штыря. Ага, спасибо, мелкая. И сразу пришла неплохая на первый взгляд идея. Сейчас попробую поиграть в Мастера и заняться... копьеметанием, чтоб его. Только яду побольше на кончик сжему, чтоб уж наверняка кого-то одного из строя вывести.

— Ким, звезда моей необъятной галактики, покидай в них пока мусором, отвлеки внимание. Мне нужно, чтоб когда закину я — они уже потеряли бдительность и не обращали внимания на мелкий мусор. Но если огреешь кого нечаянно кирпичом по затылку, то было бы совсем уж радужно, — не выходя из «радара», шепотом сказал я.

— Скорп... но там ведь... Мастер! — передернула плечами девушка. — Если убить его, тем более на глазах у другого, мы же...

— Ты все еще веришь в эти сказки про их неприкосновенность? — почти сплюнул я. — Он дикарь, не о чем волноваться, — соврал как можно более достоверно. Ким из-за своей сломанности не ощущала такие вещи, что сейчас было мне на руку. — Бросай уже.

Через несколько секунд в сторону врагов действительно полетел всякий мусор. И хотя до них долетала разве что треть, Джон, прижавшийся спиной к бетонному блоку и тяжело дышащий, все равно украдкой показал нам большой палец. Кажется, в мире Марины это символизирует одобрение... Мастер... тц, не время расклеиваться.

Я максимально сосредоточился, сжимая в руках штырь. Нужно, чтоб тот задел вражеского Мастера с тремя странными дальнобойными Оружиями хотя бы по касательной. Ну, да пребудут со мной Прародители!

Штырек, затерявшийся в мелком мусоре, падающем на голову нашим противникам, таки

нашел свою цель. Всего лишь скользнул по рукоятке, не более... но... для яда, разъедающего ядра тварей скверны, оружейный металл — легкотня. Жаль только, что повредил не Мастера, а одно из его Оружий. Но и это оказалось переломным моментом, только вот, ржа, не в нашу сторону. Глядя на катающегося по земле и медленно задыхающегося подельника, этот цвирков потрох явно струхнул и решил вызвать подкрепление.

— ** **** ***, — выругался Джон, смотря на появляющихся из ниоткуда ищеек вместе с их хозяевами. — Jesus Christ!

— У нас говорят: «Великие Прародители», — как-то полностью перегорев внутри, поправил я Джона. — Хотя уже неважно... Ты лучше спроси, как твоих напарников зовут. А то теперь случая может больше и не предвидеться.

«Не скажу», — отозвалась девушка-близняшка.

«Спроси еще раз, когда мы вытащим отсюда наши ржавые задницы», — поддержал ее парень.

— Oh, я всегда знал, что мы на одной волне, comrades! И уже вас обожаю... — брат Марины снова вскинул близняшек и огромным сдвоенным зарядом снес ближайшее к нам скопление ищеек. Только вот чего-то их не сильно уменьшилось, а скверна не резиновая. Несколько острых камешков с ядом тоже нашли свои цели.

Поле боя представлялось эпичное, взрывное... и бесконечное. Да и прижимают нас к стенке вполне профессионально. Глупо надеяться на чудо, но, великие Прародители... если вы меня слы...

— Ржа! — крикнул я, когда в ногу мне прилетело что-то мелкое и острое со стороны спины. Неужели враг и там?!

Молниеносно повернувшись и уложив, наконец, опостылевшую вторую лишнюю на землю, с опаской осмотрелся. И практически расплылся в счастливо-облегченной улыбке:

— Жив, с...сквернов сын.

Закинув на плечо бедную бессознательную коллегу Ким, второй рукой дернул на себя Джона и... провалился под землю. Несколько резких поворотов на скользкой и ржавой трубе, пара десятков болезненных кочек — и вот мы уже в подобию местной канализации, а знакомый щуплый силуэт с пробирающими до костей черными глазами и грязно-черно-бордовым гнездом на голове с предвкушающим оскалом закидывает в проход связку из самодельных гранат.

— Валим! — со всей мочи потащил я своих спутников как можно дальше от прохода. Не прошло и трех секунд, как вокруг нас затряслась сама земля и на нас посыпались кучи крошева и пыли.

— Это что сейчас было? — ошалелыми глазами уставился на меня Джон, пытаюсь откашляться.

— Это... — я тоже еле переводил дыхание, устраивая нашу многострадальную «спящую красавицу» в уголке. Надеюсь, я ей ничего не отбил.

И чуть снова не отдал прародителю душу, когда безжизненные черные глаза оказались прямо напротив меня:

— Где? — казалось, спросила сама темнота, окутывая меня потоками ледяного воздуха.

— Дома... — непроизвольно дернувшись, ответил я, сразу поняв, о чем идет речь, — у моего Мастера. Счастливая, кувyrкается в ванне, ест много, вкусности там всякие, и новых платьев уже штук шесть, чтоб мне ржой осыпаться. Смеется. Не знал даже, что умеет, — выдал на первый взгляд откровенную тарабарщину, да еще и настолько быстро, насколько это было возможно.

Тяжелый взгляд исчез, тень скользнула куда-то дальше по коридору, и дышать сразу

стало легче.

— Повторю еще раз: что тут происходит? — потрянул меня за плечо Джон. Сидящие рядом в человеческой форме Огнестрелы тоже окинули меня нечитаемым взглядом.

— А... ну... — я слегка смущенно почесал затылок, решая, как бы помягче-то сказать. Но все равно ничего путного не придумал и решил не юлить: — Знакомьтесь, в общем, это — Мез.

Глава 45

— Едрить-тундрить, это его, стало быть, мы спасать полезли? — с совершенно Мариниными интонациями и ее же словами изумился Джон. — А он разве не в лабораториях должен быть? Не то что меня не радует, что он не там...

— Его... Сбежал, видимо. Не в первый раз... — тяжело вздохнул я, опираясь на пыльную стену заброшенной когда-то канализации. Интересно, Мез знал об этих ходах уже давно или это недавняя находка? Ржа его знает, этот пацан всегда был себе на уме. Мог и просто не сказать. Не из скрытности или худого умысла, а просто... Мез это Мез. И даже меня порой от логики этого длинного Лезвия без рукояти, с поверхности которого в форме Оружия испаряется подозрительный зеленоватый дымок, в дрожь бросает. Его невозможно взять в руки, не навредив себе. Он обжигает, ранит, режет держащие его руки. Потому он, кажется, давно забил на всех Мастеров. — Шли спасать, а получилось наоборот...

Одно из Оружий Джона, парень, между тем зажег на руке слабый шарик, как мне сначала показалось, чистой скверны, осветив влажные бетонные стены и потолок старого тоннеля. Хм... а... однако, как говорит моя Мастер. Не знал, что куб-кристалл можно использовать и так. Оказывается, эта штука может быть не только валютой. Понятно. А то я уже успел слегка позавидовать новому умению.

— Валите домой, — вдруг раздался сбоку от меня голос Меза.

Р-ржать. Да кто ж так тихо ходит?! Да еще и выглядит как лежалый труп... Чуть сердце не остановилось.

— С радостью, не сомневайся. Вот только тебя с Ким туда же заберем, и прям сразу, — и я слегка обиженно оскалился и протянул ему один куб скверны. — Хотя желательно, конечно, сначала тебя немного подкормить и привести в порядок...

— Ее забирай, — тут же согласился этот отморозок, так меня и не дослушав. Но угощение выпил одним быстрым касанием и кинул взгляд на приходящую в себя Ким.

В тусклом свете я также разглядел, что мелкая уже очухалась от потрясений. Мало того, с довольным визгом и без всяких сомнений и страха, не успев даже полностью встать на ноги, Ким повисла у хмурого, тощего, лохматого и оборванного Лезвия на шее. М-да, бабы... Всех пацанов наших от Меза в дрожь бросало, вон даже Джон со своими Оружиями опасно косятся, а эти, ржа, девчонки, что Цвичка, что Ким, только сильнее на руки лезут. Вот же любительницы почистить зубы аллигаторам!

— И ты с нами, — потянула его за руку девушка. — Ну же, Мез, ты же хочешь увидеть Цвичку.

Лезвие окинул ее тяжелым взглядом (хотя других у него и не было) и отрицательно помотал головой:

— Нет.

— Но почему? — отчаянно спросила Ким. — Не бросай нас!

— Нет, — Мез грубо сбросил ее руку со своего плеча. — Там дети.

— Где дети? — тут же сделал стойку брат Марины. Да чтоб вас в черную дыру засосало и мотало там до скончания времен! Еще один! Нам своих проблем по горло, а эти... Мастер с Мезом обменялись зверскими взглядами и, будто поняв что-то, заключили временный нейтралитет.

— Веди, — кивнул Джон.

Чует моя жопа, опять же вляпаемся! Но дети... Ладно, я даже особо спорить не буду. Надеюсь, Швея задержится еще на пару-тройку часов, потому что пояснять этим двум долбодятлам опасность развеяться прахом — бесполезная трата времени. Тем более я сам поступил бы так же. Жаль будет, если после всех этих злоключений и поисков все ж осыпемся ржой, да...

И тут у меня в голове, как будто мало было неприятностей, ласковый-ласковый голос моего Мастера произнес:

«Скорп, дорогой, выходи. Выходи сам, зараза, все равно ж поймаю и придушу!»

Кто пустил сюда Марину?!

Марина:

Борман всю дорогу тихонечко бормотал себе под электронный нос про ржу, ржопу и полный ржиздец. По территории клана Лакоста, распугивая ошизевшее местное население, вовсю сновали отряды хранителей, искателей и еще каких-то чертей в калошах. Швея со своими швейными принадлежностями — блондином и брюнетом — меланхолично полировала ногти под сиреневым кустом недалеко от дома советов. Зефирка радостно скакала вокруг и щупала все и всех, кто под шаловливые ручонки подвернется, Томагавк Кекс невозмутимо ходил следом и пресекал попытки сопротивления одним движением брови.

Мы готовились к штурму.

Глубоко шокированный масштабом спасательной операции Чарт был плотно оккупирован спецами из совета, они аккуратно и вежливо, без грубых попыток взломать мозг, выспрашивали подробности про тот пробой в непонятном щите над Горгонзоллой, через который туда-сюда шастал Скорп. Специалисты тряслись и аж почти выли от восторга, у них руки чесались вывернуть столь информированный экземпляр наизнанку, но дед Алелекэ бдел и ни на шаг не отходил от нашего замороженного клептомана. Спецы на него косились с каким-то суеверным ужасом и за рамки не выходили.

Короче, все при деле. Бабуля отвела в сторонку мастера Зеланда и что-то втирает ему со своим обычным хитрым видом. Мужика даже немного жалко. Остальные родственники более-менее рассредоточились по кустам, кто просто сидит, кто смотрит транслируемые Борманом учебные фильмы о призме для самых маленьких, кто уже глазки строит встречным-поперечным незанятым Оружиям. У последних от такого явный шок, тут привыкли, что все должно быть наоборот. Пугаются.

Михаил уже под ручку с леди Саблей, ы-ы-ы-ы! У него на шее сидит малек, на правом плече сидит малек, на левом бедре тоже висит малек, вцепившись в штанину. Эти нахальные обезьянки ужасно радуются и визжат на весь парк так, что все оглядываются. Сабля выглядит одновременно оглушенной и задумчивой. Хы... Кажется, кузен нашел себе Оружие. Или жену. Или два в одном.

На прививки наших вызывали группами, заодно и Чарта осчастливили, он долго еще потом бухтел и потирал то сгиб локтя, то задний карман джинсов. Ну и все... вроде все дела сделали. А то я уже нервничать начала — чего нерпу за хвост тянут?! У меня внутри все просто переворачивается от беспокойства за свое дурное Шило.

— Внимание, жнецы! — Таири выбралась из-под куста и чего-то сделала со своим голосом, отчего он разносился по парку, словно она говорила в рупор. — Построение стандартное. Сначала иду я, потом второе и пятое отделение хранителей, потом искатели со своими приборами, потом все остальные. Под ногами не путаться, зашибу нечаянно. Готовы? Где этот мелкий ворюга, который у меня расческу спер? Иди сюда, сказочный поганец, будешь руководить.

Уже через несколько минут знакомая непередаваемая вонь помойки апокалипсиса ударила в нос. Пахло горелым, пахло бетонной пылью, кровью, дерьмом каким-то, проститундра... тьфу!

А еще тут стреляли, орали и взрывали. Святая нерпа, в прошлый раз такого безобразия не было! Это чего, мой ненаглядный тут так нехило погулял, вместе с Джоном? Последний мог, он вообще склонен решать все проблемы добрым словом и пистолетом.

Зато едва мы пересекли невидимую границу разрыва, у меня в голове включился «эфир» — я снова почувствовала присутствие своего паразитского сволоча. И не удержалась:

«Выходи, подлый трус! А то хуже будет. Ох, ебть! — где-то в небе прямо у нас над головой взорвался самый натуральный артиллерийский снаряд. — Не выходи, ну его на хрен, сиди, где сидишь! Я сама приду!»

Глава 46

— Ты чего застыл как суслик? — аккуратно толкнул меня в плечо Джон, все еще опасно, но с толикой уважения косясь на поправляющего связки гранат Меза. Похоже, наш друг в очередной раз обчистил склады пришлых, украв у них часть их бездушного оружия.

— Марина на планете, — буркнул я.

— Одна, что ли, приперлась?! — чуть ли не подпрыгнул Мастер.

— Не знаю... Хотя... — я попытался незаметно пройти по связи, но внезапно почувствовал такую какофонию в ментале вокруг, что поспешно прикрылся. — Кажется, народу там много. Большого разобрать не могу, мозги сварит.

— Ну, в мозгах сестренке точно не откажешь, так что как минимум помощи у grandmama она точно попросила, а уж эта лишней опасности своих никогда бы не подвергла, — быстро успокоился Джон. Логика в его словах была, и хоть камень с души у меня еще не упал, но легче действительно стало. Временно.

— Языками чесать долго? — рыкнул на нас Мез. Он тщательно прислушивался к звукам взрывов на поверхности и, кажется, даже по-звериному принюхивался.

— Не бухти, чиф, мы ж на ходу, — спокойно и дружелюбно ответил ему Джон, чем слегка, кажется, удивил Лезвие без рукояти.

— Раздражаешь, — на грани слышимости хмыкнул тот в ответ на непривычное дружелюбие. Да... если б не привык к Марине и точно не знал, что это ее брат, то такой «добренький» Мастер и у меня бы вызывал опасение. Подвох какой-то наверняка должен быть.

— Бывает, чувак, — согласился узкоглазый родственник. — Заткнулись уже. Веди.

Ну вот. Подозрительный такой, дальше только ржа. Надо Лезвие отвлечь.

— Мез, я знаю, ты не очень любишь болтать, но нужна краткая сводка, — догнал я резко ускорившегося парня.

— Лаборатория. Идем с лаза. Сейчас там, — он кивнул головой наверх, — стычка. Хорошо — охраны мало. Плохо — мальков убьют, улики. Надо быстрее.

— Ты был там? — лишь уточнил я. Ведь Ким говорила, что Меза забрали именно в лабораторию.

— Да. Ушел, — губы Лезвия растянулись в кровожадный оскал, а зрачки сверкнули в темноте зеленым. — Они долго потом... убились.

Я невольно сглотнул слюну. Что-то мне подсказывает, что речь идет не об обычных разрушениях, и даже не о взрывах. Лучше больше не вызывать его на откровенность.

Тоннель между тем вдруг круто пошел вниз и, такое впечатление, начал закручиваться в спираль. Стало заметно жарче, хотя я думал, наоборот, будет холоднее. Ржа, мы что, до центра этой гребаной планетки будем бежать? Очень уж похоже, да еще и этот тусклый красный свет впереди.

Мез вдруг резко остановился, подняв руку. Джон понял его правильно, тоже тормознул на всем скаку. Я моргнул и отметил краем сознания, что Ким и бессознательная безымянная девчонка уже аккуратно усажены у стеночки, а бегущие вместе с нами двойняшки-Огнестрелы в форме оружия перекочевали в руки Мастера.

— Пристрели, — коротко скомандовал Лезвие и чуть посторонился. Перед нами оказалась решетка вентиляционной шахты, из которой доносились едва слышные звуки sireны и лился тот самый красный цвет. За достаточно плотной решеткой угадывалась фигура охранника, стоящего к нам полубоком. Кажется, один из тех, неправильных, Мастеров. — Быстро.

Я напрягся, пытаюсь угадать реакцию Мастера. Родня у Марины... своеобразные они существа. Мало ли... Цивильный с призмы истерику бы устроил про гуманизм и заветы предков, а этот? Но Джон как-то неуловимо быстро качнулся в сторону, изобразив маятник, выстрела я вроде как не услышал, а силуэт за решеткой почти беззвучно стек на пол явно неживой кучкой.

Я выдохнул и в этот момент поймал взгляд Джона. У него глаза были похожи на дула его огнестрелов — пустые и черные на каменной роже. И тут же он усмехнулся краешком рта:

— Кто калечит детей — тот не человек. На него права не распространяются, не то что человека, даже животных.

— Тут нет людей, — Мез довольно рыкнул и ловким движением снял монолитную на вид решетку, — только твари. — С этими словами он спрыгнул на пол коридора и заострившейся железной ладонью полоснул труп по горлу. — Так наверняка. Живучие твари.

Джон спокойно кивнул, мельком оглядев тело, и двинул дальше за этим маньяком. Кажется, совсем спелись. Ну... мне же легче.

Дальше всё слегка слилось в мешанину узких коридоров, тесных боксов и крови, крови, крови... Даже я, привычный ко многому, в душе словно окостенел. Да, убивать приходилось, и не раз... но не в таких количествах. Хотя протеста не было — тем более после того, что мы в тех боксах увидели.

Ким Мез давно приткнул в какой-то закут вместе с балластной девчонкой, после того как последняя пришла в себя и они обе слегка проблевались на очередную гору трупов. Джон окончательно стал напоминать андроида с ИД в голове, а не живого Мастера. Даже его Огнестрелы, пребывая в форме оружия, словно слегка позеленели.

И это странное ощущение... что вот эти твари, как правильно назвал их Мез, — они настолько чужие какие-то, неправильные, что...

«Зачем?!» — вдруг не выдержала и спросила в общем ментале Джонова близняшка-девочка, когда мы вломились в очередной замурованный бокс, полный голых детских тел в каких-то колбах с трубками, ведущими к центральному баку, в котором тоже плавал бессознательный ребенок.

Мы все поняли ее вопрос без лишних слов. Зачем, ржа возьми, с какой целью тут устроили этот ад?!

— Сила, — хмуро пожал плечами Мез. — Забрать у детей легче.

«Но куда забрать? Зачем Мастерам сила Оружий?»

— Для другого оружия. Без мозгов, — Мез снова довольно улыбнулся, разнося вдребезги какой-то подозрительный аппарат. — Чужие принесли.

И, заметив вопросительно чуть изогнутую бровь Джона, снизошел до еще одного ответа:

— Убивать Мастеров.

Я мысленно кивнул. Табу на причинение вреда Мастерам, во всяком случае нашим, прошито намертво даже в таких отбросах, как мы. А этим чужим надо было что-то иное. Впрочем, долго думать об этом мне не дали. Ибо в следующем боксе все стало еще хуже. Или интереснее. Как посмотреть.

— Ржа, — выплюнул я, мрачно разглядывая подобие извращенной медески с плавающим телом внутри. — А вот и госпожа Лакоста. Дура долбанутая.

И именно в эту секунду у меня в голове что-то взорвалось, и этот взрыв завопил голосом Марины:

«Скорп! Скорп! Скорп, твою ма-а-а-ать!»

«Ржа-а-а... — выдал я в ментал. — Не орите, Мастер».

«Уф... почему не отзываешься, олень ты рогатый?! — продолжала разоряться она, но, кажется, уже от облегчения. — Куда пропал?! Я тут чуть не рехнулась!!!»

«Вам Лакоста нужна?» — постарался я быстро перевести тему, уводя ее гнев в сторону.

«Да в жопу твою Лакосту. Конечно нужна, — логично, как всегда, ответила Марина. И добавила: — Ой, ебть... ух...»

И я вдруг с ужасом понял, что там, где она находится, творится какая-то грандиозная ржа: взрывы, выстрелы, крики... и моя Мастер посреди всего этого!

«И это ты на меня тут орешь?! — не выдержал уже я. Тоже мне, нашлась воспитательница, сама-то! — Что у вас там происходит, куда вы влипли? У меня тут по сравнению с тобой, олениха ты ретивая, увеселительная прогулка по достопримечательностям». — Я решил не вспоминать о том, что «виды» вокруг слегка... непрезентабельные.

«Небольшая войнушка, фигня. Едрить... уф-ф-ф. Держи канал! Я по нему к тебе пойду».

«Ну, значит, у меня тем более фигня, нечего орать, — чуть приглушил эмоции я. — Там вас много?» — как бы невзначай уточнил.

«Доста...» — начала говорить Марина, и вдруг мне показалось, что очередная ржа взорвалась прямо у меня в голове, а после того, как в ушах перестало звенеть, я понял, что больше не чувствую Мастера... совсем.

Глава 47

Марина:

Да едридрьсь твою оленем по тундре через все кочки мордой в ягель! Я МЧСник, а не спецназовец! Хотя Лешке вот тоже не слишком легко... Ебть!

Над головой опять что-то взорвалось, но, к счастью, мы уже нырнули в какую-то древнюю канализацию через развороченный близким взрывом люк. И довольно бодрой рысцей двинулись следом за совсем осатаневшей Швеей. У этой девчонки от местной экзотики разом съехала яранга, она озверела еще на выходе из портала, шустро втянула в себя свои блондинисто-брюнетистые запчасти и стала похожа на жуть с косой, только без косы, а с серпом на цепи.

Я так понимаю, ее-то тут больше всех и не ждали, а потому сразу начали палить. Какие-то «чужие жнецы», то есть подлые вторженцы, которые свою призму загадили и пришли на чужих оленей рога топорщить. С наскока у них не вышло, так они спелись с мафией, организовали из своей чуждости подвоз неправильной скверны, построили из нее купол и сидели готовили ответный удар.

А тут мы, такие красивые все. Особенно эта жуть без косы, смахивающая на особо отощавший, вытянувшийся в длину и очень злой призрак апокаляпсуса. Жуть целенаправленно рвалась куда-то под землю и рычала в ментале про прорыв. Мы все бежали следом, потому что именно откуда-то оттуда я ловила ментальные отголоски своего Оружия, которые то появлялись, то пропадали вдруг, и каждый раз я на бегу умираю от ужаса, что идиота таки пришибли...

В последний раз это случилось ровно перед тем, как Лешка ловкой подсечкой отправил меня на заваленный обломками пол и упал сверху, а над нашими головами Швея с жутким воем раскрутила свой серп и ка-ак... едридрьсьнула им по совершенно монолитной стене, в которую уперся канализационный лаз!

Откашлявшись и помотав головой, чтобы вытрясти из нее противный звон, я подняла голову. М-де... дыра. Пыль столбом. Где-то уже вдалеке за дырой сверкает, воем и шмалает. Большинство народа куда-то рассосались, один Лешка сосредоточенно осматривается. А, не один, вон те два амбала со здоровенными крепостными щитами, которые прикрывали меня всю дорогу, тоже здесь.

А у меня в голове, кроме звона, — никого... Скорпа не слышно! Как не было никогда. Мне вдруг стало дико страшно. Я сама не поняла, как вскочила на ноги и завертелась на месте словно радар, пытаюсь уловить хоть отголосок.

А потом... ну упс. Не знаю, как это вышло, оно само. Я опомнилась только в тот момент, когда очередная каменная кладка вдруг прямо передо мной разлетелась в пыль и осколки, сзади выматерился Лешка, причем почему-то хором, а я отбросила в сторону щит, которым... э... когда я успела схватить чужое Оружие, поднять эту бандуру весом, мать ее, в полтонны... и снести стену к проститундре?!

— Поаккуратней, пожалуйста, Мастер Марина. Или могли бы попросить моего Мастера... — перекинулся офигевший не меньше меня мужик, которым я изображала гикнувшего дятла.

Но я даже не отреагировала на его слова, потому что рванула в образовавшийся проем, опять-таки опережая своих защитников и под их бодрый матерок по этому поводу.

Странное место, похожее на кадр из фантастического ужастика, где в тучах пыли герой вламывается в древний инопланетный корабль и обнаруживает там в анабиозных ваннах кормовые запасы пришельцев-людоедов. Вот и тут всюду прозрачные гробы с плавающими в них телами... но мне было не до них, потому что из пыли и гробов мне навстречу метнулся совершенно белый Скорп. Живой. Глаза шесть на девять, зрачки расширены... Живой!

Поймал меня за плечи, вцепился. И с ходу начал трясти и орать.

Скорп:

— Марина, — выдохнул я, в ментале панически мечась по уходящей в никуда связи и постоянно натываясь на пустоту. Прародители... нет... — Она...

Шмяк. Сзади прилетел подзатыльник, и я автоматически ответил на агрессию, почти заехав кулаком в скулу Мезу.

— Что ты... — попытался я наорать на друга, буквально трясясь от паники.

— Сдохла? — Лезвие всегда был прямой как бронетранспортник. Его зрачки снова сверкнули, переходя на аурное зрение и всматриваясь в меня со странной смесью скепсиса и волнения.

— Я ее не чувствую... — схватился за голову я, снова и снова пытаюсь дозваться, но призывы утопали в пустоте.

— Хрш-ш, не бзди раньше времени. Тут глушаки часто вклю... — начал было Мез, но его прервал дикий грохот, с которым обрушилась одна из стен бокса. Лезвие крутанулся на месте, хищно выцеливая нового врага, Джон тоже навел туда оба своих огнестрела, а я...

А я, не обращая внимания ни на что, рванул вперед и успел поймать эту ненормальную, ржавую, безмозглую... прежде чем она споткнулась о какой-то обломок и рухнула на пол.

— Дура! Ты какого сюда одна приперлась! Безоружная! Идиотка! Чего ради ты вообще оказалась на планете?! — я тряс ее за плечи и орал так, как никогда в жизни ни на кого не орал. — Ты хоть представляешь?! Представляешь, что, если сдохнешь, будет с... детьми?! Да, рждаь! Я ведь твоё Оружие, и я без тебя... да я... не смогу я без тебя уже!

Марина пару секунд ловила воздух открытым ртом, позволяя трясти, а потом вдруг сама вцепилась в меня и тоже дернула на себя:

— Сам кретин! Не понравилось, да?! — ее голос, всегда такой спокойный, чуть глуховатый, ироничный, взлетел на три октавы вверх, и визжала она как натуральная базарная скандалистка со стажем. — Не понравилось?! А я, по-твоему, что чувствую, когда ты в пекло один норовишь влезть?! И там сдохнуть?!

— Но я-то, ржа, знал, куда лез! Я в этой клоаке жизнь прожил! Я сражался и убивал! А ты! Совсем мозги растеряла! Как я без тебя?!

— Да плевать мне, где ты раньше жил! — продолжала выкрикивать она мне в лицо между рывками за грудки. — Теперь ты мой! И я без тебя не могу так же, как ты без меня, идиот! Я все равно не выживу, если ты сгинешь, придурок!

— Ай, харашо, ай, красота, аднака. Глянь, дед, какие милые детки, посмотреть приятно.

— Идиллия, — согласился второй голос. — Хеппи энд. Любовь до гроба. Целуйтесь уже, молодежь, поорали, душу отвели — и хватит.

Мы с Мариной оба замерли и только теперь огляделись. Народу в помещении заметно прибавилось, и все они, включая Марининых бабку с дедом, смотрели на нас то ли умиленно, то ли пытались не ржать вслух. Даже Мез, успевший почти слиться со стеной в дальнем углу, щурился оттуда на меня оч-ч-чень выразительно.

Я мысленно плюнул, обозвал всех вокруг кретинами, рывком притянул к себе своего Мастера и впился в ее губы таким поцелуем, что...

Что, кажется, наша связь разом перепрыгнула и через пятьдесят процентов, и через сто...

Эпилог

— Вы уверены? — вокруг яранги, заламывая руки, бегала по свежему снегу Ликерия, то и дело норова посмотреть за полог. — Они... они же...

— Да не переживай, бабка и не такое починить сможет. Мелкую же вон на ноги поставила, носится теперь по всему стойбищу с крысом на плече, пацаны толпой угнаться не могут. Даже под руководством опытных Тукка и Такки. А твоим всего лишь трещины залатать, — лениво отозвалась Марина, поудобнее устраиваясь на постеленной в нартах оленьей шкуре. — Сядь, посиди. Смотри, уже колею вокруг яранги вытоптала, аж до самой вечной мерзлоты. Как тебе, такой нервной, вообще клан доверили? Дурында и есть дурында.

Бывшая глава Лакоста даже не пикнула в ответ, но и бегать по кругу не перестала. Она отдала главенство без звука и официально, взамен спасения своих Оружий, пострадавших на Горгонзоле гораздо серьезнее, чем она сама, и в призма объявленных безнадежно сломанными.

Внутри шатра из шкур раздался приглушенный мужской «ой», и девушку вовсе пришлось ловить и удерживать — хорошо, Лешка с Михаилом были поблизости, да и Скорп не дремал, хотя последние дни он старался далеко от своей Марины не отходить.

Вообще, Лакоста всем кланом притихли и не отвечивали в толпе узкоглазых и решительных родственников. И покорно перевоспитывались. Причем получившая со всех сторон увесистых ржездюлей Лика — первая.

— Вот вроде сами недавно это проходили, но кажется, что уже прошла целая жизнь, — Скорп обнял Марину сзади, целуя за ухом и пристраивая голову на плече. Он тоже вполне удобно разлегся на нартах.

— Погоди, то ли еще будет. Зефирка сказала, что сегодня к нам Прародителя в гости приведет. Он вроде наконец со своей женой то ли объединился, то ли, наоборот, разъединился... тут я не въехала. Короче, они вдвоем придут. Посмотреть на странный клан и на то, как мы тут в срочном порядке адаптируем сирот с Горгонзолы.

— Ну раз вдвоем, значит, разъединился. Они вроде в одном теле обычно живут... Но я могу ошибаться в силу необразованности.

— Ничего... сейчас начнется в этой вашей академии новый учебный год, и у нас тут все образовываться пойдут. Для нас даже специальный корпус строят!

— Угу, корпус. Пусть они сначала половину клана с Горгонзолы вытащат. А то эти твои дикие родственники под предводительством Джона слегка увлеклись, по-моему. Меза совратили, как только смогли? Он им самые тайные места сдает и вообще убежища мафиозов нюхом чует. Половину борделей уже разгромили, ко второй подбираются.

— И правильно. А Джон у нас мальчик ответственный, к учебе сам вылезет. Ну или двойняшки за уши вытянут. До сих пор не могу не хихикать, когда вспоминаю, как их зовут — сестрица Аленушка и братец Иванушка, едрить-гундрить.

— Айлена и Айвен, — фыркнул Скорп. — Вот за какой ржой надо было так ржать, когда ребята представились?

— Это я от стресса.

— От стресса она... Лучше бы над другим посмеялась — эта маленькая «довеска» к Ким, спасенная из борделя, оказалась самой шустрой на Горгонзоле и с ходу прилипла к Джону намертво. Вот на фига ему сломанный трезубец? А ведь взял и привязал...

— Ну наверное, не просто так он сразу в нее вцепился и упорно спасал. И она больше не сломанная, а кого тем трезубцем пырять, они без нас разберутся. Хотя, конечно, двойняшки до сих пор слегка в шоке.

— А от Меза в шоке все остальные... Я даже не знаю, сможет ли когда-нибудь этот чокнутый Клинок найти Мастера.

— Не сможет, так и фиг с ним, другое занятие себе придумает. В клане прокормим. Ким вон тоже не спешит себе Мастера выбирать, не тянет ее никакие связи устанавливать после Горгонзолы. Вот и пусть живет девочка, забывает, лечится. Тут ее никто не обидит.

— Угу, только избалуют до безобразия, а так не обидят, да. Я уже боюсь эту банду малолеток, ладно Цвичка и пацаны, но Ким с чего в детство впала и с ними носится по стойбищу, Мастеров пугает? Кто придумал притащить этому зеленому кошмару самочку?!

— Не доиграла в детстве, пусть сейчас добирает. Это нормально. Ты сам-то разве не хочешь иногда вот так поорать и побегать в свое удовольствие, ни о чем не думая? Как в нормальном детстве, а не в этом вашем ужасе.

— Эм... нет, у меня теперь слегка другие способы расслабиться, знаешь ли...

— О! Хор-р-рошие... способы... но не здесь же? Эй! Погоди до оленьей шкуры, охальник! Скорп! Вон гости идут. Ну точно! Хорошо, бабуля как раз закончила. Это вот, что ли, Прародитель? На вид такой же обалдуй, как некоторые... О, а вот эта леди явно его жена! Ба-а! Выходи!

Эпилог 2

— Ах ты, старый потаскун!

Прародитель, с места взявший разбег, со скоростью молодого оленя скрылся за ярангой и так вчесал вдаль по тундре, что до обалдевших потомков донеслись только обрывки ругательств высокородной леди, которая, задрав юбки, гналась по свежему снежку за неверным мужем.

— Ах ты, паразит такой! Швеи, значит, бесполые существа?! Не ревнуй, дорогая, я в межмирье только по делам?! Какие они, ко рже, бесполые, если тебе под порог приплод подбрасывают, а ты сам знать не знаешь?!

— Это было только в качестве межвидового эксперимента! Мы не зна-а-а... Дорогая, ну не при детях же! Зато смотри, как хорошо вышло, все Мастера. Я в очередной раз спас галактик... Ай!! Только не по этому месту!

— Я всегда знала, что у луораветлан веселые предки, аднака, — ехидно высказалась бабка Гиттиннэвыт, глядя вслед этой парочке и опираясь спиной на деда Алелекэ.

— Низко пошел. К дождю, — дед хитро прищурил глаза и обнял бабушку.

— Гы-ы-ы-ы... — резюмировала общее впечатление Зефирка. — То есть он гульнул вне призмы, а Швея потом свое потомство на нашу спираль подсунула, типа, папашина ж вотчина, он разберется? Прикольно... Значит, вы тут все Тайкины родственники! Вот это совет кланов обрадуется! Была одна Швея, а стало... Сколько вас тут по последней переписи?

— Не думаю, что их можно причислить именно к роду прядильщиков. На те же проколы они не реагировали, да и пол не меняют, — поправил ее Кетцаль. — Видно, больше от отца взяли.

— Это частности, — отмахнулась Жанна. — Главное, теоретически все возможно и есть чем совет пугать. А то достали, ретрограды. Щас Марина им в академии шороху наведет, научит родину любить, — девочка вовсю кидалась новыми «крутыми» словосочетаниями. — Заодно и всех поломашек бывших пристроим под это дело. Пока не опомнились. У вас же тут в тундре целый детский сад. Даже клептомана вон оприходовали. Как он, кстати, от своей красотки еще бегаёт или уже сдался?

— Конечно бегаёт, — хмыкнула Марина. — Неспортивно ж так быстро сдаваться на милость Мастеру. Он боевая отмычка, а не кто-то там, аднака. Твой вон Кекс, тоже небось не сразу попался?

— Ха! Да кто кого ловил еще! — розово-полосатая девчонка с размаху приземлилась во взявшееся из воздуха кресло и потянулась к кружке с чаем, заваренным на костре.

— Действительно, — ухмыльнулся мужчина, — кто ж кого ловил-то?

— А вы расскажите нам, и мы все вместе решим, а? — подначила их Марина.

— Хм... ну почему бы и нет... — Жанна с удовольствием втянула аромат травяного чая, схватила с тарелки несколько печенок и, весело улыбнувшись, протянула руки к своему Оружию. — Иди ко мне, Кекс, вдвоем веселее.

И эти двое вдруг переглянулись с таким видом, словно эта последняя фраза значила для них что-то особенное, неизвестное больше никому.

Во всяком случае, пока неизвестное.